

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Кемеровский государственный университет»

Костоусов Алексей Геннадьевич

**ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ
О БЕЗОПАСНОСТИ У КУРСАНТОВ ВУЗА
ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ**

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Специальность 19.00.07 – «Педагогическая психология»

Научный руководитель
доктор психологических наук,
профессор М.С. Яницкий

Кемерово 2017

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Глава 1. Теоретико-методологические основания изучения профессиональных представлений о безопасности	15
1.1. Безопасность как общенаучная проблема	15
1.2. Изучение безопасности в психологической науке	24
1.3. Профессиональные представления о безопасности как компонент профессионального образа мира у военнослужащих	33
1.4. Выводы по Главе 1	56
Глава 2. Эмпирическое исследование представлений о безопасности у военнослужащих	61
2.1. Организация исследования, методы и испытуемые	61
2.2. Анализ субъективных значений понятия «безопасность» у военнослужащих	64
2.3. Психологические факторы представлений о безопасности у военнослужащих	82
2.4. Выводы по Главе 2	90
Глава 3. Формирование профессиональных представлений о безопасности у курсантов военного вуза в процессе обучения	95
3.1. Характеристика образовательного процесса военно-учебного заведения, педагогические условия и основания формирования представлений о безопасности	95
3.2. Организация лонгитюдного исследования, методы и испытуемые	105
3.3. Динамика субъективных значений понятия «безопасность» у курсантов в процессе обучения	107
3.4. Формирование представлений о безопасности в процессе обучения курсантов разных специальностей	120
Выводы по Главе 3	128
Заключение	133
Список литературы	140
Приложения	154

Введение

Федеральные государственные образовательные стандарты, на основании которых осуществляется военное образование в нашей стране, предписывают формирование у курсантов в процессе обучения военно-профессиональных компетенций, непосредственно связанных с обеспечением безопасности. Это предполагает формирование у будущих офицеров войск национальной гвардии определенных представлений о безопасности, являющихся частью системы их профессиональных представлений. Профессиональные требования к современному офицеру войск национальной гвардии предполагают наличие у него компетенций по комплексному и всестороннему обеспечению безопасности, готовность обеспечивать безопасность не только от физических угроз, но и от целого ряда других, например, информационных, правовых, психологических. Современные нормативные документы, на которые опирается военное образование, предполагают широкое понимание безопасности, законодательно закрепляя за военнослужащими, например, обязанность обеспечения «безопасности личности». При этом понятие «безопасность личности» напрямую не определяется действующими нормативными документами, но используется во многих и косвенно трактуется в них по-разному. Добавляет остроту проблеме и то, что войска национальной гвардии – вновь созданная структура, находящаяся на этапе становления и выработки механизмов решения поставленных государством задач.

Безопасность, как научная проблема, имеет внушительную историю изучения разными науками, причем не только военными и техническими, но и естественными, и гуманитарными. Появляются философские и социологические исследования, авторы которых пытаются разобраться в природе феномена безопасности (Ф.К. Мугулов, Н.Н. Рыбалкин и др.). В психологии, наряду со сложившимися традициями изучения безопасности труда, появляются новые подходы к изучению безопасности – психологической безопасности, безопасности личности, психологии личной безопасности (И.А. Баева,

М.А. Котик, Т.М. Краснянская, Г.Ю. Фоменко и др.). Исследования раскрывают безопасность как многомерное и многоаспектное явление, несводимое к физической защищенности и защищенности вообще, понятие, имеющее намного большую объяснительную силу и потенциал для изучения, чем было принято считать. Лучшим подтверждением расширения представлений о безопасности выступает обретающая широкую известность так называемая концепция Human Security, которая как раз отражает основные достижения науки и общества в отношении безопасности и определяет понимание безопасности в развитых странах, являясь официальной точкой зрения, продвигаемой ООН. Согласно Human Security, безопасность человека включает не только защищенность от физических угроз, но и достижение приемлемого качества жизни, гарантию фундаментальных прав человека и устойчивое развитие.

Таким образом, актуальность исследования определяется несколькими проблемами. Во-первых, существует общенаучная проблема изучения безопасности как сложного и многомерного феномена, постоянно трансформирующегося в изменяющемся мире и имеющего прямое отношение к деятельности военнослужащих, по долгу службы отвечающих за обеспечение безопасности. Во-вторых, сегодня в психологии достаточно определена проблема отношения личности к безопасности – форма представленности этого отношения в сознании, ее структура, факторы, механизмы, типология и т.д., которая может решаться через изучение индивидуальных, социальных и профессиональных представлений о безопасности, в том числе у военнослужащих. В-третьих, проблема представлений в психологии, широко представленная исследованиями индивидуальных и социальных представлений, имеет потенциал дальнейшего изучения, в том числе через исследование профессиональных представлений – содержания сознания, в котором субъективно представлен профессиональный образ мира. И последнее, собственно проблема, определяющая предмет и цель данного исследования – представления о безопасности у военнослужащих и формирование этих представлений в

процессе обучения. Изучение содержания представлений о безопасности у офицеров и курсантов, их согласованности с общенаучными и правовыми определениями безопасности, а также особенностей формирования представлений и их соответствия требованиям образовательных стандартов являются своевременными и востребованными задачами как для практики высшего военного образования, так и психолого-педагогической науки.

Цель исследования: раскрыть профессиональные представления о безопасности у военнослужащих и выявить закономерности их формирования в процессе обучения в вузе войск национальной гвардии.

Объект исследования: профессиональные представления о безопасности у военнослужащих.

Предмет исследования: формирование профессиональных представлений о безопасности в процессе обучения в вузе войск национальной гвардии.

Гипотеза исследования представлена следующими допущениями:

1. Профессиональные представления военнослужащих выступают формой социальных представлений, присущих военнослужащим как профессиональной группе, и представляют собой психологическую систему, отражающую профессиональный образ мира, включающую субъективные значения военно-профессиональных понятий и ценностей, личностно-смысловое отношение к ним и готовность к их реализации в профессиональной деятельности.

2. Профессиональные представления о безопасности у офицеров войск национальной гвардии, выступая компонентом системы профессиональных представлений военнослужащих, единообразны, согласованы как с военно-правовыми, так и с научными представлениями о безопасности и характеризуются пониманием безопасности как объективного состояния относительной физической защищенности граждан и общества, обеспечиваемого государством.

3. В процессе обучения в вузе войск национальной гвардии, в соответствии с целями образовательной программы, у курсантов происходит формирование профессиональных представлений о безопасности, педагогическими условиями чего выступает образовательный процесс, направленный на формирование профессиональных компетенций по обеспечению безопасности, а психологическими факторами – особенности интеллекта, характера и ценностно-смысловой сферы личности курсантов.

Достижение цели исследования предполагает решение следующих **основных задач:**

1. Выявить и обобщить теоретические и методологические основания изучения профессиональных представлений о безопасности в педагогической психологии, выявить основные характеристики общенаучных и военноправовых представлений о безопасности, которые могут выступать ориентиром для формирования профессиональных представлений о безопасности у военнослужащих.

2. Эмпирически изучить представления о безопасности в сознании действующих офицеров, определить их структуру, выявить их психологические факторы, на основании чего описать профессиональные представления о безопасности у военнослужащих как модель, выступающую ориентиром для военного образования.

3. Охарактеризовать особенности образовательного процесса подготовки офицеров на примере вуза войск национальной гвардии, выявить обусловленные образовательной программой основания формирования профессиональных представлений о безопасности у курсантов.

4. В лонгитюдном исследовании изучить процесс и результаты формирования представлений о безопасности у курсантов вуза войск национальной гвардии, выявить особенности формирования представлений у курсантов разных специальностей, охарактеризовать эффективность этого процесса на основании оценки соответствия формирующейся у курсантов системы пред-

ставлений о безопасности представлениям о безопасности офицеров, а также военно-правовым и научным представлениям о безопасности.

5. Обобщить полученные результаты, сделать выводы, предложить принципы построения рекомендации для руководителей, педагогов и психологов военно-образовательных учреждений, действующих офицеров, занимающихся воспитанием молодых военнослужащих в местах несения службы, курсантов.

Теоретико-методологической основой исследования выступили положения деятельностного подхода в психологии (А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн и др.) о том, что личность и ее качества развиваются в деятельности и в деятельности же реализуются; подход Б.Ф. Ломова к представлениям как регуляторам поведения, связывающим общественное, групповое и индивидуальное в сознании; понятие образа мира А.Н. Леонтьева и основанного на нем понятия профессионального образа мира, детерминированного содержанием профессиональной деятельности (Е.А. Климов, И.Б. Ханина и др.); понимание семантической структуры профессиональных представлений в сознании (Е.Ю. Артемьева, В.П. Серкин и др.); теория социальных представлений (Д. Жодле, С. Московичи, П.И. Шихирев и др.); представление о безопасности как субъективном феномене, имеющем самостоятельное психологическое содержание (И.А. Баева, Т.М. Краснянская, Н.Н. Рыбалкин и др.).

В соответствии с целью, задачами и общей методологией использовались следующие **методы исследования**:

I. Методы организации исследования:

- теоретический анализ исследований в области общей и педагогической психологии, а также других наук, изучающих проблемы безопасности;
- констатирующий эксперимент, направленный на изучение профессиональных представлений о безопасности в сознании офицеров войск национальной гвардии РФ;

– лонгитюдное исследование, имеющее целью изучение формирования профессиональных представлений в процессе обучения курсантов военного вуза.

II. Методы сбора эмпирических данных:

– анализ регламентирующих документов с целью изучения формальных оснований образовательного процесса и особенностей реализации образовательных стандартов в военно-учебных заведениях;

– анкетирование, направленное на получение общих сведений об испытуемых;

– формализованное интервью, включающее приемы субъективного шкалирования и решения кейс-задач, направленное на изучение профессиональных представлений о безопасности, безопасности личности и других содержаниях сознания испытуемых, имеющих отношение к предмету исследования;

– психологическое тестирование, направленное на получение данных, необходимых для валидации результатов.

В качестве конкретных диагностических методик психологического тестирования применены: методика «Прогрессивные матрицы Равена» для диагностики уровня интеллекта; методика СМОЛ, представляющая собой укороченный вариант методики ММРІ для диагностики особенностей характера; методика «Тест смысложизненных ориентаций» Д.А. Леонтьева для диагностики уровня осмысленности жизни; методика «Уровень субъективного контроля» Е.Ф. Бажина, Е.А. Голынкина и А.М. Эткинда для диагностики интернальности личности; методика изучения ценностных ориентаций М. Рокича, адаптированная Д.А. Леонтьевым.

III. Методы обработки и анализа данных:

– контент-анализ;

– качественный анализ;

– методы математической обработки данных: коэффициент ранговой корреляции Спирмена, критерий различия средних Стьюдента, частотный (процентный) анализ.

Обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечены обоснованием методологической базы, применением надежных методов изучения, адекватных методологии работы, валидных и взаимодополняющих методик, соответствующих выдвинутой гипотезе, поставленным в исследовании цели и задачам, качественным и количественным анализом полученных данных на основе применения методов математической статистики для обработки эмпирических данных.

Описание выборки. Общий объем выборки исследования составил 116 человек: 96 курсантов 1-5 курсов Новосибирского военного института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, из них 50 курсантов, обследованных дважды – на 1 и 2 курсах обучения, и 46 курсантов 5 курса; 20 офицеров – преподавателей Новосибирского военного института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации.

Этапы исследования:

Первый этап (2014-2015гг.) – анализ научных публикаций и основных концепций по теме исследования; систематизация понятийного аппарата; формулировка гипотезы, цели, постановка задач и выбор методов исследования.

Второй этап (2015-2016гг.) – составление программы исследования; подбор методик для решения его задач; проведение констатирующего и формирующего эксперимента; качественная и количественная обработка результатов.

Третий этап (2017г.) – обобщение и интерпретация полученных данных, оформление диссертационного исследования.

Научная новизна исследования:

1. Доказано, что психологическое отношение к безопасности у военнослужащих существует в сознании в виде системы понятий и наполненных личностным смыслом элементов опыта, которые могут изучаться как индивидуальные представления о безопасности. Выявлена и описана взаимосвязь индивидуальных представлений о безопасности с различными психологическими характеристиками – интеллектом, характером, ценностными ориентациями, интернальностью личности, осмысленностью жизни.

2. Выявлены общие элементы содержания представлений о безопасности у военнослужащих, согласующиеся с особенностями их профессиональной деятельности и выступающие, таким образом, профессиональными представлениями о безопасности у военнослужащих как формой социальных представлений, присущих профессиональной группе. Профессиональные представления о безопасности офицеров описаны как модель, которая может выступать ориентиром для военного образования.

3. Определены и описаны психологические факторы формирования профессиональных представлений о безопасности у курсантов вуза войск национальной гвардии в процессе обучения, которыми являются особенности интеллекта, характера, ценностно-смысловой сферы личности. Показано, что образовательная программа, определяемая специальностью высшего образования и военно-учетной специальностью, выступает педагогическим фактором, определяющим особенности формирования профессиональных представлений о безопасности у курсантов вуза войск национальной гвардии в процессе обучения.

Теоретическая значимость исследования заключается в уточнении понятия «профессиональные представления», под которыми предложено понимать не только представления о профессии, как это традиционно сложилось, но и представления представителей профессии о чем-либо, имеющем значение для данной профессии, по аналогии, например, с «гендерными представлениями», «классовыми представлениями» и т.п. Предложенная трактовка профессиональных представлений позволяет обозначать этим по-

нятием не только представления о целостном образе мира профессионала, но и психологическое отношение к отдельным элементам этого образа мира, в том числе, профессиональное представление военнослужащих о безопасности.

Практическая значимость исследования:

1. Охарактеризованные в исследовании особенности формирования профессиональных представлений о безопасности у курсантов в процессе обучения позволяют педагогам военных вузов оптимизировать образовательный процесс, в том числе эффективнее согласовать требования образовательных стандартов в части компетенций, связанных с обеспечением безопасности, и профессиональных представлений о безопасности военнослужащих, которые могут выступать ориентиром образовательного процесса. Выделенные содержательные характеристики представлений о безопасности представляют диагностические ориентиры, позволяющие осуществлять более эффективный мониторинг и оценку развития соответствующих компетенций в ходе учебного процесса.

2. Офицеры, занимающиеся воспитанием военнослужащих в процессе служебно-боевой деятельности, могут использовать результаты исследования для оптимизации своей работы по оценке и формированию представлений военнослужащих о безопасности. Военные психологи могут использовать результаты исследования в своей диагностической и коррекционной работе, в том числе в работе при подборе офицерских кадров, работе с кадровым резервом, оценке профессиональной пригодности.

Положения, выносимые на защиту:

1. Профессиональные представления о безопасности у военнослужащих представлены в сознании в виде компонента общей системы профессиональных представлений, включающей значения понятия «безопасность» и связанных понятий («опасность», «угроза» и др.), а также зависимых понятий («безопасность личности», «обеспечение безопасности» и т.п.), взаимосвязанных между собой и образующих поле профессионального представления,

а также установочный компонент профессионального представления о безопасности, заключающийся в готовности к выполнению профессиональной деятельности по обеспечению безопасности. Профессиональные представления о безопасности формируются у военнослужащих в процессе обучения и военной службы вместе с другими профессиональными представлениями и являются профессионально-важными. Психологическими факторами профессиональных представлений о безопасности у военнослужащих выступают особенности интеллекта, характера и ценностно-смысловой сферы личности.

2. У офицеров войск национальной гвардии сформированы системные и достаточно единообразные представления о безопасности, согласующиеся с общенаучными и военно-правовыми представлениями о безопасности, но не тождественные им, и соответствующие содержанию профессиональной деятельности военнослужащих, что позволяет считать их профессиональными представлениями о безопасности. Описанная на основании анализа усредненных профилей представлений офицеров модель профессиональных представлений о безопасности у военнослужащих включает следующие основные характеристики: 1) представление о безопасности как защищенности, причем физическая защищенность понимается как приоритетная, а безопасность личности понимается как защищенность жизни и здоровья гражданина; 2) представление о невозможности полного отсутствия угроз и достижения абсолютной безопасности; 3) представление о возможности достижения достаточного уровня безопасности как об основной задаче профессиональной деятельности военнослужащих; 4) представление о безопасности как факте, оцениваемом объективно, а не субъективно, при одновременном проявлении заботы о человеке, способности оценить безопасность с позиций субъекта, безопасность которого обеспечивается; 5) представление о превалирующей роли государства в обеспечении безопасности граждан.

3. Представления о безопасности у курсантов в процессе обучения сближаются с профессиональными представлениями офицеров, а также общенаучными и военно-правовыми представлениями о безопасности, что,

учитывая обусловленность этих изменений формирующим воздействием военного образования, указывает на то, что у курсантов в процессе обучения формируются профессиональные представления о безопасности, а образовательный процесс военного вуза, направленный на формирование профессиональных компетенций, связанных с обеспечением безопасности, выступает педагогическим фактором этого процесса. Основные тенденции в формировании профессиональных представлений о безопасности у курсантов вуза войск национальной гвардии в процессе обучения состоят в следующем: 1) укрепляется понимание безопасности как защищенности от опасностей и угроз, снижается доля ошибочных и узких представлений о безопасности; 2) формируется понимание безусловного приоритета обеспечения физической безопасности в сравнении с другими видами безопасности, в том числе безопасности прав и свобод личности; 3) развивается представление о безопасности как сложном и многомерном понятии; 4) укрепляются представления о безопасности как объективной характеристике, снижается доля представлений о возможности оценки безопасности на основании субъективных переживаний чувства безопасности.

Апробация и внедрение. Результаты диссертационного исследования внедрены в практику учебной работы кафедры военной педагогики и психологии Новосибирского военного института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, о чем имеется соответствующий акт внедрения. Результаты диссертационного исследования внедрены в практику учебной работы Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации, о чем имеется соответствующий акт внедрения.

Основные результаты диссертационного исследования докладывались на аспирантских семинарах, заседаниях кафедры социальной психологии и психосоциальных технологий Кемеровского государственного университета. Основные положения исследования были апробированы на международных (Новосибирск 2014, 2016, 2017; Кемерово 2015) и межвузовских (Новоси-

бирск 2014, 2016) научно-практических конференциях. По теме диссертации опубликовано 11 работ, из них 3 – в изданиях, рекомендованных ВАК РФ для публикации результатов диссертационных исследований.

Структура диссертации состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложений. Текст диссертации представлен на 156 страницах и содержит 38 таблиц и 1 рисунок.

Глава 1. Теоретико-методологические основания изучения профессиональных представлений о безопасности

1.1. Безопасность как общенаучная проблема

Современное состояние проблемы безопасности в науке многими авторами оценивается как кризисное, связанное с глобальными изменениями в мире, вынуждающими пересматривать отношения к понятиям опасности, угроз, вызова, риска, самому понятию безопасности. В настоящее время происходит активный поиск методологии изучения безопасности в различных науках, большинство ученых ставят целью своих исследований разработку общей теории безопасности, которая объединила бы существующие разрозненные подходы и определила бы единую теоретическую модель безопасности. Большинство авторов, изучающих проблему, высказываются о противоречивости научных представлений о безопасности довольно прямо и критично. Помимо этого, многие авторы указывают на изменения характера угроз в современном мире. Так, Р.И. Айзман указывает, что в последние годы наиболее высока «смертность и травматизм в обыденных ситуациях, а не в чрезвычайных ситуациях и катастрофах» [4]. На существенные изменения характера угроз указывают и многие зарубежные авторы [120;38]. Глобальные изменения в современном мире изменили базовые принципы безопасности и саму культуру обеспечения безопасности, что заставляет искать новые подходы к пониманию безопасности.

Так, А.Г. Атаманов, анализируя состояние проблемы безопасности, пишет: «несмотря на невероятно большую популярность темы безопасности, приемлемого понятийного аппарата в этой области исследований так и не сформировано» [10]. Автор указывает на следующие конкретные проблемы: отсутствие диалектической связи понятия «безопасность» с понятием «опасность»; трактовка безопасности как «состояния защищенности»; слишком

широкое или слишком узкое толкование понятия «безопасность» в исследуемой области; трактовка «безопасности вообще» безотносительно к объекту безопасности и уровню его структурной сложности; отождествление безопасности с устойчивостью; неверный выбор объектов и субъектов безопасности, источников угроз; отсутствие единого основания при классификации видов и подвидов безопасности [10].

Выступая с предложениями о разработке общей теории безопасности, В.В. Сапронов отмечает: «Необходимость в общей теории безопасности возникла вследствие современного глобального кризиса: для выработки адекватных принципов жизнедеятельности обществу потребовался инструмент понимания и предвидения мировой динамики с небывалым нарастанием масштабов угроз человеку» [98].

Сходное мнение высказывают В. Белов и А. Голяков: «Не только политиками, но и учеными все чаще и настойчивее поднимается вопрос о необходимости формирования методологических основ безопасности. Отсутствием таких основ объясняется тот хаос, который наблюдается в настоящее время в терминологической базе» [14].

Изучая проблемы безопасности в психологии, И.Б. Шуванов отмечает, что «существует путаница в трактовках «безопасности», т.к. не маркирован ее «источник». Это говорит о том, что необходимо ввести «безопасность» в более широкий тематический контекст, обозначить «исходную» для ее анализа систему отношений и назвать субъектов этих отношений, понять способ взаимодействия гипотетических «субъектов» с тем, чтобы высветилось содержание и границы и того плана анализа безопасности, который может интересовать психологию по преимуществу» [116].

Изучая проблему формализации основных понятий теории безопасности, Н.С. Попов и Н.В. Лузгачева отмечают, что «некоторые из них пока не получили нужной четкости и конструктивных нотаций, о чем свидетельствуют развернутые дискуссии на эту тему» [90].

Характеризуя современные научные представления о безопасности, А.Ю. Чмыхало отмечает «обусловленность проблематики безопасности субъективными позициями, неоднозначными оценками, фрагментарными суждениями» [112]. Изучая основные подходы к понятию безопасности, А.Ю. Чмыхало выделяет три основных подхода. Первый, в основном присущий безопасности жизнедеятельности, определяет безопасность «как многоаспектное состояние, характеризующее положение человека, общества или государства во внешней среде. В рамках данного подхода понятие «безопасность» дословно означает отсутствие опасности. Подобное представление еще называют безопасностью в узком значении этого слова» [112]. Вторым подходом, по мнению автора, определяет безопасность как защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства. При этом безопасность рассматривается как результат сложного процесса обеспечения безопасности, как непрерывно реализуемая задача, связанная с поддержанием оптимальных параметров жизнедеятельности объекта, предвосхищением и противодействием различным угрозам. В третьем подходе понятие «безопасность» рассматривается как ценность и цель, для реализации которой человек, общество или государство предпринимают определенные действия. Возможность жить, не подвергая себя различным рискам и опасностям, высоко ценится в человеческом обществе. Это означает, что безопасность приобретает форму внутренней ценности и реализует себя в индивидуальном и общественном сознании.

Анализируя подходы к понятию безопасности, А.А. Гриценко также отмечает множественность трактовок феномена безопасности и указывает, что в этом вопросе «среди научного сообщества нет согласия» [25]. Автор выделяет несколько основных подходов к определению понятия безопасности: 1) обыденное понимание безопасности как «отсутствие опасности, сохранность, надежность» (определение из толкового словаря В.И. Даля – прим. А.К.) или «положение, при котором не угрожает опасность кому-либо или чему-либо» (определение из словаря С.И. Ожегова – прим. А.К.); 2) со-

стояние защищенности интересов – распространенная правовая трактовка безопасности, закрепленная, в том числе, в законодательстве РФ; 3) состояние / условие деятельности, способствующее сохранению и успешному функционированию субъекта / объекта – трактовка, распространенная в сфере промышленной безопасности; 4) специфическая деятельность по выявлению и нейтрализации опасностей – понимание, часто используемое специалистами по обеспечению безопасности; 5) фактор развития и одновременно следствие развития – подход в некоторых психологических концепциях безопасности; 6) устойчивость / стабильность открытых нелинейных неравновесных самоорганизующихся систем – подход, обусловленный развитием социальной синергетики; 6) реализуемость интенций субъекта – современная философско-психологическая трактовка безопасности [25].

В теории безопасности жизнедеятельности и, особенно производственной безопасности, безопасность обычно определяется как «свойство самосохранения системы в условиях действия неопределенных по составу и уровню внешних и внутренних опасностей, угроз» [90], причем под «самосохранением» здесь понимается не «разумность» системы, а наделенность ее особыми защитными свойствами, повышающими живучесть в условиях постоянного влияния внутренних и внешних воздействий.

Изучая проблему безопасности с позиций философии, Н.Н. Рыбалкин отмечает, что «анализ современных представлений о безопасности показывает, что проблема постижения сущности безопасности и, соответственно, ее понятийного определения остается пока нерешенной, а понятие безопасности, раскрывающее сущность феномена, в настоящее время отсутствует», и предлагает определение понятия «безопасность» с философских позиций: «По своему понятию феномен безопасности представляет собой специфическую форму реализации природы вещей в человеческом существовании, которая порождает рефлексивно-ценностное самоопределение человека по отношению к опасности» [97].

Безопасность изучается и с позиций социологии, в основном через понятие социальной безопасности. Так, Ф.К. Мугулов пишет, что «общее понятие безопасности можно определить как совокупность признаков, характеризующих стабильное состояние защищенности объекта от разного рода угроз и опасностей, действие которых может оказать негативное влияние на его структурную и функциональную целостность вплоть до полного разрушения или неконтролируемой трансформации в другое объектное качество» [80]. Исследователь выделяет социально-содержательные компоненты категории «безопасность», рассматривая их в трех формах: безопасность как цель совпадает с целью устойчивого развития общества; безопасность как социальная норма выступает в качестве социальной ценности, интегрированной в личностное и массовое сознание; форма безопасности как социального состояния дает возможность количественной оценки реального уровня безопасности на основании уже выработанных качественных критериев, определяющих основные параметры допустимых пределов безопасности [там же, С.41].

Занимающийся разработкой общей теории безопасности В.В. Сапронов считает приемлемым следующее определение: «Безопасность – состояние объекта опасности, при котором отсутствуют различного рода опасности и угрозы, способные нанести неприемлемый вред (ущерб) жизненно важным интересам человека» [98]. Главным в своем определении автор считает отнесенность безопасности к человеку, «поскольку только человек способен разумно влиять на своё будущее, с которым безопасность, собственно, и ассоциируется» [там же].

Предпринимаются попытки разработки «теории системной безопасности», которая базируется на принципе рассмотрения полных спектров: 1) исходных опасностей всех видов для обследуемого объекта; 2) возможных мер безопасности; 3) возникающих при решении данной конкретной задачи вторичных опасностей [44].

Более того, В.И. Ярочкин предлагает создание новой науки – «секьюритологии» – о безопасности жизнедеятельности человечества и человека.

Автор считает, что «секьюритология должна осуществлять систематический анализ и обобщение концепций, доктрин, политики и стратегии безопасности различных стран, а также результатов научных исследований в этой области. Важнейшее значение в развитии этой науки имеет изучение взглядов выдающихся мыслителей, ученых, политиков по проблемам безопасности». Главным объектом исследований секьюритологии является человечество, включающее государства, общества и частных лиц, а предметом исследования – их деятельность по обеспечению безопасности своей жизнедеятельности и безопасности природных условий жизни в рамках ноосферы [119].

Большую роль в практической деятельности по обеспечению безопасности играет классификация угроз безопасности по определенным критериям на отдельные виды, что помогает улучшить организацию противодействия угрозам с учетом их конкретных особенностей. Угроза – высказанное в любой форме намерение нанести физический, материальный или иной вред общественным или личным интересам. Наиболее значимыми в этом отношении критериями являются: местонахождение источника опасности; степень сформированности угрозы; характер угрозы; сферы и области человеческой деятельности; уровень субъективных оценок угроз [88].

Наиболее системную и детализированную классификацию угроз мы находим у авторов, занимающихся проблемами национальной безопасности. Так, А.А. Прохожев по местонахождению источника делит угрозы на внешние и внутренние. Основанием данной классификации является государственная принадлежность источника опасности, формирующей угрозу. Если опасность исходит от другого государства или его граждан, где бы они ни находились, то угроза признается внешней, если же нанесение вреда исходит со стороны собственного государства или своих сограждан, то это внутренняя угроза. Деление угроз безопасности на эти два вида имеет практическую значимость, хотя в настоящее время воздействие многих угроз носит трансграничный характер.

По степени сформированности угрозы подразделяются на потенциальные и реальные, отражая философские категории действительности и возможности. Потенциальная угроза представляет собой зарождение опасности, формирование предпосылок, возможности нанесения вреда. Реальная угроза – это окончательно сформировавшееся явление, когда для нанесения вреда не хватает одного или нескольких факторов.

Такое разделение угроз позволяет прогнозировать и предупреждать возможность нанесения вреда на самых ранних стадиях формирования угрозы. При появлении же реальной угрозы перед системой обеспечения национальной безопасности возникает задача создания таких условий, которые позволили бы снизить остроту угрозы и перевести ее в потенциальную.

В зависимости от характера угроз, определяемого их источником и спецификой, угрозы делятся на природные, антропогенные и социальные. Особую практическую значимость имеет классификация угроз безопасности по сферам и областям человеческой деятельности: экономической, социальной, политической, международной, оборонной, информационной.

А.А. Прохожев считает, что исключительно важное, если не определяющее значение в организации деятельности по обеспечению национальной безопасности, имеет субъективная сторона восприятия угроз. Несмотря на объективную природу угроз безопасности, отражение человеком этого явления сплошь и рядом не совпадает с реальным положением. Оценка объективно существующей угрозы всегда несет в себе элементы субъективизма и уже в силу этого является искаженным отражением объективной действительности. Порой искажения в восприятии угрозы могут достигать значительных масштабов. Более того, угроза реально существует, формируется, а субъекты безопасности могут не знать об этом, не осознавать надвигающейся катастрофы [92].

Также автор считает, что для практики важное значение имеет классификация угроз по степени их субъективного восприятия: завышенная, заниженная, адекватная, мнимая, неосознанная. Под завышенной и заниженной

угрозой понимается объективно существующая угроза соответственно с завышенным или заниженным, вплоть до полного игнорирования, уровнем реальной опасности. Под мнимой угрозой понимается ложная, надуманная, искусственно сформированная угроза при отсутствии достаточного реального основания для этого. Адекватная угроза отражает оптимальный случай, когда реальные параметры угрозы с достаточной точностью совпадают с ее субъективным обликом. Причины неадекватного восприятия угроз могут быть самыми различными: ограниченность знаний законов природы, отсутствие необходимого объема достоверной информации о событиях и обстановке, низкий уровень методов и оперативности обработки имеющейся информации, отсутствие навыков прогнозирования и предвидения последствий, особенности реальной обстановки и т.д. По мнению А.А. Прохожева немаловажное значение имеют также личностные особенности характера и целевые мировоззренческие установки политиков и лиц, ответственных за принятие решений в области обеспечения безопасности. Формирование неадекватного субъективного восприятия угроз может быть следствием собственной некомпетентности или заблуждения либо результатом целенаправленной деятельности других лиц, добивающихся своих эгоистических целей [92].

Много говорится в последнее время об изменении характера угроз, а также об изменении характера восприятия угроз в постсовременном мире. Так, Р. Инглхарт, характеризуя тенденции постсовременного общества, пишет о том, что утверждение ценностей самовыражения формирует гуманистическое восприятие угроз. Оно фундаментальным образом отличается от эгоцентрического восприятия угроз, лежащего в основе ценностей выживания, характерных для предыдущих исторических периодов [45].

В целом современное общенаучное понимание безопасности отражено в набирающей популярность концепции Human Security, которая уже сегодня определяет понимание безопасности в развитых странах, и является официальной точкой зрения, продвигаемой ООН по всему миру. Понятие «human security» переводится по-разному, в том числе и как «личностная безопас-

ность», и определяется как «свобода от угроз для жизни отдельного индивида и ее качество, при одновременном создании условий для свободного развития личности и реализации ее прав и возможностей участвовать в общественной жизни» [13]. Концепция Human Security «всесторонне охватывает все мероприятия, которые угрожают выживанию человека, повседневной жизни и достоинству, например, деградация окружающей среды, нарушение прав человека, транснациональная организованная преступность, незаконные наркотические средства, беженцы, бедность, биологическое оружие и инфекционные заболевания, такие как СПИД, а также и усилия по противодействию этим угрозам» [81]. Отдельные авторы прямо указывают, что, согласно концепции Human Security, безопасность человека включает не только защищенность от физических угроз, но и «достижение приемлемого качества жизни, гарантию фундаментальных прав человека, верховенства закона, хорошее управление, социальное равенство, защиту граждан в конфликтах и устойчивое развитие» [цит. по 81].

Таким образом, безопасность изучается в самых разных науках, причем в последнее время в гуманитарных науках не менее активно, чем в инженерно-технических и военных. Исследования последнего времени показывают, что понятие безопасности имеет серьезный потенциал дальнейшего изучения и значительно большую объяснительную силу, чем было принято считать. Одновременно с этим большинство авторов, занимающихся изучением безопасности, отмечают многоплановость и сложность понятия для изучения. Многие оценивают современное состояние изучения проблемы безопасности как кризисное, связанное с существованием нескольких принципиально разных подходов к трактовке безопасности и отсутствию единого понятийного аппарата. Серьезные исследования безопасности происходят и в психологии, причем по нескольким направлениям, что и будет рассмотрено в следующем параграфе.

1.2. Изучение безопасности в психологической науке

В психологии проблема безопасности выступает одной из центральных для большинства теоретических направлений. Для гуманистической психологии безопасность выступает как дефицитарная потребность, схожая с физиологическими, которые обязательно должны быть удовлетворены для появления основных, «бытийных» потребностей – в развитии и самореализации. При этом, по мнению А. Маслоу, в основе жизни и развития лежит потребность в самоактуализации; потребность же в безопасности «редко выступает как активная сила, она доминирует только в ситуациях критических, экстремальных, побуждая организм мобилизовать все силы для борьбы с угрозой» [74].

Вопреки расхожему мнению, на втором уровне пирамиды А. Маслоу располагается не потребность в безопасности, а группа потребностей, которую автор объединяет в категорию безопасности. В эту группу потребностей входят, кроме потребности в безопасности, и другие потребности: в стабильности; в зависимости; в защите; в свободе от страха, тревоги и хаоса; потребность в структуре, порядке, законе, ограничениях; другие потребности. Маслоу пишет, что подобно физиологическим потребностям, эти желания также могут доминировать в организме. Они могут узурпировать право на организацию поведения, подчинив своей воле все возможности организма и нацелив их на достижение безопасности, и в этом случае мы можем с полным правом рассматривать организм как инструмент обеспечения безопасности [там же].

Маслоу считает, что потребность в безопасности здорового и удачливого представителя нашей культуры, как правило, удовлетворена. Люди, живущие в мирном, стабильном, отлаженно функционирующем, хорошем обществе, могут не бояться хищников, жары, морозов, преступников, им не угрожает ни хаос, ни притеснения тиранов. В такой обстановке потребность в безопасности не оказывает существенного влияния на мотивацию. Точно так

же, как насытившийся человек уже не испытывает голода, человек, живущий в безопасном обществе, не чувствует угрозы. Для того, чтобы наблюдать потребности данного уровня в их активном состоянии, нам приходится обращаться к проблемам невротиков и невротизированных индивидуумов, к представителям социально и экономически обездоленных классов; массовые проявления активной работы этих потребностей наблюдаются в периоды социальных потрясений, революционных перемен. В нормальном же обществе, у здоровых людей потребность в безопасности проявляется только в мягких формах, например, в виде желания устроиться на работу в компанию, которая предоставляет своим работникам социальные гарантии, в попытках откладывать деньги на «черный день», в самом существовании различных видов страхования (медицинское, страхование от потери работы или утраты трудоспособности, пенсионное страхование) [там же].

Также А. Маслоу отмечает, что потребность в безопасности редко выступает как активная сила, она доминирует только в ситуациях критических, экстремальных, побуждая организм мобилизовать все силы для борьбы с угрозой. Критическими или экстремальными ситуациями мы называем войны, болезни, стихийные бедствия, вспышки преступности, социальные кризисы, неврозы, поражения мозга, а также ситуации, отличающиеся хронически неблагоприятными, угрожающими условиями [там же].

В психоанализе центральной проблемой выступает проблема психологических защит, напрямую связанная с безопасностью. В теории К. Хорни безопасность и вовсе определяется как основной мотив и движущая сила развития. В исследованиях Дж. Сэндлера чувство безопасности определяется как основная функция Эго, при помощи которой Эго контролирует и удерживает в себе возбуждение, способное стать источником травмы [130].

В социально-когнитивной теории А. Бандуры обозначен возможный путь достижения человеком безопасности, связанный с совершенствованием его поведенческих проявлений. Исследователь обратился к рассмотрению человека как динамично меняющейся системы, в связи с чем указывал, что

его поведение, в том числе и в опасных, экстремальных ситуациях, регулируется в значительной мере предвиденными последствиями происходящего. Тот, кто считает себя неспособным добиться успеха, более склонен к мысленному представлению неудачного сценария и сосредотачивается на том, что всё будет плохо. Неуверенность в успехе ослабляет мотивацию и мешает выстраивать результативное поведение. Тот же, кто мысленно представляет себе удачный сценарий, тот выстраивает позитивные ориентиры своего поведения и осознанно репетирует успешные решения потенциальных проблем, обеспечивая тем самым с большей вероятностью собственную безопасность [21].

В отечественной психологии традиции изучения психологических аспектов безопасности заложены М.А. Котиком, который определяет психологию безопасности как отрасль психологической науки, изучающая психологические причины несчастных случаев, возникающих в процессе труда и других видов деятельности, и пути использования психологии для повышения безопасности деятельности. Объектом исследования психологии безопасности являются различные виды предметной деятельности человека, связанные с опасностью. Предметом исследования данной области являются: психические процессы, порождаемые деятельностью и влияющие на ее безопасность; психические состояния человека, сказывающиеся на безопасности его деятельности; свойства личности, отражающиеся на безопасности деятельности [57].

Изучая психологические аспекты безопасности, О.Ю. Зотова показывает, что в обыденном сознании существует четыре различных представления о безопасности: как состояние; как восприятие собственной защищенности; как потребность в безопасности и как гармоничные межличностные отношения, основанные на доверии. В то же время теоретический анализ междисциплинарных оснований феномена безопасности в отечественной психологии, проведенный автором, показал существование нескольких подходов, интерпретирующих данное понятие с различных точек зрения: 1) интерпретация

безопасности на природно-психическом уровне человека (адекватность отражения и отношения к миру, защищенность психики, адаптивность функционирования, защищенность сознания от изменения его состояния против воли человека); 2) интерпретация безопасности на личностном уровне (удовлетворенность настоящим, уверенность в будущем, возможность достижения жизненных целей, защищенность интересов, позиций, идеалов, ценностей, с которыми субъект отождествляет свою жизнь); 3) безопасность в плане профилактики психических нарушений, возникающих в результате воздействия экстремальных факторов; 4) безопасность как культура, т.е. превращение вынужденного процесса существования в экстремальных условиях в полноценную, достойную человека жизнь [40].

Р.В. Агузумцян, Е.Б. Мурадян считают, что, несмотря на декларацию системного подхода в качестве общеметодологической базы разработки проблемы безопасности, в этих определениях просматривается диадическое противопоставление человека и окружающей среды, причем среда расценивается как источник угрозы [2].

Расширяют взгляды на проблему безопасности авторы исследований психологической безопасности – относительно нового и популярного направления в изучении психологических аспектов безопасности (И.А. Баева, В.П. Соломин, Н.Л. Шлыкова и др.). Психологическая безопасность выделяется как вид безопасности, наряду с физической, экономической, и понимается как защищенность психического развития и психологического здоровья. Предметом исследования становится обеспечение человеком безопасности своего внутреннего мира, душевного покоя. В новом свете, через призму проблемы безопасности, изучаются психологические защиты, проблемы тревоги и тревожности, устойчивости системы ценностей, жизненной позиции и т.п. Автор исследований Н.Л. Шлыкова рассматривает психологическую безопасность как целостную систему процессов, результатом протекания которых является соответствие потребностей, возможностей субъекта отраженным характеристикам реальной действительности. К функциям психологиче-

ской безопасности данный автор относит следующие: развитие функционального комфорта, поддержание высокого уровня нервно-психической и энергетической экономии, оптимизацию резервных возможностей человека в деятельности, нейтрализацию воздействия экстремальных факторов, стабилизацию мотивационно-потребностных механизмов, упорядочивание социальных контактов, психофизиологическое регулирование [115].

Под информационно-психологической безопасностью Т.И. Ежевская понимает «устойчивое состояние защищенности личности от негативных информационных воздействий, которые могут изменять психическое состояние и психологические свойства человека, модифицировать его поведение, а также способность личности сохранять свои системообразующие свойства и основные психологические характеристики при информационных воздействиях» [34].

И.А. Баева считает, что существуют два главных системообразующих вида безопасности – физическая и психологическая, а все остальные включают их в свою структуру. При этом психологическая безопасность первична, т.к. ценности и смыслы, представления и отношения человека диктуют его поведение [12]. Под психологической безопасностью автор понимает состояние образовательной среды, свободное от проявлений психологического насилия во взаимодействии, способствующее удовлетворению потребностей в личностно-доверительном общении, создающее референтную значимость среды и обеспечивающее психическое здоровье включенных в нее участников [11].

Г.В. Грачев понимает психологическую безопасность как «состояние защищенности психики от воздействия многообразных информационных факторов, препятствующих или затрудняющих формирование и функционирование адекватной информационно-ориентированной основы социального поведения человека и в целом жизнедеятельности в современном обществе, а также адекватной системы его субъективных (личностных, субъективно-личностных) отношений к окружающему миру и самому себе» [24].

Психологическая безопасность личности выступает как многомерная и многоуровневая система. К первому уровню относят результаты оценки возможности реализации своих ценностных ориентации и жизненных установок, которые определяются духовными потребностями. Ко второму уровню реакцию на информационно-психологические воздействия внешней среды, которые направлены на снижение устойчивости системы или смещение центра устойчивости (ядра). К третьему уровню – результаты оценки возможности реализации своих материальных и профессиональных концептуальных установок и требований в рамках реальной профессиональной и социальной среды.

Возможность успешного прохождения трех уровней, а также личностные характеристики, образование, условия внешней среды, потребности и мотивы определяет образование высокой или низкой психологической безопасности личности как интегрального эффекта взаимодействия личности и внешней среды.

Важно уметь распознавать низкий уровень психологической безопасности – это ощущение постоянной потенциальной угрозы из-за неопределенности разрешения массы оперативных и долговременных проблемных ситуаций, из-за невозможности предвидеть результаты своих возможных действий, из-за незащищенности от целого ряда возможных опасностей, которые могут возникать в любое время и в любом месте (даже в собственном доме и тем более на работе).

В последнее время появляется еще одно направление в изучении психологических проблем безопасности – психология безопасности личности (Т.М. Краснянская, Г.Ю. Фоменко), авторы которого еще больше расширяют проблемное поле психологии безопасности – до изучения поведения в любой ситуации человеческой жизни, воспринимаемой как опасной, показывая, что проблема обеспечения своей безопасности актуальна для каждого человека и выходит за рамки опасных производств и профессий. Г.Ю. Фоменко пишет: «Когда говорят о психологии безопасности, подразумевают чрезвычайные

ситуации и, в первую очередь события, связанные со стихийными бедствиями, террором. Но более опасными для общества могут оказаться реальные события каждодневности, которые совсем не исключительны» [110].

Автор работ в области психологии безопасности Т.М. Краснянская вводит понятие «психологическое самообеспечение безопасности субъекта в экстремальной ситуации», под которым понимает «феномен, концептуально представленный в сознании субъекта и реализующийся в форме сложно организованного многоуровневого и многокомпонентного процесса достижения им психического состояния подконтрольности экзо- и эндогенных параметров, поддерживающего динамическое равновесие со средой и обеспечивающего неснижение во времени вероятности реализации жизненно значимой для него цели» [62].

И.Б. Шуванов считает, что практический смысл изучения безопасности в психологии состоит в поиске методологических оснований и таких методических приемов, которые будут «ориентировать человека не на «борьбу с опасностью», но «снимать» саму ситуацию опасности как таковую». Автор использует понятие «без-опасность», говорит о «восприятии жизни «безопасности». Шуванов призывает рассматривать проблему безопасности с позиций субъектного подхода, имея в виду предложенную С.Л. Рубинштейном категорию «субъект жизни». «Так понимаемый субъектный подход и берется нами на вооружение в анализе проблемного поля психологических аспектов безопасности человека как «субъекта жизни», заставляя изучать не «психические» или психофизиологические механизмы безопасности, но, ориентируя искать конструкты, выражающие «целое». Таким «конструктом» можно считать «психологическую модель безопасности субъекта жизни» [116].

Несмотря на существенное расширение проблемного поля психологии безопасности авторами данного направления, и здесь сохраняется привязка к опасной ситуации, экстремальной ситуации и, по сути, сохраняется рассмотрение проблемы безопасности как ситуационного поведения, не проявляющегося на уровне системного качества личности.

М.С. Иванов и М.С. Яницкий считают, что проблема безопасности может пониматься существенно шире, чем реакция на опасность, поведение в опасной ситуации и даже деятельность в опасных условиях. Совершенно очевидно, что любая ситуация несет в себе опасность, как и не существует абсолютно безопасных условий деятельности. Поэтому при любом действии человек осознанно или не осознаваемо, в большей или меньшей степени, учитывает опасности, реальные и потенциальные угрозы. Причем это не только угрозы физической безопасности, травмобезопасность, выступающая предметом науки безопасности жизнедеятельности. Это и угрозы потери материальных ценностей – то, что принято называть экономической безопасностью, угрозы репутации, статусу, отношениям с людьми – в некоторых исследованиях это называют социально-психологической безопасностью. Можно продолжить этот ряд и добавить сюда угрозу потери еще одного ценного ресурса человека – времени. А поскольку любое планирование является деятельностью по обеспечению безопасности времени, а любая деятельность – результатом планирования, становится понятно, что человек занимается безопасностью намного больше и чаще, чем принято считать.

При таком понимании безопасности становится совершенно очевидным, что психическая деятельность по обеспечению безопасности не сводится к той или иной психологической характеристике, как предполагается в большинстве исследований – установке на безопасность, склонности к риску, бдительности, осторожности, самоконтролю и т.д. На наш взгляд, обеспечение безопасности – это самостоятельная функция, представленная на всех уровнях психического: психофизиологическом (инстинкты, рефлексy), индивидуально-психологическом (свойства и черты, определяющие безопасное поведение) и личностном (ценностное и смысловое отношение к безопасности) [42].

В своих исследованиях М.С. Иванов и М.С. Яницкий определяют отношение к личной безопасности как «самостоятельное психическое явление, представленное на всех уровнях функционирования психики в виде системы

избирательных, оценочных отношений личности к внешним и внутренним факторам с позиций угрожающих или не угрожающих безопасности субъекта, определяющих поведение, связанное с обеспечением безопасности» [41;42;43]. Авторы выделяют три компонента отношения к безопасности: 1) отношение к «глобальным угрозам» (природные, техногенные, военные и т.п.); 2) отношение к «локальным угрозам» (бытовые опасности, транспорт, недоброжелатели и т.п.); 3) отношение к себе как субъекту личной безопасности [там же]. Согласно авторам, каждый из компонентов отношения к безопасности проявляется в трех аспектах: когнитивный (знания об угрозах, мерах противодействия им и своих способностей по противодействию), эмоциональный (страхи) и поведенческий (стратегия и тактика обеспечения безопасности).

Н.А. Лызь выделяет четыре подхода к обеспечению безопасности человека. Первый предполагает устранение опасностей или перемещение человека в безопасную среду. Это ограждающий подход, поскольку сам человек выступает как объект безопасности, для которого создают необходимые условия. Второй подход – образовательный – исходит из признания активности человека, рассмотрения его как субъекта собственной безопасности. Личностно-развивающий подход к обеспечению безопасности предполагает формирование личностных образований, позволяющих человеку быть устойчивым к негативным, в первую очередь информационно-психологическим, воздействиям. Четвертый – созидательный – подход к обеспечению безопасности человека исходит из того, что основной причиной создаваемых опасностей является сам человек. Данные подходы «высвечивают» четыре ракурса безопасности (устранение опасностей, защищенность-готовность, устойчивость, минимизация создаваемых опасностей) и исходят из различных оснований: человек – объект безопасности (первый подход), субъект безопасности (второй), субъект жизни и развития (третий и четвертый) [72].

Таким образом, в современной психологии существует несколько направлений изучения проблемы безопасности. Во-первых, это традиционная

психология безопасности как раздел психологии труда и инженерной психологии, занимающаяся изучением психологических факторов безопасности деятельности. Второе крупное направление исследований – психологическая безопасность как отдельный вид безопасности, наряду с традиционно изучаемыми физической, экономической, информационной и др., предполагающий защищенность субъекта от психологических угроз. Третье формирующееся направление представлено понятиями «безопасность личности», «личная безопасность», «самообеспечение безопасности» и изучает отражение феномена опасности и безопасности в сознании субъекта и его влияние на поведение в широком смысле.

Проведенный анализ состояния проблемы безопасности в психологии и других науках позволяет приступить к изучению теоретических оснований изучения профессиональных представлений о безопасности, результаты чего представлены в следующем параграфе.

1.3. Профессиональные представления о безопасности как компонент профессионального образа мира у военнослужащих

Обратимся к проблеме представления и отношения человека к окружающему миру и себе самому – одной из основных проблем психологии. В психологии сегодня разработано несколько крупных теорий по этому поводу, существует несколько «больших» понятий, некоторые из которых даже претендуют на статус категорий – картина мира, образ мира, психическая реальность, идентичность и другие. Но вот проблема представлений в психологии стоит особняком, в основном ассоциируясь с теорией социальных представлений, а не с понятиями образа и картины мира. При этом, на наш взгляд, совершенно очевидно, что именно представления есть суть, содержание картины мира человека, и многомерностью представлений определяется многомерность мира человека. Даже по определению, картина мира – это система

представлений о мире. Попробуем в этом параграфе показать, что представления можно считать содержанием картины мира, а профессиональные представления – содержанием профессиональной картины мира.

Сразу оговоримся, что будем использовать понятие «образ мира», как более разработанный в отечественной психологии, хотя принципиальной разницы с понятиями «картина мира» и другими схожими не наблюдается. Понятие образа мира ввел А.Н. Леонтьев, и пришел к выводу, что при всем многообразии индивидуальных различий существуют некоторые типы, или, по его словам, «инварианты образа мира – абстрактные модели, описывающие общие черты в видении мира различными людьми» [68]. По мнению многих исследователей, именно это побудило специалистов в области профессиональной психологии начать изучать понятие «профессиональный образ мира» как категорию, отражающую профессиональную деятельность через образ мира [47].

Так, И.Б. Ханина, опираясь на представления А.Н. Леонтьева, считает необходимым рассматривать профессиональную деятельность человека через его видение окружающего мира, особую категоризацию действительности, особое отношение к ряду объектов, а иногда и особые свойства перцепции. Автор выделяет профессиональный инвариант образа мира как структурный компонент в индивидуальном образе мира, назвав его профессиональным видением мира. Определяя профессиональное видение мира как систему отношений специалиста-профессионала с объектами мира, И.Б. Ханина обозначила следующие образующие: 1) профессиональная семантика; 2) особенности профессионального отражения ситуаций; 3) особенности профессионального межличностного восприятия; 4) профессиональные аспекты общения [111].

Одним из первых о специфике образа мира у разнотипных профессионалов начал говорить Е.А. Климов, считавший, что внутренние (имплицитные) модели реального целостного мира существенно различаются в связи с типами профессий, с которой имеет дело человек как субъект деятельности.

Автор сформулировал тезис о том, что специфические особенности профессиональной деятельности детерминируют некую специфику образа мира, в этом случае профессиональная деятельность выступает одним из факторов типизации индивидуальных образов мира. Описывая профессии в их предметной отнесенности, Е.А. Климов выделил следующие положения: 1) образы окрестного мира у представителей разнотипных профессий существенно различаются; 2) социум квантуется на различные объекты по-разному в описаниях профессий разного типа; 3) существуют специфические различия в картине предметной отнесенности гнозиса разнотипных профессионалов; 4) разные профессионалы живут в разных субъективных мирах.

Кроме того, Е.А. Климов отмечает, что «представления профессионала об окружающем мире и самом себе – область существования важнейших условий регулирования и саморегуляции его активности ... профессия, трудовое занятие в каждом случае представляет собой сложный мир... незримых объектов переживаний, владения определенными профессиональными целостностями - «гештальтами» [51]. Климовым установлен факт неслучайных различий содержательных характеристик образа мира в зависимости от типа профессии. При этом автор отмечает, что остается малоизученным вопрос о влиянии типичной профессиональной деятельности на формирование у человека образа мира, или же сам человек осуществляет выбор профессии в соответствии со своим образом мира.

Весомый вклад в развитие современных представлений о сущности профессионального образа мира был сделан В.П. Серкиным и его учениками – В.А. Склейнисом, О.А. Гараниной, Н.В. Бондарчук, С.В. Шуньковой, в работах которых впервые была использована целостная трехслойная модель образа мира, в которой выделяются ядерный, семантический и перцептивный слои. Учеными доказано не только наличие профессиональной специфичности семантического и перцептивного слоев образа мира, но и особенности оценивания профессионально значимых и профессионально нейтральных стимулов разными профессиональными группами. Более того, В.П. Серкин

отмечает, что существует специфика порождающих механизмов оценивания и трансформации, обусловленная не только спецификой всего образа мира, но и профессиональной деятельностью и процессом профессионализации [101].

В работе Е.Ю. Артемьевой «Психология субъективной семантики» появляется термин «мир профессии» как система акцентов отражения мира, присущая данной профессии. Изучая ряд профессий в рамках собственной концепции образа мира, автор выделяет определенные семантические векторы, свойственные каждой из них и проявляющиеся в языке семантических структур: «сопоставление семантических типологий с профессиональной принадлежностью даст существенное предвидение в понимании проблемы соответствия человека профессии, глубины принятия профессии, разработке системы мероприятий, способствующих принятию профессии» [8].

Отсутствие устоявшегося понятийного аппарата, обозначающего профессиональное опосредование образа мира, позволяет отнести к разряду родственных и понятие «профессиональная ментальность». Т.С. Дорохова, описывая понятие «профессиональная ментальность» (менталитет), выделяет следующие характеристики: принадлежность к некоей профессиональной группе; наличие собственного видения мира, характера поведенческих действий и эмоционально-волевых установок; опора, с одной стороны, на национальный, общественный менталитет, а с другой - на особенности индивидуального ментального опыта; репрезентация в профессиональной деятельности [31].

По мнению Д.В. Обориной, профессиональная ментальность характеризует профессионалов в какой-либо области и проявляется «в профессиональных социальных установках, ценностных ориентациях, особенностях восприятия профессионально значимых объектов и поведения по отношению к ним» [84].

О.Л. Медведкова, рассматривая профессиональную ментальность в структуре школьного управления, отмечает, что в ней скрывается особая ре-

альность, которая проявляется в особенностях профессионального образа мира учителей, структуре их терминальных ценностей, мотивационной готовности к включению в инновационные процессы, типологических особенностях профессионально-педагогических установок. Ментальность, по мнению автора, выражается в виде различной степени осознанности профессиональных установок как готовности реализовать имеющиеся знания, умения и навыки. При этом установки могут иметь как позитивный (например, обеспечивая устойчивость и направленность педагогической деятельности), так и негативный смысл - в виде профессиональных деформаций [76].

В.Е. Ключко рассматривает проблему профессиональной ментальности в контексте профессионального мышления психологов и отмечает необходимость определенного уровня системности: «Чем выше форма мышления, тем разительнее отличается профессиональная картина мира, открываемая с более высоких вершин... т.е. выйти на другой уровень профессиональной ментальности» [52]. Автор указывает, что важную роль в становлении ментального пространства играет культура, детерминирующая его ценностно-смысловые координаты.

В исследованиях О.М. Краснорядцевой и ее учеников показано, что категория ментальности может быть сведена к четырем инвариантам: образ мира, система ценностей, мотивационная готовность к реализации в деятельности системы ценностей и установки, которые объективируются в реальной жизнедеятельности [61], включающей в себя составляющие жизни конкретного человека - быт, работу, систему жизненных отношений, смыслов, ценностей. По мнению автора, каждое событие индивидуальной жизни может быть понято через выявление детерминирующих его факторов. В этом случае именно мышление отвечает за решение жизненных задач и проявляется во включенности в конкретный момент бытия человека как одного из возможных способов реализации образа жизни. Реальная жизнедеятельность представляет собой систему деятельностей, каждая из которых может быть наиболее значимой в образе жизни человека и потому определяет его образ ми-

ра. Такой может быть и профессиональная деятельность, которая превращается в профессиональный образ жизни, а мировосприятие преломляется через профессиональный образ мира [60].

При всем многообразии исследований профессионального мировоззрения, при использовании самых разных обозначающих его понятий (образ мира, видение мира, профессиональная ментальность и др.), не сложилось понятия, обозначающего профессиональный взгляд на отдельный конкретный аспект окружающего мира, выступающий элементом профессионального образа мира. Например, отношение строителя, скажем, к кирпичу, очевидно будет отличаться, иметь профессиональную специфику, в отличие от отношения обывателя. И если о специфике отношения строителя к миру в целом мы говорим в терминах образа мира – профессиональный образ мира строителя, то в отношении к кирпичу мы не говорим «профессиональный образ кирпича у строителя». Более уместным представляется сказать – профессиональные представления строителя о кирпиче. Это показавшееся нам очевидным использование понятия «профессиональные представления» при попытке теоретического обоснования неожиданно натолкнулось на проблему, связанную со сложившейся традицией использования этого понятия в значении «представления о профессии». Далее рассмотрим состояние проблемы изучения представлений в психологии и обоснуем используемую нами трактовку понятия «профессиональные представления».

Теоретические подходы к проблеме представлений в психологии весьма разнообразны. По выражению Э. Берна, каждый человек действует и чувствует себя не в соответствии с действительными фактами, а в соответствии со своими представлениями об этих фактах, и от того, насколько полно и точно его представление соответствует реальности, как раз и зависит успешность человеческой деятельности [94].

Под представлениями в психологии традиционно понимают наглядный образ предмета или явления (события), возникающий на основе прошлого опыта (данных ощущений и восприятий) путем его воспроизведения в памя-

ти или в воображении. В связи с этим различают представления памяти и представления воображения. Поскольку представления возникают в отсутствие относящихся к ним объектов, они обычно менее ярки и менее детальны, чем восприятия, но в то же время более схематизированы и обобщены: в них отражаются наиболее характерные наглядные особенности, свойственные целому классу сходных объектов. Однако степень обобщенности в представлениях может быть разной; в связи с этим различают единичные и общие представления: единичные представления более индивидуальны и конкретны по своей наглядности, чем общие, но и в единичных представлениях содержится известное обобщение, поскольку они являются суммированными образами многих восприятий отдельных объектов. В этом заключается важная познавательная роль представлений как переходной ступени от восприятия к абстрактно-логическому мышлению. В то же время представления отличаются от абстрактных понятий своей наглядностью, в них еще не выделены внутренние, скрытые от непосредственного восприятия закономерные связи и отношения, как это имеет место в абстрактных понятиях. Произвольное оперирование представлениями в процессах памяти, воображения и мышления возможно благодаря их регуляции со стороны речевой системы. Вместе с тем посредством языка происходит дальнейшая переработка представлений в абстрактные понятия [16].

В этой связи Е.И. Рогов справедливо отмечает, что термин «представление» трактуется неоднозначно. Под ним в психологии, с одной стороны, понимаются вторичные, чувственные образы предметов, событий и т.д., вне ситуации соответствующего сенсорного воздействия; с другой стороны, данный термин используют как более общее понятие для обозначения конкретного уровня психического отражения – уровня представлений [95]. Б.Ф. Ломов подчеркивает, что индивидуальные представления являются важнейшим компонентом мировоззрения человека, они выполняют функции регуляторов поведения и проявляются во всех областях деятельности. Значение профессиональных представлений состоит в том, что они связывают во-

едино общественное, групповое и индивидуальное в сознании и поведении личности [71]. С.Д. Смирнов доказывает, что категория образа является центральной категорией психологии познавательных процессов и подчеркивает, что представления занимают «высшую ступень чувственных образов» [102].

Исследование социальных представлений имеет не столь длительную историю, его началом принято считать издание в 1961 г. в Париже работы С. Московичи «Психоанализ, его образ и публика». Согласно Московичи, человек не просто живет в социальном окружении, принадлежа к различным группам, а смотрит на мир через призму коллективного мнения: социальные представления есть продукт именно группы, поскольку в ней получаемые знания апробируются, обрастают определенной смысловой нагрузкой. Самым существенным в концепции социальных представлений, по мнению Г.М. Андреевой [6], является то, что она объясняет способ мышления, присущий современному обществу.

Социальные представления – это практическое знание. Будучи ментальным продуктом общества, таким же как наука, мифы, религия, идеология, они отличаются от них способами создания и функционирования. К социальным представлениям следует подходить как к продукту и процессу переработки психологической и социальной реальности. Д. Жодле дает следующее определение: «Социальное представление обозначает специфическую форму знания: знание здравого смысла, содержание которого свидетельствует о действии социально маркированных порождающих и функциональных процессов. В более широком понимании оно обозначает форму социального мышления» [36]. Д. Жодле называет пять фундаментальных свойств представления: всегда является представлением об объекте; имеет образный характер и свойство делать взаимозависимыми чувственное и мыслительное, перцепт и концепт; носит символический и обозначающий характер; обладает конструктивным характером; обретает свойства автономности и креативности.

Учитывая, что представление связывает человека со средой, и, что мир открывается человеку в представлении как знание, как событие внутренней жизни личности, переживаемое им заново, В.П. Песков утверждает, что мир и представление о нем неразличимы, а значит, неразличимы жизнь и представление о ней. Однако они являются частью психики и подчинены логике ее организации и развития. Поэтому субъект представления – это образование, возникающее из своего рода особенностей, которые порождает в себе индивид в ходе переживания, осмысления и осознания реальности и контактов с ней. Это образование порождается, развивается и проявляется в процессе представления, являясь динамичным психическим явлением, оно не может оставаться тождественным самому себе [86].

Представление мира не является рациональной конструкцией, но отражает практическую вовлеченность человека в мир и связано с реальными условиями его социальной и личной жизни. Так как представление мира – это опорное условие психической жизни, которое обычно не рефлексировается субъектом, то обнаружение, открытие его для себя происходит преимущественно в форме специфических внутренних переживаний, чувств. Это, в частности, считает Е.А. Климов, чувство внутренней определенности, самоочевидности чего-либо, которое и является подчас единственной опорой возможности указания на его существование [51].

Структуру представлений принято понимать вслед за автором теории социальных представлений С. Московичи как трехкомпонентную:

1) Информация – совокупность знаний об объекте представления, полученная из разных источников. Информация, как структурный компонент, представляет собой сумму, количество знаний об объекте представления, осведомленность о нем. Информация проникает в сознание субъекта через разные источники. Этот компонент является необходимым условием формирования представлений.

2) Поле представлений – характеризует организацию содержания представления. Поле представлений является качественной характеристикой

представлений, включая их образные и смысловые аспекты. Поле представлений формируется в обществе посредством определения общих смысловых границ, в которые помещается информация, и определения возможных пределов толкований какого-либо понятия.

3) Установка, как аффективная составляющая, отражающая отношение человека к объекту представления. Установка выражает общее отношение субъекта к объекту представлений, готовность к его оцениванию. Установка – это интериоризация полученной информации из поля представлений, сформированного в профессиональной общности, и из собственного опыта. Установка также может существовать и при недостаточно полной информации об объекте представлений и нечеткости определения поля представлений [79].

С точки зрения структурного подхода, в социальных представлениях выделяются центральные и периферические элементы. В качестве центрального элемента выступают, согласно гипотезе С. Московичи, наиболее ригидные и архаичные элементы, которые присутствуют в каждом социальном представлении: например, о роли семьи, социальном устройстве сообщества, стиле руководства и пр., которые на протяжении веков внедрялись в сознание человека. Это достаточно стабильное центральное ядро организует другие элементы, определяет смысл социальных представлений и возможности его изменения. Ядро состоит из знаний особого свойства – нормативных, основанных не на фактах, а на ценностях, которые, в свою очередь, связаны с коллективным бессознательным. Л.Г. Почебут [91] отмечает, что выделение центрального ядра представлений опирается на уровень согласия членов группы по поводу важности данной характеристики объекта представления и обусловлено, согласно идее С. Московичи, историческими, социальными и идеологическими условиями существования данной группы.

Периферическая система социальных представлений призвана объяснить индивидуальные различия в процессе репрезентации. Она более изменчива, чем центральное ядро, и поэтому дает возможность интегрировать раз-

личные информации и практики. Она состоит из когнитивных схем и является опосредующим звеном между репрезентацией и реальностью [там же].

Формирование социальных представлений С. Московичи описывает механизмами «объективации» и «внедрения». В процессе объективации несколько упрощается содержание слов и понятий и, как говорит Московичи, «поглощаются излишние значения». Объективация – это конкретизация абстракций и материализация понятий и слов, которым придается образное и структурное содержание. Процесс объективации складывается из трех последовательных фаз: 1) отбор элементов научных теорий и выведение их из контекста; 2) образование «фигуративного ядра»; 3) натурализация.

Процесс внедрения носит сложный и даже фундаментальный характер. Он находится в диалектическом взаимоотношении с объективацией и связывает воедино три основные функции социальных представлений: когнитивную функцию интеграции нового знания, функцию интерпретации реальной действительности, а также функцию регуляции поведения и социальных отношений. Внедрение – это процесс, который: а) придает значение объекту; б) системно интерпретирует социальный мир, задавая рамки поведению; в) интегрирует представления в социальные системы, конвертируя те элементы, которые с ними соотносятся. Д. Жодле рассматривает процесс внедрения социальных представлений как приписывание смысла [6].

Д. Жодле, продолжая исследования социальных представлений, выделяет шесть подходов, описывающих их. Согласно первому, в центре внимания находится чисто когнитивная деятельность субъекта по построению представления, исследуются два измерения: контекстуальное (влияние ситуации) и групповая идентификация. Второй подход занимается процессом образования смысла, который вкладывается субъектом в представление и заимствуется им из культуры. Третий изучает представления как форму дискурса, элемент коммуникации, общения. Четвертый занят влиянием практического опыта субъекта на формирование представления: его социального положения, институциональных норм. Пятый исследует взаимодействие со-

циальных групп и межгрупповых отношений, динамику изменения представлений в межгрупповых отношениях. Шестой подход наиболее близок к социологии и рассматривает социальные представления как результат доминирующей идеологии [114]. Таким образом, общая методологическая и социально-философская переориентация западноевропейской психологической науки, которая привела к возникновению концепции социальных представлений, отразилась и на выборе и оценке последующих методов исследования. В Западной Европе, уточняет П.И. Шихирев, эти представления были пересмотрены и пошли по двум взаимосвязанным линиям – снижению строгости методов и их феноменологизации [там же, с. 327].

С.В. Жолудева считает, что на сегодняшний день концепция социальных представлений обладает богатым теоретическим и экспериментальным материалом, в основном сводящимся к изучению представлений об отдельных объектах [37]. Так, по мнению А.И. Донцова и Т.П. Емельянова, концепция социальных представлений хотя и претендует на глобальные обобщения, по сути, выступает в роли конкретной объяснительной модели, отражающей определенный подход к явлению или их классу [29, с. 10]. В России исследования социальных представлений проводились в меньшей степени, однако отечественные психологи значительное внимание уделили такому интегративному понятию, как образ мира. Этот термин появился в отечественной психологии благодаря трудам А.Н. Леонтьева. Психологию образа он рассматривает в качестве знания о том, как в процессе своей деятельности индивиды строят образ мира, в котором они живут и действуют [26]. Далее идеи этого подхода получили конкретизацию и развитие у С.Д. Смирнова (по вопросу активности психического отражения). Он отмечает, что категория образа – центральная в психологии познавательных процессов, а целостный образ мира выступает как интегральный конструкт познавательной сферы личности. Образ мира амодален в том смысле, что в него входят также сверхчувственные компоненты (значение и смысл) [103, с. 151]. Они могут находить свое воплощение в любой сфере психической реальности [87, с. 18]. Е.Б. Ма-

ценова предложила следующее определение феномена социального представления: «Это способ осмысления, интерпретации человеком феноменов социальной жизни» [75, с. 3].

Как уже отмечалось, понятие «профессиональные представления» традиционно рассматривается в значении «представления о профессии». Изучая проблему профессиональных представлений, Е.П. Рогов отмечает, что несмотря на то, что профессиональные представления оказывают воздействие как на выработку профессиональных качеств субъекта, его профессиональных навыков и компетенций, так и на отношение к получению знаний, на отношение к будущей профессии, им практически не уделяется внимания. Во многом остаются неисследованными те внутренние условия, те психические образования, которые, формируясь под влиянием обучения и деятельности, сами начинают определять ее развитие. То, как происходит процесс формирования, профессионализация представлений, что происходит в профессиональном сознании, как возникает основание, делающее человека профессионалом, т.е. сами профессиональные представления остаются вне сферы внимания исследователей учебного процесса. В лучшем случае, в процессе обучения эти представления служат своего рода ориентирами, которые помогают разделить получаемые знания на «применимые» и «ненужные» в будущем [95].

В работах В.Н. Обносова убедительно показано, что психологической предпосылкой для перехода на новый этап профессионального развития является превращение неполного, малодифференцированного представления о профессии в ее субъектную личностную модель, к главным признаками которой относится наполненность чувственным опытом (образы предметов труда, необходимых операций и условий деятельности в их отчетливой наглядности; образы собственных действий субъекта на рабочем месте, его состояний, типичных для данной работы, переживаний, связанных с ней и т.д.). [82].

Н.Л. Кирт [50] предлагает выделять уровни развития профессиональных представлений, каждый из которых включает в себя определенную иерархию мотивов, целей, их временную перспективу и зависит от особенностей самосознания, таких как уровень притязаний, самооценка. Сами уровни автор предлагает выразить в следующих градациях: 1) поверхностное фрагментарное представление; 2) поверхностное, полное представление; 3) конкретное разностороннее представление; 4) обобщенное, включающее слитное знание общего и конкретного; 5) полное дифференцированное представление-знание (единство понятийного и конкретного содержания).

Вероятно, чтобы выяснить, как происходит формирование профессиональных представлений, следует основываться на понимании целостного процесса профессионализации субъекта деятельности. Так, по мнению Е.Ю. Артемьевой [8], профессионалы, принимающие свою профессию как образ жизни, приобретают особое видение окружающего мира, особое отношение к ряду объектов, а часто и особые свойства перцепции, оптимизирующие взаимодействие с этими объектами. Но, в то же время, модель мира профессионала формируется в результате взаимодействия со специфическим объектом труда, зависит от способа участия в распределенном труде, от типа трудового общения, от направленного обучающего воздействия при обучении труду, т.е. проходит тот же путь формирования и испытывает воздействие тех же формирующих факторов, что и система значений и смыслов.

С.Т. Джанерьян [27] рассматривает Я-концепцию как систему, сопряженную с оценкой представлений человека о себе как субъекте профессиональной деятельности и как личности, предназначенную для реализации тех или иных по содержанию смысловых отношений человека к профессии и через это для обеспечения его собственного функционирования и саморазвития/самореализации в профессии. Функционально-целевое ее назначение заключается в познании и осознании человеком самого себя, своего места в регуляции и интеграции собственного поведения и деятельности (для профессиональной Я-концепции, соответственно, в профессиональной деятельно-

сти). Отсюда вытекают и конкретные функции: регуляция деятельности, обеспечение взаимоотношений с профессиональным сообществом, развитие личности в профессиональной сфере.

Этот вид профессиональных представлений учитывается в той или иной мере большинством исследователей, и именно они выступают базой, основанием, на котором будут развиваться другие профессиональные образы. Так, например, В.Н. Козиев [54] выделяет в представлении субъекта о себе, как профессионале: актуальное Я, то есть то, каким себя видит профессионал; ретроспективное Я, то есть каким себя оценивает профессионал по сравнению с началом работы; идеальное Я, то есть каким профессионал хочет стать, его профессиональные желания и надежды; рефлексивное Я, то есть как, с точки зрения профессионала, его воспринимают другие.

Профессиональные представления носят двойственный характер: они, с одной стороны, социальны, поскольку исторически обусловлены развитием профессии, а с другой – индивидуальны, так как отражают опыт конкретного субъекта. Профессиональные представления характерны для какой-то профессиональной общности и соотносимы с объектом их деятельности. Б.Ф. Ломов подчеркивает, что индивидуальные представления являются важнейшим компонентом мировоззрения человека, они выполняют функции регуляторов поведения и проявляются во всех областях деятельности. Значение профессиональных представлений состоит в том, что они связывают воедино общественное, групповое и индивидуальное в сознании и поведении личности [71].

При этом профессиональные представления, конкретизируя свою социальную сущность, выполняют целый ряд специфических функций, среди которых следует отметить следующие:

- помогают ориентироваться в реальности, являясь особым способом интерпретации и передачи информации;
- выступают инструментом познания, с помощью которого происходит перевод описания в объяснение;

- позволяют адаптировать новые факты к ранее существующим взглядам, путем помещения событий или объектов в категории, разделяемые большим количеством людей;

- являются групповым феноменом. Распространяясь, они становятся предметом договора между членами определенной профессиональной группы;

- являются промежуточным звеном между человеком и обществом, не делая акцента ни на том, ни на другом, представления связывают эти уровни [95].

В отношении динамики профессиональных представлений следует отметить, с одной стороны, их высокую устойчивость в коллективном профессиональном сознании. Как отмечает К.А. Абульханова [1], в мышлении каждого индивида функционирует общечеловеческая система понятий, понятийно-категориальный строй его эпохи, обыденные, житейские представления, стереотипы данного социального слоя, группы, поскольку личность идентифицируется с ними. Об этом же говорил и Л. Леви-Брюль, утверждая, что коллективные представления формируются согласно собственным законам, понять которые на основе рассмотрения отдельной личности невозможно; каждый индивид вынужден усваивать определённые коллективные представления в силу своей принадлежности к той или иной культурной группе [цит. по 94].

Обобщая психологические характеристики разнотипных профессионалов, Е.А. Климов предложил структуру образа мира профессионала, которая включает: 1) «дальний план» (то, что известно, стабильно, но незначимо для субъекта); 2) «общий план» (то, что известно «в общем», не дифференцированно); 3) «средний план» (выделяемый как «моя», «интересующая меня» часть общего плана); 4) «первый план» (специфические, значимые для профессиональной деятельности системные целостности); 5) «крупный план» (вся совокупность оперативных образов, возникающих у субъекта во время работы); 6) «план деталей» (актуализация в сознании известных специалисту

деталей, «тонкостей» предмета рассмотрения); 7) «оперативный план детализации» (аналитическая и синтетическая деятельность, порождение новых, в частности, и более детальных представлений во время работы).

По мнению Н.С. Речкина, в основе развития профессиональных представлений лежит учение о доминанте А.А. Ухтомского, писавшего, что стереотипизированное социальное представление, можно рассматривать как синоним понятия «доминанта». Н.С.Речкин выделяет определенные этапы или уровни эволюции представлений, которые характеризуют различную зависимость работы мозга от реальности. В качестве «начала эволюции» выступают новые идеи (1), которые, как правило, отвергаются большинством людей. Тем не менее, носители идеи стремятся сформировать о ней представление вначале в кругу узких специалистов, а потом в широких слоях общества. Таким образом, на основе идеи формируется социальное представление (2). Внедрение данного социального представления в практику реальной жизни является основой социальной установки (3). Закрепившись в общественном сознании, установка становится стереотипом (4), который может перейти на последний уровень данного процесса – уровень догмы (5), когда большинство членов общества принимает идею без доказательства. Догма знаменует окончание эволюции представления. При этом каждый уровень характеризуется степенью устойчивости к изменениям, т.е. уровнем статичности как некоторой формальной величины, показывающей степень сопротивления изменениям и количеству вариантов отношений (при движении от идеи к догме) к объекту, явлению и взаимосвязям в этих явлениях [93].

В.И. Логиновой выделены и определены пять уровней, ступеней развивающегося знания детей о труде, как явлении социальной действительности. Нулевой уровень, для которого характерно отсутствие отчетливых знаний объекта, ошибки в опознании. Этот уровень базируется на недифференцированном восприятии, результатом которого является неотчетливые образы объектов. Первому уровню знаний присущи отчетливость, безошибочность опознания объекта, знание некоторых броских (единичных) его особенно-

стей. Этот уровень базируется на отчетливом восприятии, результатом которого являются достаточно отчетливые образы отдельных предметов. Второму уровню присуще достаточно полное знание особенностей объекта, отдельных его существенных сторон. Этот уровень знаний опирается на дифференцированное восприятие, достаточно высокий уровень сенсорного развития, дифференцированные образы объектов. Третий уровень знаний – уровень отражения объекта как единого целого с его внутренними связями, составляющими видовую определенность объекта. Этот уровень характеризуется как переход к системному знанию. Он опирается на аналитико-синтетическую деятельность мышления, установление существенных связей между особенностями объекта и внешними условиями. Четвертый уровень знаний – отражение отношений между системами знаний, объединенными системообразующими связями. Этот уровень знаний опирается на обобщенные системные представления об объектах [70].

Е.И. Рогов предлагает критерии оценки профессиональных представлений. В качестве измерителей, позволяющих сравнивать профессиональные представления на разных этапах онтогенеза, могут выступать параметры представлений, которые в определенной степени отражают степень успешности деятельности и уровень профессионализма. Кроме того, желательно, чтобы эти параметры были дискретными, имея внутри критические точки, которые бы образовывали определенный континуум изменений данного показателя. В качестве таких параметров выступили: 1) Дифференцированность (Высокий уровень аналитичности – Выделение основных структур – Целостное отражение). 2) Количество отражаемых параметров (Максимальное – Нормальное – Минимальное). 3) Значимость отражаемых параметров (Общественная значимость – Индивидуальные предпочтения – Незначительность). 4) Объективность (Соответствие реальности – Беспристрастность – Независимость от сознания – Предвзятость). 5) Индивидуализированность (Индивидуализированность – Типизированность – Типичность). 6) Гибкость (Изменяемость – Ригидность, стереотипность). 7) Возможности саморазвития, учи-

тывая, что представление развивающегося объекта возможно лишь в истории его познания (Высокая вариативность саморазвития – Пассивность, статичность) [95].

Таким образом, профессиональные представления могут пониматься как представления профессионалов о чем-либо, имеющем значение для профессии. И тогда профессиональные представления могут рассматриваться как социальные представления – явления той же природы, функций, структуры и механизмов развития – поскольку они и являются социальными представлениями, т.к. профессия – это социальная группа. В таком значении профессиональные представления уже не состоят лишь из знаний о профессии, но включают в себя информацию, поле и установки относительно любых объектов профессионального образа мира.

Для военнослужащих важнейшим объектом профессионального образа мира являются категории угрозы, опасности, безопасности. Фактически, военнослужащие – это специалисты по безопасности. Безопасность – основная цель и результат их деятельности. Представление о безопасности в военной науке, и собственно представление о военной безопасности, является одним из основных ориентиров в подготовке курсантов и офицеров, в том числе и войск национальной гвардии. При всем понимании необходимости учета общенаучных представлений о безопасности, включающих психологические, философские, социологические теории, но в деле подготовки военнослужащих все же основным ориентиром остается военная трактовка безопасности, и, наверное, это логично и справедливо. Далее попробуем разобраться, как понимается безопасность в военной науке и военном законодательстве РФ о государственной, военной и национальной безопасности.

Военная наука изучает несколько понятий безопасности, в основном это военная безопасность, оборонная безопасность, национальная безопасность, а также более частные понятия внешней и внутренней безопасности [100;39; 33;96;65;56].

Наиболее общее понимание безопасности, характерное для военной науки, выглядит следующим образом. Безопасность – состояние защищенности от возможного нанесения ущерба, способность к сдерживанию или парированию опасных воздействий, а также к быстрой компенсации нанесенного ущерба. Безопасность означает сохранение системой стабильности, устойчивости и возможности саморазвития [20].

Военная (оборонная) безопасность – это военная составляющая государственной безопасности, которая обеспечивается состоянием вооруженных сил и других институтов общества, поддерживающих оборонную мощь государства на необходимом (достаточном) уровне для установления благоприятных взаимоотношений с другими государствами и исключения конфронтации с использованием аргумента применения силы.

В Военной доктрине РФ 2014 г. военная безопасность определяется как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних военных угроз, связанных с применением военной силы или угрозой ее применения, характеризующее отсутствием военной угрозы либо способностью ей противостоять»¹.

Структура военной безопасности может быть представлена в следующем виде: объекты военной безопасности — интересы личности, общества и государства, существование и жизнедеятельность которых могут подвергаться различным военным опасностям и военным угрозам; субъекты обеспечения военной безопасности — это конкретные лица, официальные и неофициальные институты, органы и организации, действующие в системе военной безопасности; предмет обеспечения военной безопасности — это ее цели, задачи и функции по предупреждению, пресечению и нейтрализации любых военных опасностей, угрожающих существованию личности, общества и государства, а также созданию условий для развития страны, отвечающих измерениям современной цивилизации; методы и средства обеспечения воен-

---

¹ Военная доктрина Российской Федерации. Утв. указом Президента РФ от 25.12.2014 N 2976.

ной безопасности могут использоваться субъектом обеспечения военной безопасности в процессе функционирования системы военной безопасности.

Военную безопасность можно рассматривать как некоторую систему отношений, существующих между объектом безопасности, оказавшимся в состоянии угрозы или опасном состоянии, и субъектами обеспечения безопасности. Обеспечение безопасности требует властных полномочий, а отношения безопасности должны иметь правовое выражение и закрепление, т.е. иметь форму правового отношения. Юридическим фактом для возникновения правовых отношений военной безопасности является возникновение опасного для жизненно важного интереса государства состояния. Под опасным состоянием следует понимать воздействие на объект военной безопасности фактора (факторов), способного при отсутствии противодействия привести к его гибели, утрате или значительному ослаблению его функциональных, жизненно важных способностей, а также результат такого воздействия [18].

Ряд ученых рассматривают военную безопасность через призму категории антипода «военная опасность». Обе категории в совокупности отражают две стороны состояния военно-политической обстановки и являются ее качественными характеристиками. Характеризуя категорию «военная опасность», можно определить категорию «военная безопасность» - это такое состояние военно-политической обстановки в мире, межгосударственных, межнациональных и других отношений, когда в относительно равной степени присутствуют возможность предотвращения войны (вооруженного конфликта) и вероятность развязывания военных действий, проявляющаяся через объективно существующие причины их возникновения.

Под потенциальной военной опасностью понимается состояние военно-политической обстановки, при котором существует лишь гипотетическая возможность возникновения военного конфликта. Она характеризуется наличием неразрешенных противоречий между соперничающими сторонами, а

также политических намерений и воли хотя бы у одной из них для их разрешения с применением военной силы.

Под реальной военной опасностью понимается такое состояние военно-политической обстановки, при котором существует фактическая возможность применения военной силы в условиях возникающего военного конфликта. Таким образом, можно констатировать, что, являясь объективной реальностью, военная опасность вместе с тем проявляется через объективные и субъективные факторы, совокупность которых определяет ее постоянное наличие и в определенных условиях может наращивать ее до состояния непосредственной военной угрозы [18].

Понятие «внутренняя безопасность» означает защищенность национальных интересов, национальных ценностей и образа жизни от угроз, исходящих от процессов, организаций, лиц и объектов, находящихся под управлением Российского государства или на его территории.

А.В. Возжеников под военной безопасностью понимает такое состояние межгосударственных отношений и обороноспособности государства, при котором вероятность войны сводится до минимума, поскольку ни одна из сторон не имеет побудительных мотивов к развязыванию боевых действий против другой стороны и не ставится в условия, требующие значительного развития программ вооружений в целях предотвращения невыгодного для себя положения [19]. Указанное определение в целом учитывает один из аспектов военной безопасности — обороноспособность, отражающий способность государства противодействовать воздействию военной силы из-за рубежа или сдерживать его. В этом определении подчеркивается, что обороноспособность выступает отдельным элементом военной безопасности.

Действующий Федеральный закон РФ «О безопасности» №390-ФЗ от 28.12.2010 не содержит определения понятия «безопасность». При этом многие нормативные документы, в том числе и образовательные, ориентированы на устоявшееся определение безопасности, прописанное в предыдущем законе «О безопасности» от 05.03.1992 г.: «Безопасность – состояние защищен-

ности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз». При этом в законе указывалось, что под жизненно важными интересами понимается «совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства». Более того, утративший силу закон точно определял объекты обеспечения безопасности, в том числе «личность – ее права и свободы»².

В действующих нормативных документах находим определение общественной безопасности: «под общественной безопасностью понимается состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»³. А также определение национальной безопасности в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»: «Национальная безопасность – состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечивается реализация конституционных прав, свобод граждан РФ, достойного качества и уровня их жизни, суверенитет, независимость, территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации»⁴.

После отмены утратившего силу закона о безопасности 1992 года, прямого определения понятия «безопасность личности» в доступных нормативных документах мы не находим, хотя оно в них многократно фигурирует. Единственное, на что можно опираться в юридическом смысле – это определение национальной безопасности, из которого косвенно выводится и определение безопасности личности. Но и здесь есть проблема – возможны две существенно различающиеся по смыслу трактовки: 1) обеспечить безопас-

---

² Закон РФ от 5 марта 1992 г. N 2446-1 «О безопасности»

³ Концепция общественной безопасности в РФ. Утв. 14.11.2013 N Пр-2685.

⁴ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утв. указом Президента РФ N 683 от 31.12.2015.

ность личности означает обеспечить такое состояние защищенности гражданина, которое позволяет обеспечить его конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни; 2) обеспечить безопасность личности означает обеспечить его конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни.

Таким образом, мы охарактеризовали представления о безопасности, принятые в военной науке и законодательстве о безопасности РФ. Основными характеристиками безопасности являются следующие: 1) безопасность понимается как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних военных угроз, связанных с применением военной силы или угрозой ее применения, характеризующееся отсутствием военной угрозы либо способностью ей противостоять; 2) безопасность понимается как объективная реальность, подлежащая оценке на основании изучения вероятности реализации опасностей и угроз в отношении объекта и способности объекта противостоять им; 3) несмотря на объективизацию и строгое правовое определение безопасности в военной науке допускается возможность влияния субъективных факторов на оценку безопасности и действия по обеспечению безопасности.

Военно-правовые представления, вероятно, выступают одним из основных ориентиров для формирования профессиональных представлений о безопасности у военнослужащих, но, при этом, могут и не быть им тождественны. Эти предположения проверены в экспериментальных исследованиях, описанных во 2 и 3 главах данной работы.

Выводы по Главе 1

1. На основании теоретического анализа проблемы безопасности в науке можно выделить несколько основных подходов к пониманию безопасно-

сти, которые могут выступать ориентирами для формирования профессиональных представлений о безопасности у военнослужащих.

Вероятно, основным ориентиром при подготовке военнослужащих является понимание безопасности в военной науке, теории национальной и государственной безопасности, закрепленной в соответствующих нормативных документах. Назовем это военно-правовыми представлениями о безопасности и охарактеризуем их основные черты: 1) безопасность понимается как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних военных угроз, связанных с применением военной силы или угрозой ее применения, характеризующее отсутствием военной угрозы либо способностью ей противостоять; 2) ключевое значение при таком понимании безопасности отводится ее объективной природе, измеримости и контролируемости; безопасность понимается как объективная реальность, подлежащая оценке на основании изучения вероятности реализации опасностей и угроз в отношении объекта и способности объекта противостоять им; 3) несмотря на объективизацию и строгое правовое определение безопасности в военной науке, все же допускается возможность влияния субъективных факторов на оценку безопасности и действия по обеспечению безопасности.

Другой подход происходит из философии, психологии и социальных наук и заключается в понимании безопасности как специфической формы реализации природы вещей в человеческом существовании, которая порождает рефлексивно-ценностное самоопределение человека по отношению к опасности. Здесь безопасность из характеристики состояния превращается уже в самостоятельный феномен, отражающий характер взаимодействия субъекта с опасностью. В этом значении безопасность человека включает не только защищенность от физических угроз, но и достижение приемлемого качества жизни, гарантию фундаментальных прав человека, верховенства закона, хорошее управление, социальное равенство, защиту граждан в конфликтах и устойчивое развитие. Существенно расширяется взгляд на безо-

пасность в психологических исследованиях, в которых вводятся понятия потребности в безопасности, чувства безопасности, ценностей безопасности. Безопасность и опасность являются частью психологического содержания субъекта и в меньшей мере выступает как объективный феномен, а в большей – как характеристика отношения к окружающему миру и себе самому, регулирующая взаимодействие человека с опасностью, проявляясь на индивидуальном, личностном и социально-культурном уровнях. Назовем это общенаучными представлениями о безопасности и охарактеризуем их основные черты: 1) В общенаучном понимании безопасность является сложным и многомерным понятием, интегрирующим представления о многих аспектах жизни, к которому, как и любому другому феномену, может формироваться личное отношение человека; многомерность безопасности проявляется в многообразии сфер жизни и деятельности человека, в которых может обеспечиваться безопасность, а также многообразии угроз безопасности, источников угроз, действий по обеспечению безопасности; 2) Безопасность понимается как динамическое равновесие между существованием и отрицанием существования, т.е. между постоянно действующими на субъект силами, представляющими опасность, и силами противодействия этой опасности, на основании чего утверждается невозможность достижения абсолютной безопасности; 3) В общенаучном понимании безопасности предполагается наличие в оценках безопасности субъективного фактора, утверждается неотделимость переживания безопасности субъектом от его фактической безопасности; 4) Понимание безопасности, как не только защищенности, но и благополучия, условий для развития и самореализации, невозможность обеспечения безопасности лишь достижением защищенности.

2. В нашем исследовании мы будем понимать под профессиональными представлениями форму профессионального мышления, в которой отражается ментальность и мировоззрение представителей данной профессии, представленное, согласно понятию, предложенному В.П. Серкиным, как «семантический слой» профессионального образа мира, образованный профессио-

нальной системой понятий, в которых отражено отношение профессионала к предметному миру профессии и самому себе как представителю профессии. Вслед за Б.Ф. Ломовым мы считаем, что индивидуальные представления являются важнейшим компонентом мировоззрения человека, они выполняют функции регуляторов поведения и проявляются во всех областях деятельности. Значение представлений состоит в том, что они связывают воедино общественное, групповое и индивидуальное в сознании и поведении личности. В профессиональных представлениях отражается профессиональная ментальность, образ мира представителя той или иной профессии.

В этом смысле мы предлагаем расширить понятие «профессиональные представления», под которыми предлагаем понимать не столько представления о профессии, как это традиционно сложилось, сколько представления представителей профессии о чем-либо, имеющем значение для данной профессии, по аналогии, например, с «гендерными представлениями» «классовыми представлениями» и т.п. Предложенная трактовка не создает противоречия, поскольку речь идет о представлениях профессионалов о чем-то, также имеющем значение для профессии, т.е. профессиональном. Вместе с тем, предложенное значение понятия позволяет обозначать отношение субъекта к конкретному объекту профессионального образа мира, например, отношение военнослужащих к безопасности мы и обозначаем «профессиональные представления военнослужащих о безопасности».

Структуру профессиональных представлений мы будем понимать вслед за С. Московичи, теория социальных представлений которого вполне может быть применена для изучения профессиональных представлений, являющихся по своему психологическому содержанию социальными, поскольку в них проявляется мировоззрение социальной группы представителей профессии. В структуре профессиональных представлений выделяется центральное ядро (наиболее устойчивые представления, разделяемые всеми представителями профессии) и периферия (репрезентация представлений в индивидуальном сознании в соответствии с личным профессиональным и

жизненным опытом). В нашем исследовании мы будем изучать преимущественно ядро профессиональных представлений о безопасности. Представления о безопасности могут быть разделены, согласно структуре социальных представлений, на 1) информацию (знание, значение) о безопасности и смежных понятиях («опасность», «угроза», «защищенность», «обеспечение безопасности» и др.); 2) поле представления (структура представлений в сознании, отражающая взаимосвязь между понятиями) и 3) установку, определяющую психологическое отношение к безопасности, готовность оценивать уровень безопасности и обеспечивать безопасность.

Поскольку профессиональные представления военнослужащих войск национальной гвардии в своем зрелом и сформированном виде представлены у действующих офицеров войск национальной гвардии, то именно их представления являются, собственно, профессиональными и выступают, если и не эталоном, то еще одним ориентиром для формирующихся в процессе обучения у курсантов профессиональных представлений, в том числе и профессиональных представлений о безопасности. Учитывая, что эти профессиональные представления пересекаются с военно-правовыми и общенаучными, и даже происходят из них, то в общем виде образовательные ориентиры формирования профессиональных представлений о безопасности у курсантов вуза войск национальной гвардии можно представить следующим образом (рис.1).

Рис. 1. Образовательные ориентиры формирования профессиональных представлений о безопасности у курсантов вуза войск национальной гвардии

Глава 2. Эмпирическое исследование представлений о безопасности у военнослужащих

2.1. Организация исследования, методы и испытуемые

Методы сбора информации. Основным методом сбора информации выступило *формализованное интервью*, направленное на изучение профессиональных представлений о безопасности, безопасности личности и других содержаний сознания испытуемых, имеющих отношение к предмету исследования. Применение интервью как основного метода сбора информации обусловлено отсутствием в доступной литературе стандартизованных методик изучения представлений о безопасности, предполагающее качественный анализ содержания сознания испытуемых. Интервью проводилось в индивидуальном режиме по заранее подготовленному плану (план интервью приведен в Приложении). Время интервьюирования каждого испытуемого – 30 мин.

В структуре интервью также проводилась *методика семантического дифференциала Ч. Осгуда*, адаптированная под задачи исследования (Приложение 3), которая использовалась для изучения индивидуальных представлений, интересующих нас в рамках предмета исследования. Для каждого объекта оценивания было сформулировано по несколько его характеристик, представленных утверждениями-антонимами по принципу «хороший-плохой», «сильный-слабый», в соответствии с оригинальной методикой Ч. Осгуда. Большинство выделенных характеристик может быть классифицировано по классическим «базисным» шкалам, предложенным Осгудом, «оценка», «сила» и «активность». Некоторые характеристики не сводятся к этим трем шкалам, представляя собой другие классы свойств, что допускается методикой. Оценивание по каждой паре утверждений производилось испытуемыми по семибалльной шкале от -3 до +3.

Также в структуре интервью испытуемым предлагались различные кейс-задачи, моделирующие практические ситуации профессиональной деятельности военнослужащего, направленные на выявление представлений о безопасности в их проявлении при решении моделируемых практических ситуаций профессиональной деятельности.

В целях изучения психологических факторов формирования профессиональных представлений о безопасности применено *психологическое тестирование*. В качестве конкретных диагностических методик психологического тестирования применены:

- Методика «Прогрессивные матрицы Равена» для диагностики уровня интеллекта.
- Методика СМОЛ, представляющая собой укороченный вариант методики ММРІ для диагностики особенностей характера.
- Методика «Тест смысложизненных ориентаций» Д.А. Леонтьева для диагностики уровня осмысленности жизни.
- Методика «Уровень субъективного контроля» Е.Ф. Бажина, Е.А. Голынкина и А.М. Эткинда для диагностики интернальности личности.
- Методика изучения ценностных ориентаций М. Рокича, адаптированная Д.А. Леонтьевым [69]. Использовалась для диагностики индивидуальной иерархии ценностных ориентаций испытуемых. Методика включает два списка ценностей – «терминальные» и «инструментальные», которые испытуемому необходимо проранжировать в порядке убывания значимости ценностей для него.

Методы обработки данных. Основными методами обработки данных формализованного интервью выступили:

- *Психосемантический анализ* всей полученной вербальной продукции испытуемых, связанной с профессиональными представлениями о безопасности, с целью выявления и категоризации смысловых единиц, из которых могут состоять представления о безопасности.

– *Контент-анализ* вербализованных представлений о безопасности каждого испытуемого с целью выявления встречаемости смысловых единиц по категориям, выделенным на этапе психосемантического анализа.

– *Экспертная оценка* внутренней согласованности представлений, позволяющая выявить логичность и глубину представлений о безопасности. Согласованность представлений оценивалась по наличию единых, цельных высказываний о безопасности в ответах на разные вопросы интервью и при решении кейс-задач.

Обработка количественных данных проводилась с помощью методов математической обработки данных: коэффициент ранговой корреляции Спирмена, критерий различия средних Стьюдента, частотный (процентный) анализ. Расчеты проводились с помощью программного обеспечения Statistica 10.0.

Организация исследования и испытуемые. Исследование проводилось в 2016 г. на базе Новосибирского военного института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Новосибирск. В исследовании приняли участие 20 офицеров войск национальной гвардии – преподавателей института, которые выступили экспериментальной группой, а также 46 курсантов 5-го курса и 50 курсантов 1 курса, которые на данном этапе исследования (констатирующий эксперимент) выступили контрольной группой.

Все испытуемые мужского пола. Возраст офицеров от 27 до 66 лет, средний возраст 34,9 лет. Стаж военной службы офицеров от 6 до 37 лет, средний стаж 16,5 лет. Должности офицеров: профессор 5%, начальник кафедры 10%, преподаватель 45%, адъюнкт 5%, командир взвода 35%. Звание офицеров: полковник в отставке 5%, полковник 10%, подполковник 25%, майор 30%, капитан 10%, ст. лейтенант 15%, лейтенант 5%.

Возраст курсантов 5 курса от 21 года до 28 лет, средний возраст 22,6 лет. Среди курсантов 22 обучаются по специальности 45.05.01 «Перевод и переводоведение» и военно-учётной специальности 370304 «Служебно-

боевое применение воинских частей и подразделений сил специального назначения войск национальной гвардии», 24 обучаются по специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности» и военно-учётной специальности 370300 «Служебно-боевое применение соединений, воинских частей и подразделений войск национальной гвардии».

Возраст курсантов 1 курса от 17 года до 23 лет, средний возраст 18,5 лет. Среди курсантов 25 обучаются по специальности 45.05.01 «Перевод и переводоведение» и военно-учётной специальности 370304 «Служебно-боевое применение воинских частей и подразделений сил специального назначения войск национальной гвардии», 25 обучаются по специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности» и военно-учётной специальности 370300 «Служебно-боевое применение соединений, воинских частей и подразделений войск национальной гвардии».

2.2. Анализ субъективных значений понятия «безопасность» у военнослужащих

Основой представлений о безопасности выступает субъективное значение понятия «безопасность». Для изучения понимания понятия «безопасность» использовался прямой вопрос интервью: «Как вы понимаете значение слова «безопасность»? Для уточнения понимания испытуемыми значения понятия «безопасность» им были предложены кейс-задачи с моделируемыми ситуациями, например: «в зоне ведения военных действий гражданские лица укрыты в убежище, в котором они надежно защищены. Можно сказать, что их безопасность обеспечена? Поясните ответ». Ответ каждого испытуемого анализировался, выделялись содержащиеся в нем семантические единицы.

Качественный анализ ответов позволил выделить смысловые единицы субъективных значений понятия «безопасность» – фразы и словосочетания, которыми испытуемые описывают свое понимание безопасности.

1. *Отсутствие угроз, опасностей.* Понимание безопасности как отсутствие опасности, угрозы. Например: «Безопасность, я понимаю это так, что когда ты безопасен, значит твоей жизни ничего не угрожает», «Безопасность – это отсутствие угрозы жизни и здоровью человека».

2. *Защищенность.* Конкретное понимание безопасности, как защищенности. Например: «Безопасность – состояние защищенности», «Состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз».

3. *Физическая защита, охрана.* Понимание безопасности в узком смысле как физической защиты, в основном сочетающееся с пониманием безопасности как процесса защиты (в значении охраны) чего-либо или кого-либо. Например: «Безопасность – это защита от противоправных и иных посягательств», «Граждане должны чувствовать себя защищенными от внешней агрессии», «Защита личности от негативных влияний».

4. *Правовая защита.* Узкое понимание безопасности как связанное с правовой защитой, защитой от противоправных действий. Например: «Ограничение от противоправных действий со стороны других граждан и государства», «Недопущение неправомерных действий в отношении граждан».

5. *Психическое состояние, чувство, ощущение.* Понимание безопасности как психического состояния или чувства (уверенности, спокойствия) и другие психологические характеристики в ответах испытуемых. Например: «Безопасность – состояние спокойствия, защищенности граждан, личности и возможность жить и работать на благо своего государства, не задумываясь об опасности».

6. *Защита прав и свобод личности.* К данной категории отнесено любое упоминание о правах и свободах личности, а также об отдельных правах, например, праве собственности. Например: «Безопасность – комплекс мер, направленных на охрану свободы личности, общества и государства в целях нормальной их жизнедеятельности». Отметим, что испытуемым затем также задавался вопрос о том, что такое «безопасность личности», и там ответов,

связанных с защитой прав и свобод личности, было значительно больше. В данном же случае мы отмечаем упоминание прав и свобод личности в ответах на вопрос о том, что такое безопасность.

7. *Безопасность как условие существования.* Понимание безопасности как условия, совокупности условий или особой организации среды, необходимых для обеспечения нормального существования, функционирования объекта. Например: «Обеспечить безопасность значит создать среду, где личность не будет ощущать угрозы для себя», «Обеспечить безопасность – создать соответствующие условия».

8. *Абстракции и обобщения.* Так названа не сама смысловая единица, а категория, к которой мы отнесли ряд смысловых единиц, содержащихся в определениях безопасности, представляющих собой попытки более глубокого, можно сказать, философского, понимания безопасности посредством абстрагирования и обобщения. Такие трактовки разнообразны и классифицировать их не представляется уместным, поэтому мы сгруппировали их в одну категорию. Например: «Безопасность – это наличие внутреннего баланса», «Безопасность – многомерное понятие».

Результаты контент-анализа по встречаемости смысловых единиц в ответах испытуемых приведены в Таблице 1.

Таблица 1

**Результаты контент-анализа субъективных значений
слова «безопасность»**

(встречаемость смысловых единиц в ответах, %)

Смысловые единицы субъективных значений слова «безопасность»	Офицеры (n=20)	5 курс (n=46)
Отсутствие опасности	35	20
Защищенность	75	61
Физическая защита, охрана	0	9
Правовая защита	0	7
Защита прав и свобод личности, собственности	10	4
Психическое состояние, чувство, ощущение	20	7
Безопасность как условие существования	45	9
Абстракции и обобщения	10	9

Из Таблицы 1 видно, что наибольший процент наблюдается по смысловой единице «Защищенность», причем среди офицеров этот показатель выше (75%), чем среди выпускников (61%). Большинство испытуемых, отвечая на вопрос «Как вы понимаете значение понятия «безопасность», отвечают, что безопасность – это защищенность, определяя таким образом центральное значение понятия. Следующая по представленности смысловая единица в группе офицеров – «безопасность как условие существования» (45%). В группе выпускников процент указавших на это значение существенно ниже (20%). Также высокую представленность в ответах имеет значение «отсутствие опасности» - в группе офицеров это упомянули 35% испытуемых, в группе выпускников 24%. Остальные смысловые единицы имеют значительно меньшую представленность, в том числе и «защита прав и свобод личности» (10% среди офицеров).

Корреляционный анализ показывает наличие значимой отрицательной корреляции между стажем военной службы офицеров и наличия смысловой единицы «безопасность как условие» в их представлениях о безопасности (-0,48), а также значимой положительной корреляции возраста офицеров и встречаемости философских и абстрактных пониманий безопасности (0,54). Логично предположить, что с накоплением стажа службы и возрастом офицеры начинают меньше ориентироваться на формальные определения безопасности («безопасность, как условие»), а искать собственное понимание безопасности, которое с опытом перестает выглядеть простым и однозначным.

Для уточнения понимания испытуемыми значения понятия «безопасность» им была предложена кейс-задача с моделируемой ситуацией. Задание было сформулировано следующим образом: «Например, в зоне ведения военных действий гражданские лица укрыты в убежище, в котором они надежно защищены. Можно сказать, что их безопасность обеспечена? Поясните ответ». Анализ ответов по содержанию позволил выделить 3 варианта понимания безопасности в контексте данной задачи:

1. Безопасность может быть обеспечена полностью. К этому типу мы отнесли ответы, сводящиеся к тому, что безопасность граждан в представленной ситуации полностью обеспечена. Примеры ответов: «Да, так как они надежно защищены»; «Да, потому что они не только будут укрыты в убежище, но и их будут защищать военнослужащие». Ответившие так испытуемые, вероятно, во-первых, сводят безопасность лишь к физической безопасности, во-вторых, в принципе допускают возможность полного обеспечения безопасности. И то, и другое указывает на незрелость представлений о безопасности.

2. Безопасность не может быть полностью обеспечена, т.к. невозможно полностью нейтрализовать угрозы. Примеры ответов: «Нет. Может случиться все, что угодно»; «Их безопасность не может быть полностью обеспечена, т.к. ведутся боевые действия». Такие ответы выявляют более широкие и зрелые представления о безопасности, понимание большого многообразия факторов, которыми определяется безопасность.

3. Безопасность не может быть полностью обеспечена, т.к. не сводится к физической защищенности. Примеры ответов: «Обеспечена лишь физическая безопасность гражданских лиц»; «Обеспечена безопасность только их жизни. Свободы они в это время не имеют»; «Нет, т.к. они будут испытывать чувство страха и незащищенности, а это составляет безопасность». Это другой вариант расширенного и более зрелого понимания безопасности. Предполагает, что безопасность – это не только физическая защищенность, но и свобода, благополучие, а также субъективное чувство защищенности.

Распределение ответов по типам представлено в Таблице 2. Подавляющее большинство испытуемых проявляют понимание того, что абсолютной безопасности не существует – 80% офицеров и 64% выпускников. При этом представления о безопасности как не только о физической защищенности (и поэтому не достижимые полностью в моделируемой кейс-задачей ситуации), соответствующие научным представлениям о безопасности, прояв-

ляются лишь у 5% офицеров. Примечательно, что среди выпускников эта цифра намного выше – 30%. Это означает, что в практике военной службы представления о безопасности как о физической защищенности формируются и укрепляются в сознании, пусть даже это расходится с научными представлениями о безопасности, но практика военной службы именно такая – физическая безопасность человека всегда на первом месте. Это еще раз подтверждает нашу гипотезу о том, что в профессиональных представлениях военнослужащих безопасность фактически сводится к физической защищенности. Повышение доли ответов о том, что «безопасность может быть полностью обеспечена» среди офицеров (15%) по сравнению с выпускниками (6%) можно объяснить также больше погруженностью офицеров в практику, когда под «обеспеченностью безопасности» часто понимают не статистически полное отсутствие опасности, а ее приемлемый уровень.

Таблица 2

Типы значений понятия «безопасность», выявленные на основе решения кейс-задачи с моделируемой ситуацией

Типы	Офицеры (n=20)	5 курс (n=46)
Безопасность может быть обеспечена полностью	15	6
Безопасность не может быть полностью обеспечена	80	64
Безопасность не может быть полностью обеспечена, т.к. не сводится к физической защищенности	5	30

Отождествление безопасности с физической защищенностью, обнаруженное в представлениях военнослужащих, было дополнительно изучено с помощью практической задачи, связанной с профессиональной деятельностью. Кейс-задача была представлена следующей инструкцией: «Может возникнуть ситуация, когда обеспечение физической безопасности человека угрожает безопасности его прав и свобод. Если такая ситуация случится в вашей профессиональной деятельности, и вам придется самостоятельно принимать решение, как вы поступите?» Многообразие ответов было классифицировано на несколько категорий:

1. Обеспечение физической безопасности в первую очередь. К этой категории были отнесены ответы, прямо указывающие на приоритет обеспече-

ния физической безопасности, например: «Нарушу его права и свободы, тем самым сохраню ему жизнь, впоследствии он сам будет благодарен», «Приоритетнее будет обеспечение физической безопасности человека (спасение его жизни и здоровья)».

2. Обеспечение безопасности прав и свобод в первую очередь. В нашей выборке таких ответов не встретилось, но мы обозначим эту категорию для сопоставимости с данными курсантов, которые представлены в результатах формирующего эксперимента.

3. Попытка одновременного обеспечения физической безопасности и безопасности прав и свобод личности. В эту категорию мы отнесли ответы, в которых не содержится прямого указания на приоритеты в обеспечении разных видов безопасности и содержится направленность на оказание всесторонней помощи и содействия. Например: «Окажу помощь этому человеку, тем, чем смогу», «Буду искать общий язык и показывать альтернативу», «Сделаю все возможное для обеспечения безопасности личности».

4. Уход от принятия решения, апелляция к законам, инструкциям, приказам вышестоящих. Например: «Действовать согласно Конституции РФ, ФЗ и др. НПА РФ», «Буду действовать в соответствии с ФЗ», «Выполню задачу так, как она будет поставлена».

Распределение ответов представлено в Таблице 3.

Таблица 3

Типы ответов на кейс-задачу о приоритетах в обеспечении безопасности
(типы ответов, %)

Типы ответов	Офицеры (n=20)	5 курс (n=46)
Обеспечу физическую безопасность в первую очередь	75	57
Обеспечу безопасность прав и свобод в первую очередь	0	0
Постараюсь обеспечить и то, и другое	0	2
Буду действовать согласно закону и инструкций	20	30
Затрудняюсь ответить	5	11

Из таблицы видно, что большинство офицеров принимают решение об обеспечении физической безопасности (75%). При этом из интервью понятно, что все они отчетливо понимают дилемму, но не колеблются и прямо от-

вечают о готовности нарушить права и свободы гражданина, но спасти ему жизнь и здоровье. Среди выпускников 57% ответили также, но ответы курсантов менее уверенные, многие из них и вовсе задумались о подобной ситуации впервые, и уж тем более не встречались с таким в практике военной службы. Совершенно очевидно, что такие представления о безопасности формируются в процессе профессиональной деятельности, являются профессионально важными. Таким образом, данные результаты дополнительно подтверждают гипотезу о сводимости безопасности к физической защищенности в представлениях военнослужащих.

Далее было изучено представление военнослужащих о понятии «безопасность личности» - одном из важнейших компонентов представлений о безопасности, который должен быть представлен в сознании военнослужащих согласно требованию нормативных документов, предписывающих обеспечивать «безопасность личности, общества и государства». Испытуемым был задан вопрос: «Объясните своими словами, что значит «безопасность личности». Что означает «обеспечить безопасность личности»? В результате качественного анализа и классификации ответов были выделены две смысловые единицы в представлениях о безопасности личности, являющиеся одновременно и типами ответов, поскольку эти смысловые единицы в данном случае в одном ответе не пересекаются.

1. Безопасность личности как безопасность индивида (конкретного человека). Никакого дополнительного смысла при этом «безопасности личности», что существенно отличало бы ее от понятия «безопасности», не придается, т.е. безопасность личности – то же самое, что безопасность, просто применительно к отдельному человеку. Например: «Безопасность личности – состояние защищенности каждого гражданина».

2. Безопасность личности как защита прав и свобод. Это расширенная трактовка безопасности индивида, когда испытуемый называет в качестве обязательной характеристики защиту прав и (или) свобод человека. Чаще всего имелись в виду права и свободы граждан, гарантируемые Конституци-

ей. Например: «Безопасность личности – это положение, при котором права и свободы (согласно Конституции РФ) гарантированы, защищены и в полной мере выполнены».

Результаты контент-анализа представлений о безопасности личности представлены в Таблице 4.

Таблица 4

Результаты контент-анализа субъективных значений понятия «безопасность личности» у офицеров и курсантов-выпускников (типы ответов на основании встречаемости смысловых единиц, %)

Типы ответов	Офицеры (n=20)	5 курс (n=46)
Безопасность личности как безопасность индивида	70	52
Безопасность личности как защита прав и свобод	30	48

Результаты указывают на преобладание понимания безопасности личности как физической безопасности индивида, причем в представлениях офицеров доля такого понимания увеличивается (70%) по сравнению с представлениями курсантов-выпускников (52%). Это позволяет предположить, что представление о безопасности личности как физической безопасности индивида является профессиональным представлением военнослужащих, формирующемся с опытом военной службы.

Далее мы изучили представления о безопасности испытуемых в контексте их профессиональной деятельности. Вопрос был сформулирован следующим образом: «Обязан ли военнослужащий войск национальной гвардии обеспечивать безопасность личности от всех угроз или только от некоторых? Если от некоторых, то каких»? По результатам контент-анализа ответы были разделены на два типа – 1) прямо указывающие на то, что военнослужащий обязан обеспечивать безопасность от всех угроз (например, «Обязан от всех угроз. Ведь он военнослужащий, а значит защита и опора государства»); 2) остальные – в основном указывающие на обратное, либо выражающие сомнения испытуемого (например, «Только от некоторых, т.к. есть другие формирования МО и МЧС», «Военнослужащий обязан обеспечить безопасность

личности только от тех угроз, которые прописаны в его обязанностях и от остальных по возможности»). Результаты представлены в Таблице 5.

Таблица 5

Результаты контент-анализа ответов на вопрос интервью: «Обязан ли военнослужащий обеспечивать безопасность личности от всех угроз или только от некоторых?» (типы ответов, %)

Типы ответов	Офицеры (n=20)	5 курс (n=46)
Да, от всех	65	63
Нет, не от всех	35	37

Большинство испытуемых отвечают, что военнослужащие обязаны обеспечивать безопасность граждан от всех угроз, причем процент ответивших почти одинаковый среди офицеров (65%) и курсантов 5 курса (63%). Данный факт свидетельствует о том, что военнослужащих войск национальной гвардии воспитывают не столько как профессионалов, способных делать лишь свою работу – обеспечивать физическую безопасность, сколько как патриотов, защитников Родины и своего народа – именно этим объясняется готовность офицеров защищать граждан от любых угроз. При этом все же отметим, что в представлениях многих испытуемых разные виды угроз не достаточно строго дифференцированы, и сводятся, в основном, к физическим угрозам.

Дополнительная информация о представлениях военнослужащих в отношении обязательств государства по обеспечению разных видов безопасности получена с помощью опроса, основанного на технике семантического дифференциала. Испытуемым предложены полярные утверждения и предложено оценить близость своих представлений к тому или иному полюсу по шкале от -3 до +3. Результаты приведены в Таблице 6.

Результаты по группам офицеров и выпускников достаточно близки и указывают на представления об обязательствах государства по обеспечению основных видов безопасности как высоких. Наиболее высокие оценки получены по обеспечению физической безопасности (2,9 среди офицеров и 2,78 среди выпускников), безопасности прав и свобод личности (2,8 среди офице-

ров и 2,59 среди выпускников), информационной безопасности (2,75 среди офицеров и 3,7 среди выпускников). В несколько меньшей степени, в представлении военнослужащих, государство обязано обеспечивать психологическую безопасность граждан (2,35 среди офицеров, 2,43 среди выпускников) и экономическую безопасность (2,2 среди офицеров, 2,41 среди выпускников). В целом, полученные результаты указывают на представления военнослужащих о государстве как о надежном гаранте безопасности граждан, а учитывая осознание военнослужащими своей принадлежности к государственным силовым структурам, то и представлениях о своей роли как гаранта личной безопасности граждан.

Таблица 6

Представления об обязанностях государства по обеспечению разных видов безопасности (по шкале от -3 до +3)

Критерии	Офицеры (n=20)	5 курс (n=46)
Государство (РФ) обязано обеспечивать:		
физическую безопасность граждан	2,9	2,78
безопасность здоровья граждан	2,5	2,72
экономическую безопасность граждан	2,2	2,41
информационную безопасность граждан	2,75	2,70
безопасность прав и свобод личности	2,8	2,59
психологическую безопасность граждан	2,35	2,43

Еще один вопрос, позволяющий увидеть индивидуальные различия в отношении к безопасности, касается разграничения в представлении военнослужащих роли государства и самого гражданина в обеспечении личной безопасности. Мы попросили испытуемых выбрать одно из двух утверждений, которое они считают наиболее верным: «а) За безопасность личности, в первую очередь, отвечает сам гражданин; б) За безопасность личности, в первую очередь, отвечает государство». Результаты представлены в Таблице 7.

Распределение ответов на вопрос о роли государства в обеспечении безопасности граждан существенно различается между группами офицеров и выпускников. Так, большинство курсантов считают, что за безопасность личности отвечает сам гражданин (59%), а среди офицеров, наоборот, большинство опрошенных считают, что за безопасность личности отвечает госу-

дарство (60%). Исходя из этих результатов можно предположить, что практика военной службы формирует у офицеров представление о более важной роли государства, а, значит, и военнослужащих, как представителей государства, в обеспечении безопасности граждан. Вероятно, с опытом военной службы у офицеров развивается осознание собственной значимости и ответственности за обеспечение личной безопасности граждан.

Таблица 7

**Типы отношения к роли в обеспечении собственной безопасности
гражданина и государства, %**

Типы ответов	Офицеры (n=20)	5 курс (n=46)
За безопасность личности, в первую очередь, отвечает сам гражданин	40	59
За безопасность личности, в первую очередь, отвечает государство	60	41

Другое возможное объяснение полученных результатов – с опытом военной службы у офицеров снижается «вера в гражданина» как субъекта обеспечения личной безопасности. Для прояснения этого вопроса было дополнительно изучено отношение к гражданину как к субъекту обеспечения своей личной безопасности с помощью опроса, основанного на технике семантического дифференциала. Целью опроса было определить, какую роль отводят испытуемые в обеспечении личной безопасности самому гражданину, а какую – внешним силам, которыми в основном и является государство. Испытуемым были представлены биполярные конструкции и предложено обозначить степень близости своих представлений к одному из полюсов по шкале от -3 до +3. Усредненные ответы по группам офицеров и выпускников представлены в Таблице 8.

Из Таблицы 8 видно, что и офицеры, и выпускники считают, что обычный гражданин в повседневной жизни находится в безопасности и способен самостоятельно обеспечивать свою безопасность. Однако оценки у офицеров более скептические, чем у выпускников. Так, офицеры в среднем оценивают безопасность гражданина на 0,85 (по 3-балльной шкале), в то время как вы-

пускники – на 1,78. Это говорит о том, что офицеры представляют «повседневную жизнь» как менее безопасную. Офицеры в среднем оценивают способность гражданина самостоятельно обеспечить свою безопасность на 0,75 (по 3-балльной шкале), в то время как выпускники – на 1,65. Это подтверждает представления офицеров об обеспечении безопасности граждан в повседневной жизни как о более сложной и серьезной задаче. Как и ожидалось, представления офицеров об уровне безопасности в повседневной жизни значительно менее «радужные», чем у выпускников, и дело здесь не в том, что офицеры «не верят» в гражданина и его способность обеспечить личную безопасность – полученные результаты указывают, что причина именно в оценивании ситуации с безопасностью как более сложной. А «вера в гражданина» у военнослужащих есть – это подтверждается одинаково высокими оценками представлений о прикладываемых гражданами усилиях к обеспечению личной безопасности как среди офицеров (1,8), так и среди выпускников (1,78).

Таблица 8

Представления о способности гражданина обеспечить личную безопасность в повседневной жизни (по шкале от -3 до +3)

Критерии	Офицеры (n=20)	5 курс (n=46)
Обычный человек в повседневной жизни:		
Находится в безопасности	0,85	1,78
Способен самостоятельно обеспечить свою безопасность	0,75	1,65
Прикладывает все свои усилия для обеспечения своей безопасности	1,8	1,78

Еще понятнее становится динамика профессиональных представлений военнослужащих о личной безопасности граждан, если проанализировать ответы на аналогичный вопрос, но о гражданине не в повседневной жизни, а в чрезвычайной ситуации (Таблица 9).

Безопасность гражданина в чрезвычайной ситуации офицеры в среднем оценивают на -1,9 – как достаточно низкую, что выглядит логично, практично и разумно. Выпускники же вновь проявляют незрелый оптимизм в оценках, оценивая ее близкую к безопасной (-0,15). Возможно, это объясняется

тем, что выпускники, еще «не хлебнувшие» всю тяжесть и сложность работы по обеспечению безопасности граждан, оптимистично переоценивают возможности войск национальной гвардии и других структур, призванных обеспечивать безопасность граждан в чрезвычайных ситуациях. Это подтверждается и разницей в оценках роли гражданина в обеспечении личной безопасности в чрезвычайной ситуации: 1,39 среди выпускников и 2,05 среди офицеров.

Таблица 9

Представления о способности гражданина обеспечить личную безопасность в чрезвычайной ситуации (по шкале от -3 до +3)

Критерии	Офицеры (n=20)	5 курс (n=46)
Обычный человек в чрезвычайной ситуации:		
Находится в безопасности	-1,9	-0,15
Способен самостоятельно обеспечить свою безопасность	-0,6	0,07
Прикладывает все свои усилия для обеспечения своей безопасности	2,05	1,39

В целях дополнительного изучения сформированности и зрелости представлений о безопасности у военнослужащих в ходе интервью испытуемым был задан вопрос: «Как вы оцениваете уровень обеспечения безопасности личности в Российской Федерации?» Результаты представлены в Таблице 10.

Таблица 10

Оценка испытуемыми уровня обеспечения безопасности личности в РФ, %

Критерии	Офицеры (n=20)	5 курс (n=46)
В целом положительно оценивают уровень обеспечения безопасности личности в РФ	85	98
Признают наличие проблем с обеспечением безопасности	30	7
Называют конкретные проблемы и причины недостаточного уровня обеспечения безопасности	20	2

Большинство опрошенных военнослужащих в целом положительно оценивают уровень обеспечения безопасности личности в нашей стране (85% среди офицеров и 98% среди выпускников). Признают наличие проблем с обеспечением безопасности 30% офицеров и 7% выпускников. Называют конкретные проблемы и причины недостаточного уровня обеспечения безопасности 20% офицеров и 2% выпускников. В целом результаты указывают

на то, что представления среди офицеров несколько менее положительные и, наверное, более реалистичные, чем среди выпускников. Это вполне ожидаемо и объясняется опытом офицеров, которые в практике службы сталкиваются с реальными проблемами и, в целом, лучше владеют ситуацией. Действительно, выпускникам военных вузов, еще не имеющим опыта военной службы, присущ иногда избыточный оптимизм в отношении возможностей войск национальной гвардии и государственных силовых структур в целом, их военной мощи, способности решать любые задачи. Такое отношение целенаправленно формируется у курсантов в процессе обучения и является необходимым позитивным результатом военного образования.

Далее проведем анализ соответствия профессиональных представлений о безопасности у военнослужащих научным представлениям о безопасности. По результатам теоретического анализа понятия «безопасность» в теории безопасности жизнедеятельности, философии, психологии и других науках, который представлен в I главе диссертации, дана общая характеристика понятия «безопасность», объединяющая в себе достижения разных научных подходов к этому понятию, которую можно условно назвать научными представлениями о безопасности. Не претендуя на исчерпывающий перечень научных взглядов на безопасность, перечислим основные, на наш взгляд, характеристики, которые нам удалось выделить.

1. Многомерность безопасности. Понятие безопасности описывает сложное и многоплановое явление взаимодействия живого организма с опасностью во всех без исключения ситуациях и сферах его жизнедеятельности. Помимо того, что выделяется несколько видов безопасности (физическая, экономическая, информационная и т.д.) – это лишь одно ее «измерение»; другое измерение касается множества сфер жизнедеятельности, применительно к которым обеспечивается безопасность (личная, бытовая, производственная, национальная безопасность и т.д.), множество сторон жизни, безопасность которых обеспечивается (безопасность здоровья, трудовой занятости, межличностных отношений и т.д.); еще одним измерением может быть

многообразие источников угроз безопасности (природа, люди, общество, государство и т.п.). В самом простом применении эта характеристика касается несводимости безопасности к физической безопасности – именно такое узкое представление о безопасности является наиболее распространенным.

2. *Динамическая природа безопасности* как равновесия между действующими на субъекта силами, представляющими опасность, и силами противодействия этой опасности. Данная характеристика может проявляться в сознании в виде понимания невозможности полного обеспечения безопасности. Отсутствие угроз, как и наличие абсолютной защиты от угроз, когда вероятность негативных событий и их исходов равняется нулю, есть идеальное состояние, недостижимое в реальности – данный факт утверждается теорией безопасности жизнедеятельности, подтверждается исследованиями в экономических теориях риска, философии безопасности.

3. *Неотделимость субъективного переживания безопасности от фактической безопасности.* Психологические подходы к безопасности, особенно личной безопасности, сходятся в том, что ощущение себя в безопасности – важнейшее условие для нормального функционирования и развития человека и социальных групп. Известно, что субъективные оценки безопасности обычно расходятся с объективными – обычные граждане, не являющиеся профессионалами, не способны объективно оценить ни серьезность большинства угроз, ни вероятность их наступления, ни степень своей защищенности. И все же субъективный компонент безопасности, представленный психическими проявлениями (ощущение уверенности, чувство спокойствия и т.п.), нельзя отделять от определения безопасности, поскольку нельзя говорить о том, что человек находится в безопасности, если он не чувствует себя в безопасности.

4. *Несводимость безопасности к защищенности.* Безопасность в широком смысле – это не только защищенность, но и благополучие. Именно в таком значении безопасность выступает условием и целью развития и самореализации человека. Человек, находящийся в бомбоубежище, защищен, но

не находится в безопасности в широком смысле этого слова, поскольку не имеет условий для полноценной жизни, развития и самореализации. Это наиболее спорный момент в научном понимании безопасности, как раз отделяющий трактовку безопасности в теории безопасности жизнедеятельности от ее формирующегося понимания в гуманитарных науках. В теоретической части своего исследования мы показали, что в понятие безопасности входит безопасность личности, а значит, и безопасные условия развития и самореализации.

Методы и процедуры исследования. Индивидуальные представления о безопасности изучались с помощью формализованного интервью с последующим контент-анализом данных. В результате контент-анализа определено соответствие или несоответствие выделенным на этапе теоретического анализа критериям, основанным на научных представлениях о безопасности.

1. Понимание многомерности безопасности. Соответствие критерию определялось по наличию в объяснениях понятий «безопасность» и «безопасность личности» формулировок, прямо указывающих на понимание испытуемым наличия различных сфер безопасности.

2. Понимание невозможности полного обеспечения безопасности. Соответствие критерию определялось на основании решения кейс-задачи, согласно условию которой испытуемых просили объяснить, находятся ли люди, надежно защищенные в убежище, в безопасности.

3. Наличие в оценках безопасности субъективного компонента. Соответствие критерию определялось по содержанию в объяснениях понятий «безопасность» и «безопасность личности» указания на чувства, эмоции, ощущения субъекта безопасности.

4. Понимание безопасности в широком смысле, как не только защищенности, но и благополучия. Соответствующими критерию определены ответы, связанные с пониманием безопасности не только как защищенности, но и как благополучия, условий для самореализации и развития.

Соответствие представлений о безопасности военнослужащих научным представлениям о безопасности, %

Критерии	Офицеры (n=20)	5 курс (n=46)
1. Понимание многомерности безопасности	25	26
2. Понимание динамической природы безопасности	85	87
3. Понимание неотделимости переживания безопасности от фактической безопасности	25	2
4. Понимание несводимости безопасности к защищенности	0	15

Данные, представленные в Таблице 11, показывают, что субъективные значения понятия «безопасность» у офицеров и выпускников частично соответствуют критериям, основанным на научных представлениях о безопасности. Наибольшее соответствие наблюдается по характеристике понимания невозможности полного обеспечения безопасности – такое понимание содержится в субъективных значениях 85% офицеров и 87% курсантов-выпускников. Понимание многомерности безопасности демонстрируют лишь 25% офицеров и 26% курсантов-выпускников. Субъективность в оценке безопасности понимают лишь 2% курсантов, но среди офицеров показатель выше – 25%. Понимание же того, что безопасность – это не только защищенность, но и благополучие, представлено в субъективных значениях 15% курсантов, но не упомянуто ни одним из опрошенных офицеров (0%).

Если за соответствие каждому критерию начислять по одному баллу, то сумма баллов может представлять собой некоторую условную итоговую оценку соответствия профессиональных представлений о безопасности научным представлениям о безопасности, измеряемую в пределах от 0 до 4. Средние значения этой оценки для групп офицеров и курсантов 5 курса представлено в Таблице 12.

Средние арифметические оценок соответствия научным представлениям невысокие по своим значениям и близкие в группах офицеров (1,35 по 4-балльной шкале) и курсантов-выпускников (1,3).

Оценка соответствия научным представлениям о безопасности, %

	Офицеры (n=20)		5 курс (n=46)	
	М	σ	М	σ
Общая оценка соответствия профессиональных представлений о безопасности научным представлениям о безопасности	1,35	0,67	1,3	0,78

Таким образом, мы изучили субъективные значения понятия «безопасность» у военнослужащих, что является основой представлений о безопасности, самый важным, информационным компонентом представлений. Также мы соотнесли их с общенаучными представлениями о безопасности. В целом, результаты показывают, что представления о безопасности у офицеров достаточно единообразны и согласуются с общенаучными представлениями о безопасности, хотя и не тождественны им. Далее перейдем к анализу психологических факторов этих представлений.

2.3. Психологические факторы представлений о безопасности у военнослужащих

В целях эмпирической валидизации характеристик представлений о безопасности и проверки надежности их измерения проведен статистический анализ взаимосвязи этих характеристик с некоторыми базовыми индивидуально-психологическими и личностными характеристиками, среди которых интеллект, характер, локус контроля, особенности ценностно-смысловой сферы личности.

Интеллект. Уровень интеллекта диагностировался методикой «Прогрессивные матрицы Равена». Корреляционный анализ показателей интеллекта с характеристиками представлений о безопасности показал существенно различающиеся результаты для групп курсантов 1 и 5 курсов. Вероятно, это свидетельствует о различиях в факторах, определяющих формирование представлений у курсантов на разных курсах обучения. Поэтому здесь и да-

лее будем анализировать корреляции отдельно для разных групп курсантов. В Таблице 13 представлены результаты корреляционного анализа (отражены данные только по тем характеристикам представлений, по которым получены значимые корреляции при $p < 0,05$).

Таблица 13

**Корреляции показателей интеллекта и характеристик представлений
о безопасности**

Характеристики представлений	IQ	A	B	C	D	E
1 курс (n=50)						
Наличие смысловой единицы «защита прав и свобод личности» в понятии «безопасность личности»	0,37	-0,12	0,05	0,34	0,36	0,39
5 курс (n=46)						
Понимание субъективного фактора в оценке безопасности	0,31	0,13	0,10	0,23	0,12	0,29
Понимание безопасности как чувства, субъективного переживания	0,33	0,12	0,12	0,23	0,20	0,25
Понимание безопасности как психологической безопасности	-0,31	-0,55	-0,21	-0,10	-0,25	-0,20
Офицеры (n=20)						
Абстракции и обобщения в понимании безопасности	0,52	-0,43	0,29	-0,08	-0,04	-0,60
Понимание безопасности как психологической безопасности	-0,56	-0,30	-0,51	-0,05	-0,19	0,34
Все (n=116)						
Абстракции и обобщения в понимании безопасности	0,20	0,03	0,17	-0,01	0,06	0,05

Результаты корреляционного анализа показывают наличие у офицеров взаимосвязи между общим уровнем интеллекта и представленностью абстрактных и обобщенных трактовок в представлениях о безопасности ($r=0,52$). Мы ранее отмечали, что офицеры в целом представляют безопасность ощущают шире и глубже, чем курсанты, в ответах на вопросы о значении понятия безопасности более склонны к рассуждениям и попыткам понимания безопасности с философских позиций. Корреляция с интеллектом подтверждает, что склонность к более широкому и абстрактному пониманию безопасности не только приходит с возрастом и стажем службы, но и прямо пропорциональна уровню интеллекта. Выявленная закономерность проявляется и на

всей выборке ($r=0,2$). Также на группе офицеров обнаружена значимая отрицательная корреляция между уровнем интеллекта и склонностью понимать безопасность как психологическую безопасность ($r= -0,56$). При анализе субъективных значений безопасности мы уже отмечали, что офицерам в целом не свойственно психологизировать понятие безопасности. Оказывается, эта тенденция связана и с уровнем интеллекта военнослужащих. Аналогичная корреляция обнаружена и в группе курсантов 5 курса ($r= -0,31$).

Любопытно, что в группах курсантов обнаруживаются несколько другие корреляции интеллекта – с другими характеристиками представлений о безопасности. Так, у курсантов 5 курса уровень интеллекта положительно коррелирует с пониманием субъективного фактора в оценке безопасности ($r= 0,31$), пониманием безопасности как чувства, субъективного переживания ($r= 0,33$). В группе офицеров таких корреляций не наблюдается. Это указывает на различие в механизмах формирования представлений о безопасности в процессе обучения и в процессе военной службы.

Особенности характера. Особенности характера диагностировались с помощью методики СМОЛ, представляющей собой укороченный вариант методики ММРІ. В Таблице 14 приведены результаты корреляции шкал СМОЛ с характеристиками представлений о безопасности, по которым получены значимые корреляции, отдельно для групп курсантов 1 и 5 курсов.

Результаты показывают наличие некоторых взаимосвязей между особенностями характера и представлениями о безопасности, причем эти взаимосвязи различны для групп офицеров и курсантов 1 и 5 курсов. Так, в группе первокурсников обнаружены значимые корреляции сразу нескольких шкал СМОЛ с наличием в представлениях о безопасности личности смысловой единицы «психическое состояние». Понимающие безопасность как психическое состояние в среднем более педантичны ($r=0,37$), демонстративны ($r=0,36$), импульсивны ($r=0,31$) и индивидуалистичны ($r=0,33$) – пользуясь терминологией Л.Н. Собчик, а в клиническом смысле – более невротичны,

что, вероятно, и определяет их большее внимание к психологической стороне безопасности личности.

Таблица 14

Корреляции показателей методики СМОЛ и характеристик представлений о безопасности

Характеристики представлений	Шкалы методики СМОЛ							
	1	2	3	4	6	7	8	9
1 курс								
Понимание безопасности как психологической безопасности	0,37	0,16	0,36	0,31	0,06	0,28	0,33	-0,22
Понимание многомерности безопасности	-0,30	-0,39	-0,25	-0,20	0,18	-0,21	-0,28	0,09
5 курс								
Понимание невозможности полного обеспечения безопасности	0,08	0,29	0,10	0,28	0,02	0,25	0,14	0,35
Понимание безопасности как физической защиты и охраны	0,33	0,14	0,24	0,17	0,32	0,11	0,23	0,12
Офицеры								
Понимание неотделимости переживания безопасности от фактической безопасности	-0,22	-0,47	0,05	-0,24	-0,02	-0,09	-0,09	-0,21
Все								
Наличие смысловой единицы «защита прав и свобод личности» в понятии «безопасность личности»	-0,19	-0,24	-0,12	-0,13	-0,02	-0,19	-0,14	0,04
Понимание неотделимости переживания безопасности от фактической безопасности	-0,19	-0,18	-0,09	-0,17	0,04	-0,10	-0,13	0,00

Также получены значимые отрицательные корреляции 1-й ($r=-0,3$) и 2-й ($r=-0,39$) шкал СМОЛ с пониманием многомерности безопасности. Понимание многомерности безопасности в нашей модели – важный критерий полноты представлений о безопасности, соответствию которому проявляют в нашей выборке лишь 21% курсантов. Обнаруженная корреляция показывает, что

испытуемые с меньшим заострением по слабым шкалам ипохондрии и депрессии чаще достигают такого уровня понимания безопасности.

Подобные корреляции не обнаружены на группе курсантов 5 курса, но получена значимая корреляция шкалы оптимистичности (гипомании) с пониманием невозможности полного обеспечения безопасности ($r=0,35$). В группе офицеров обнаружена значимая корреляция соответствия научным представлениям о безопасности в части понимания неотделимости субъективного переживания безопасности с отсутствием депрессивных черт характера ($r= -0,47$). Это означает, что понимание субъективной стороны безопасности отнюдь не является слабостью и чем-то противоречащим эталону мужественной личности военнослужащего, как иногда полагают.

Корреляции по выборке в целом еще раз подтверждают, что военнослужащие с меньшей невротичностью характера ближе к общенаучным представлениям о безопасности.

Интернальность личности. Для диагностики интернальности личности использовалась методика «Уровень субъективного контроля» Е.Ф. Бажина с соавторами.

Мы не получили существенных различий корреляций в разных группах испытуемых, поэтому приведем данные по всей выборке целиком. Результаты приведены в Таблице 15.

Результаты показывают наличие значимых корреляций понимания многомерности безопасности почти со всеми шкалами методики УСК, причем корреляция со шкалой общей интернальности наиболее сильная ($r=0,23$). Интернальность личности понимается в психологии как условие и индикатор личностной зрелости, определяет ответственность и серьезность отношения к жизни, сочетается с уровнем осмысленности жизни. Как указывают полученные результаты, интернальность является условием понимания многомерности безопасности. Одновременно мы получили отрицательные корреляции шкал УСК с наличием смысловой единицы «защита прав и свобод личности» в понятии «безопасность личности» ($r= -0,25$). Наличие данной смысловой

единицы хотя напрямую и не согласовано в наших теоретических положениях с научными представлениями о безопасности, но является в целом продуктивным – согласующимся с правовыми и нормативными документами. При этом, как показали результаты, наличие такого представления о безопасности продиктовано не большей интернальностью, а значит большей зрелостью и ответственностью, а большей экстернальностью, т.е. склонностью отреагировать переживания вовне и в целом большей социальностью личности.

Таблица 15

**Корреляции шкал УСК и характеристик представлений о безопасности
среди всех испытуемых (n=116)**

Характеристики представлений	Шкалы методики УСК						
	ИО	ИД	ИН	ИС	ИП	ИМ	ИЗ
Наличие смысловой единицы «защита прав и свобод личности» в понятии «безопасность личности»	-0,25	-0,18	-0,19	-0,10	-0,23	-0,02	-0,16
Понимание многомерности безопасности	0,23	0,23	0,13	0,19	0,23	0,22	0,22

В таблице шкалы УСК условно обозначены: ИО – общая интернальность, ИД – интернальность в области достижений, ИН – интернальность в области неудач, ИС – интернальность в семейных отношениях, ИП – интернальность в производственных отношениях, ИМ – интернальность в межличностных отношениях, ИЗ – интернальность в отношении к здоровью.

Особенности смысловой сферы личности. Для изучения смысловых характеристик личности использовалась методика «Смысложизненные ориентации», направленная на изучение уровня осмысленности жизни. По тесту СЖО приводятся данные по курсантам только 5 курса, поскольку на группах 1 курса и офицерах значимых корреляций не получено.

Корреляционный анализ показывает достаточно высокий уровень взаимосвязи между оценками сформированности представлений о безопасности и показателями осмысленности жизни. Так, получена значимая положительная корреляция между оценкой соответствия научным представлениям о безопасности и общей осмысленностью жизни ($r=0,33$). Также значимая положительная корреляция имеется между пониманием невозможности полного обеспечения безопасности и общей осмысленностью жизни ($r=0,37$).

Понимание многомерности безопасности также значимо коррелирует с несколькими шкалами СЖО.

Таблица 16

Результаты корреляционного анализа характеристик представлений о безопасности и показателей методики СЖО

(полужирным выделены коэффициенты корреляции, значимые при $p < 0,05$), $n=46$

Характеристики представлений о безопасности	ОЖ	Цели	Процесс	Рез-т	ЛК-Я	ЛК-Ж
Понимание многомерности безопасности	0,29	0,30	0,23	0,19	0,31	0,32
Понимание невозможности полного обеспечения безопасности	0,37	0,45	0,31	0,33	0,32	0,33
Оценка соответствия научным представлениям о безопасности	0,41	0,47	0,35	0,26	0,43	0,44

Особенности ценностных ориентаций личности. Ценностно-смысловые характеристики изучались с помощью методики изучения ценностных ориентаций личности М. Рокича (адаптация Д.А. Леонтьева), «Тест смысложизненных ориентаций» Д.А. Леонтьева.

Для изучения ценностных характеристик личности военнослужащих использовалась методика изучения ценностных ориентаций личности М. Рокича. Результаты корреляционного анализа характеристик представлений о безопасности с рангами ценностей методики М. Рокича по всей выборке представлены в Таблицах 17 и 18.

Результаты корреляционного анализа терминальных ценностей показывают взаимосвязь между качеством представлений о безопасности и ценностями интересной работы и жизненной мудрости. Менее предпочтительными ценностями, при повышении общего уровня соответствия научным представлениям о безопасности, становятся продуктивная жизнь, свобода и творчество.

Из инструментальных ценностей, значимость которых наиболее сильно коррелирует с повышением соответствия научным представлениям о безопасности, выделяются рационализм и самоконтроль. Наоборот, при повыше-

нии соответствия научным представлениям о безопасности, снижается значимость ценности независимости.

Таблица 17

Корреляции характеристик представлений о безопасности с рангами терминальных ценностей методики М. Рокича

(полужирным выделены коэффициенты корреляции, значимые при $p < 0,05$), $n=116$

Характеристики представлений о безопасности	Жизненная мудрость	Интересная работа	Продуктивная жизнь	Свобода	Счастливая семейная жизнь	Творчество
Понимание многомерности безопасности	-0,11	-0,18	-0,01	-0,06	-0,19	0,05
Понимание невозможности полного обеспечения безопасности	-0,02	-0,31	-0,13	0,23	-0,13	0,25
Наличие в оценках безопасности субъективного компонента	0,14	-0,12	0,06	0,01	-0,14	0,11
Безопасность – это не только защищенность, но и благополучие	-0,22	-0,14	0,29	0,08	-0,13	0,02
Оценка соответствия научным представлениям о безопасности	-0,09	-0,33	0,07	0,11	-0,26	0,19

Таблица 18

Корреляции характеристик представлений о безопасности с рангами инструментальных ценностей методики М. Рокича

(полужирным выделены коэффициенты корреляции, значимые при $p < 0,05$), $n=116$

	Воспитанность	Независимость	Рационализм	Самоконтроль	Твердая воля	Чуткость
Понимание многомерности безопасности	0,13	0,28	-0,23	-0,04	0,00	0,19
Понимание невозможности полного обеспечения безопасности	0,14	0,07	-0,15	-0,14	-0,24	0,13
Наличие в оценках безопасности субъективного компонента	-0,23	0,16	-0,01	-0,12	0,00	0,05
Безопасность – это не только защищенность, но и благополучие	-0,04	0,23	-0,21	-0,32	0,04	0,08
Оценка соответствия научным представлениям о безопасности	0,02	0,33	-0,26	-0,26	-0,09	0,21

Таким образом, мы выявили ряд психологических показателей, согласующихся с особенностями профессиональных представлений о безопасности, что позволяет считать эти показатели психологическими факторами представлений о безопасности. К ним относятся: уровень интеллекта, особенности характера, интернальность личности, особенности системы ценностей личности, уровень осмысленности жизни.

2.4. Выводы по Главе 2

На основании результатов исследования профессиональных представлений о безопасности у военнослужащих можно сделать следующие основные выводы:

1. Офицеры войск национальной гвардии РФ имеют единообразные представления о безопасности, обусловленные содержанием их профессиональной деятельности и опытом военной службы, существующие в сознании в виде системы понятий и личностно-смыслового отношения к ним, выступающие профессиональными представлениями о безопасности. Выделим и перечислим основные характеристики профессиональных представлений о безопасности у военнослужащих войск национальной гвардии.

1) Безопасность представляется как защищенность, причем, в основном, как физическая защищенность. Особенно отчетливо это представление проявляется в отношении к понятию «безопасность личности», которая понимается большинством офицеров не как безопасность прав и свобод человека, а как физическая защищенность. Такое представление расходится с научными взглядами на безопасность, когда безопасность понимается как многомерное понятие, не сводимое не только к физической защищенности, но и защищенности вообще. Этот факт имеет вполне понятное объяснение: военнослужащие по роду своей деятельности и долгу службы имеют непосредственное отношение к обеспечению именно физической безопасности граждан

– это их ответственность, долг и приоритетная задача. При этом офицер войск национальной гвардии понимает важность обеспечения безопасности прав и свобод личности и других видов безопасности, но обеспечение физической безопасности, как защиты жизни и здоровья граждан, категорически понимается приоритетной задачей.

2) В представлениях офицеров войск национальной гвардии, безопасность не может быть обеспечена полностью, но необходимый уровень безопасности может и должен быть обеспечен. Подавляющее большинство опрошенных офицеров понимают, что абсолютная безопасность не достижима, поскольку угрозы и опасности не могут быть полностью устранены, что совпадает с научными представлениями о безопасности. Одновременно с этим, в практике военной службы военнослужащие ориентируются на присутствующее в их сознании представление о некотором необходимом и достаточном уровне безопасности, который может и должен быть обеспечен. Изучение психологических факторов и механизмов формирования представления о достаточной безопасности может быть темой отдельного исследования. Вероятно, речь идет о некоторой интуитивной оценке оптимального уровня риска как соотношения вероятности угроз и уровня защищенности, который представляется приемлемым в определенной ситуации. Представление об уровне необходимой и достаточной безопасности крайне важно, поскольку для военнослужащих при несении службы именно оно выступает в сознании критерием безопасности. Обеспечить безопасность для военнослужащего означает обеспечить этот необходимый и достаточный уровень безопасности.

3) В представлениях офицеров войск национальной гвардии, обеспечение безопасности – это ответственность государства и сложная задача, выполняемая профессионалами. В представлениях опытных офицеров отчетливо проявляется забота и человеколюбие, как смысловые основания обеспечения безопасности граждан. При этом военнослужащие скептически относятся к способности граждан самостоятельно обеспечивать свою безопасность, как и оценивать объективный уровень опасности и безопасности, хотя и считают,

что граждане прикладывают все свои возможные усилия для обеспечения личной безопасности. При всем при этом, ответственность за безопасность граждан лежит на государстве, специальных структурах, к которым относятся и войска национальной гвардии. У опытных офицеров реалистичное представление о сложности решения задачи по обеспечению безопасности. При высокой уверенности в мощи вооруженных сил, вере в себя и своих товарищей, силу оружия и боевую подготовку, опытный офицер не склонен недооценивать серьезность угроз, силу и хитрость противника.

Описанные представления о безопасности наглядно проявляются в формулировке одного из наших испытуемых, полковника войск национальной гвардии: «Безопасность человека – это состояние защищенности, при котором ему нечего опасаться». Эта мысль объединяет в себе сразу несколько основных характеристик профессиональных представлений о безопасности у военнослужащих: 1) представление о безопасности как защищенности; 2) представление о невозможности полного отсутствия угроз (не сказано, что человеку вообще ничего не угрожает); 3) представление о возможности достижения достаточного уровня безопасности (человеку «нечего опасаться»); 4) проявление заботы о человеке, способность взглянуть на ситуацию глазами субъекта, безопасность которого обеспечивается (человеку «нечего опасаться», а не, например «опасность сведена к минимуму»); 5) при этом отчетливо проявляется понимание безопасности как факта, оцениваемого объективно, а не субъективно («человеку нечего опасаться», а не «человек не опасается»).

2. Таким образом, профессиональные представления о безопасности у военнослужащих, как и ожидалось, ориентированы преимущественно на военно-правовые представления о безопасности, ключевой особенностью которых является понимание безопасности как защищенности, причем объективной, измеряемой и контролируемой. Одновременно, и это весьма неожиданный результат исследования, представления о безопасности офицеров довольно существенно пересекаются и с общенаучными представлениями о

безопасности, особенно в части динамической природы безопасности и невозможности ее полного обеспечения. Военно-правовые представления также не противоречат этому положению, но все же тезис о невозможности полного обеспечения безопасности обычно столь явно не утверждается в военной науке и документах, и поэтому это весьма неожиданно, что подавляющее большинство обследованных военнослужащих столь отчетливо разделяют это научное представление о безопасности. Кроме того, около четверти испытуемых разделяют и другие общенаучные представления о безопасности, совсем не являющиеся частью военно-правовых представлений – о многомерности безопасности и о неотделимости субъективного переживания безопасности. Это позволяет считать общенаучные представления о безопасности еще одним ориентиром в формировании профессиональных представлений о безопасности, что подтверждает результаты теоретической части исследования о том, что ориентирами формирования профессиональных представлений о безопасности у курсантов вуза войск национальной гвардии в процессе обучения могут выступать 1) общенаучные представления о безопасности, 2) военно-правовые представления о безопасности и 3) представления о безопасности действующих офицеров войск национальной гвардии.

3. Результаты исследования психологических факторов представлений о безопасности показывают, что формирование представлений о безопасности определяется целым рядом различных психологических характеристик, причем как индивидуальных, так и личностных. Так, установлена значимая связь представлений о безопасности с уровнем интеллекта, причем с взрослением курсантов интеллект определяет формирование все более сложных элементов представления. Также обнаружены взаимосвязи заостренных черт характера, в основном астенических – ипохондричности, депрессивности, демонстративности, с «психологизированием» представлений о безопасности у испытуемых, когда безопасность сводится к ощущению безопасности. Исследованием показано, что ценностно-смысловые характеристики личности – особенности системы ее ценностных ориентаций, осмысленность жизни – взаимо-

связаны с характеристиками представлений о безопасности, и могут рассматриваться как психологические факторы сформированности системы представлений о безопасности. Показано, что военнослужащие с более зрелой системой ценностей, ориентированной на более серьезное и ответственное отношение к жизни и службе, обладают и более полными и сформированными представлениями о безопасности. Исследованием наглядно показана и роль смысловых процессов в формировании представлений о весьма сложном понятии безопасности – военнослужащие, отличающиеся более высокой осмысленностью жизни, указывающей на более высокий уровень функционирования процессов осмысления, характеризуются и более высоким уровнем сформированности представлений о безопасности. Данный факт подтверждает, что представления о безопасности – сложный смысловой конструкт, представленный в сознании, вероятно, формирующийся в процессе всей жизни, в том числе и профессиональной социализации, отражающий систему отношений личности к миру в целом.

Глава 3. Формирование профессиональных представлений о безопасности у курсантов военного вуза в процессе обучения

3.1. Характеристика образовательного процесса военно-учебного заведения, педагогические условия и основания формирования представлений о безопасности

Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – военный институт) проводит подготовку по Федеральным государственным образовательным стандартам высшего образования (ФГОС ВО). На момент исследования подготовка проводится по обновленным ФГОС ВО III поколения (так называемые ФГОС3+) по следующим специальностям:

– 45.05.01 «Перевод и переводоведение» по соответствующей военно-учётной специальности 370304 «Служебно-боевое применение воинских частей и подразделений сил специального назначения войск национальной гвардии» со сроком обучения 5 лет и трудоемкостью 300 зачетных единиц.

– 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности» по соответствующей военно-учётной специальности 370300 «Служебно-боевое применение соединений, воинских частей и подразделений войск национальной гвардии» со сроком обучения 5 лет и трудоемкостью 300 зачетных единиц.

В отличие от обычных вузов, образовательный процесс в военно-учебных заведениях высшего образования включает в себя как получение гражданской специальности, которая определяется согласно ФГОС ВО, так и получение военно-учетной специальности, которая определяется соответствующими квалификационными требованиями. Например, образовательный процесс по специальности 45.05.01 «Перевод и переводоведение» определяется двумя основными документами: Федеральным государственным образовательным стандартом по специальности 45.05.01 «Перевод и переводоведение»

ние», согласно которому обучающиеся получают гражданскую специальность, и Квалификационными требованиями к военно-профессиональной подготовке выпускников военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации по военно-учетной специальности 370304 «Служебно-боевое применение воинских частей и подразделений сил специального назначения войск национальной гвардии», согласно которым обучающиеся получают военно-учетную специальность.

Имеются существенные различия между военно-учетными специальностями 370304 «Служебно-боевое применение воинских частей и подразделений сил специального назначения войск национальной гвардии» и 370300 «Служебно-боевое применение соединений, воинских частей и подразделений войск национальной гвардии». Они состоят в специфике профессиональной деятельности будущих офицеров – по специальности 370304 готовят офицеров подразделений специального назначения, также известных как «спецназ», а по специальности 370300 готовят офицеров обычных подразделений (обычных как раз в том смысле, что они не являются «спецназом» – подразделениями специального назначения). Одна из задач, решаемых в ходе нашего исследования – выявить особенности формирования представлений о безопасности у курсантов, обучающихся на офицеров спецназа, в отличие от остальных.

Основная особенность современных образовательных программ состоит в компетентностном подходе к обучению, заключающемся в том, что целью образовательного процесса является формирование профессиональных компетенций и весь образовательный процесс строится вокруг формирования этих компетенций. Таким образом, и формирование представлений о безопасности, которые интересуют нас в контексте темы исследования, также происходят в учебном процессе на основании соответствующих компетенций, связанных с безопасностью и обеспечением безопасности.

Далее опишем образовательные программы военного образования, по которым обучаются курсанты, выступившие испытуемыми в нашем исследовании и проанализируем содержащуюся в них направленность на формирование профессионального отношения к вопросам безопасности, в том числе представлений о безопасности.

Цель подготовки офицера (одинаковая для обеих специальностей) определяется Квалификационными требованиями как «формирование военно-профессиональных компетенций и профессионально-специализированных компетенций выпускника по военно-учетной специальности путём получения обучаемыми комплекса знаний, умений и навыков по руководству подразделениями в мирное и военное время, в условиях вооруженного конфликта, режима чрезвычайного положения и при проведении контртеррористической операции в сочетании с проведением мероприятий морально-психологического обеспечения образовательной деятельности в учебное и во внеучебное время»⁵.

Образовательный стандарт 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности» определяет область профессиональной деятельности выпускников, освоивших программу специалитета, как включающего разработку и реализацию правовых норм, правовое обеспечение национальной безопасности, обеспечение законности и правопорядка, юридическое образование и правовое воспитание. Таким образом, для данной специальности проблема безопасности определена уже в самом названии специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности» и закреплена в определении области профессиональной деятельности.

Выпускник военной образовательной организации высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации предназначен для прохождения военной службы на первичной должности командира взвода,

---

⁵ Квалификационные требования к военно-профессиональной подготовке выпускников военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации по военно-учетной специальности 370304 «Служебно-боевое применение воинских частей и подразделений сил специального назначения войск национальной гвардии»

заместителя командира роты (заместителя командира роты по работе с личным составом) с перспективой выдвижения на должность командира роты.

После получения войскового опыта, повышения квалификации (профессиональной переподготовки) в системе дополнительного профессионального образования, офицер последовательно продвигается по службе до командира батальона частей оперативного назначения, специальных моторизованных воинских частей, частей по охране важных государственных объектов и специальных грузов, помощника командира (начальника) по правовой работе, воинских должностей офицеров органов управления объединения, соединения и воинской части войск национальной гвардии Российской Федерации.

Виды профессиональной деятельности, к которым готовятся выпускники, освоившие программу специалитета, следующие: правотворческая; правоприменительная; экспертно-консультационная; правоохранительная; организационно-управленческая; научно-исследовательская; педагогическая.

Среди профессиональных задач, к решению которых, согласно требований стандарта, должен быть подготовлен выпускник, имеются задачи, непосредственно относящиеся к обеспечению безопасности, а, следовательно, предполагающие формирование представлений о безопасности. Эти задачи находятся в области правоохранительной деятельности: 1) «обеспечение законности, правопорядка, безопасности личности, общества и государства» и 2) «выявление и предупреждение угроз безопасности личности, общества и государства»⁶.

Проанализируем компетенции, содержащиеся в образовательном стандарте и квалификационных требованиях на предмет их ориентированности на формирование представлений о безопасности.

– Способность соблюдать в профессиональной деятельности требования нормативных правовых актов в области защиты государственной

---

⁶ Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности (уровень специалитета). Утвержден Приказом Минобрнауки РФ от 19 декабря 2016 г. N1614

тайны и информационной безопасности, обеспечивать соблюдение режима секретности (ПК-16). Данная компетенция требует формирование представлений об информационной безопасности, а, следовательно, и безопасности в целом.

– Способность выполнять профессиональные задачи в особых условиях, чрезвычайных обстоятельствах, чрезвычайных ситуациях, в условиях режима чрезвычайного положения и в военное время, оказывать первую помощь, обеспечивать личную безопасность и безопасность граждан в процессе решения служебных задач (ПК-17). Данная компетенция представляется по своей формулировке наиболее важной с точки зрения формирования представлений о безопасности. Компетенция требует сформированного представления о личной безопасности и безопасности граждан, а, значит, понимание многомерности безопасности, ее несводимости к физической защищенности и т.д.

– Способность обеспечивать выполнение личным составом требований безопасности военной службы при несении боевой службы, проведении занятий, стрельб, учений, работ и других мероприятий повседневной деятельности (ВПК-16). Безопасность военной службы также требует формирование у выпускников представлений о безопасности как о сложном и многомерном явлении.

Образовательный стандарт 45.05.01 «Перевод и переводоведение» определяет область профессиональной деятельности выпускников, освоивших программу специалитета, как включающего «межкультурную коммуникацию в сферах межгосударственных отношений, обеспечения обороны и безопасности государства, законности и правопорядка»⁷. Таким образом, для данного направления обучения проблема безопасности определена уже в самой области профессиональной деятельности выпускника и сформулирована как «безопасность государства».

---

⁷ Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по специальности 45.05.01 Перевод и переводоведение (уровень специалитета). Утв. приказом Минобрнауки РФ от 17.10.2016 N 1290.

Выпускник военной образовательной организации высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации предназначен для прохождения военной службы на первичной должности командира взвода сил специального назначения, заместителя командира группы (роты) сил специального назначения (заместителя командира группы (роты) сил специального назначения по работе с личным составом) с перспективой выдвижения на должность командира группы (роты) сил специального назначения.

После получения войскового опыта, повышения квалификации (профессиональной переподготовки) в системе дополнительного профессионального образования, офицер последовательно продвигается по службе до воинских должностей офицеров органов управления воинских частей сил специального назначения, помощника командира (начальника) по правовой работе соединения, объединения войск национальной гвардии Российской Федерации.

Виды профессиональной деятельности, к которым готовятся выпускники, освоившие программу специалитета, следующие: организационно-коммуникационная; информационно-аналитическая; научно-исследовательская.

Компетенции, содержащиеся в ФГОС ВО и Квалификационных требованиях по данной специальности, имеющие прямое отношение к обеспечению безопасности, следующие:

– Способность соблюдать в профессиональной деятельности требования правовых актов в области информационной безопасности, защиты государственной тайны и иной информации ограниченного доступа, обеспечивать соблюдение режима секретности (ОПК-2).

– Способность обеспечивать выполнение личным составом требований безопасности военной службы при несении боевой службы, проведении занятий, стрельб, учений, работ и других мероприятий повседневной деятельности (ВПК-16).

В отличие от специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности», здесь лишь 2 компетенции напрямую связаны с формированием представлений о безопасности, поэтому, сравнивая эти специальности с формальной точки зрения отметим, что образовательная программа специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности» (по которой готовят будущих офицеров «не-спецназа») более ориентирована на формирование представлений об обеспечении безопасности, чем программа специальности «Перевод и переводоведение» (по которой готовят будущих офицеров «спецназа»).

Далее кратко охарактеризуем условия образовательного процесса в военном институте, определяемые Основной профессиональной образовательной программой (ОПОП), на примере специальности «Перевод и переводоведение». Программа разработана военным институтом на основании ФГОС ВО, Квалификационных требований и примерной образовательной программы с учетом региональной специфики.

Согласно ОПОП продолжительность всех видов учебных занятий под руководством преподавателя устанавливается равной 6 академических часов в день. Продолжительность учебных занятий в период проведения полевых занятий в учебных центрах, на войсковых стрельбищах, полигонах устанавливается равной 10 академических часов. Продолжительность самостоятельной работы – 3 часа. Продолжительность академического часа занятий под руководством преподавателя и часа самостоятельной работы – 45 минут.

Продолжительность учебного дня не ограничивается во время проведения полевых выходов, тактических (тактико-специальных) учений и боевых стрельб в составе подразделений.

Согласно ОПОП, все занятия, в том числе и полевые, должны начинаться и заканчиваться во время, установленное расписанием дня и расписанием занятий. Перемещения подразделений к местам занятий в течение учебного дня осуществляются из расчета своевременного прибытия их к началу очередных занятий.

Реализация компетентностного подхода предусматривает широкое использование в образовательном процессе активных и интерактивных форм проведения занятий (компьютерных симуляций, деловых и ролевых игр, разбора конкретных ситуаций, психологические и иные тренинги) в сочетании с внеаудиторной работой с целью формирования и развития профессиональных навыков обучающихся.

В рамках учебных курсов предусмотрены встречи с представителями войск, государственных и общественных организаций, мастер-классы экспертов и специалистов.

Удельный вес занятий, проводимых в интерактивных формах, определяется главной целью ОПОП подготовки специалиста, особенностью контингента обучающихся и содержанием конкретных дисциплин. В целом в учебном процессе они составляют не менее 30 процентов аудиторных занятий. Занятия лекционного типа составляют не более 40 процентов аудиторных занятий.

Основу обучения курсантов по военно-учетной специальности составляет полевая выучка, которая вырабатывается в первую очередь на занятиях по служебно-боевому применению, разведке и огневой подготовке. Все полевые и практические занятия обеспечиваются положенным вооружением, средствами связи, материально-техническими средствами и военной техникой.

Для обеспечения высокой полевой выучки занятия с курсантами по дисциплинам военно-учетной специальности с использованием вооружения и военной техники проводятся во время полевых выходов, на учебных полях, войсковых стрельбищах, автодромах (танкодромах), в учебных городках в любых погодных условиях, как днем, так и ночью.

ОПОП требует в образовательном процессе строго соблюдать принцип органического единства обучения и воспитания. Он должен обеспечиваться четкой организацией и высокой дисциплиной образовательного процесса, образцовым проведением каждого занятия, реализацией поставленных целей

морально-психологического обеспечения, неукоснительным выполнением требований общевоинских уставов в повседневной жизни.

При подготовке и проведении занятий с курсантами образовательной программой не допускается шаблонность. Организация и методика их проведения постоянно совершенствуются с учетом возрастающих требований и интенсификации образовательного процесса, изменений в структуре, задачах и способах боевого применения войск.

В ходе образовательного процесса занятия по гуманитарным, социальным и экономическим дисциплинам, профессиональным дисциплинам проводятся в тесном взаимодействии с военно-профессиональными дисциплинами с целью комплексного формирования знаний, умений и навыков для практической работы в войсках. Изучение дисциплин всех циклов взаимосвязано и проводится в логической последовательности, в тесной взаимосвязи с тактикой, служебно-боевым применением, разведкой.

Формирование практических навыков и умений проводится поэтапно. На 1-2 курсах – в основном умения и навыки, относящиеся к общевойсковой и общевойсковой подготовке офицера; на 3-5 курсах – совершенствуются полученные ранее умения и формируются военно-профессиональные навыки по военно-учетной специальности. Привитие практических навыков и умений формируются по следующей схеме: на 1 курсе – навыки солдата; на 2 курсе – командира отделения, командира взвода; на 3 курсе – командира взвода, группы (роты); на 4-5 курсах – командира группы (роты), отряда (разведывательного батальона).

Самостоятельная работа курсантов проводится под руководством командиров взводов. Время самостоятельной работы используется в целях привития курсантам навыков в самостоятельном изучении программного материала, закрепления и углубления знаний, умений и навыков, а также подготовки к очередным занятиям.

Таким образом, анализ основных образовательных программ военного образования показывает, что формирование профессиональных представле-

ний о безопасности является важной задачей формирования профессиональных компетенций военнослужащих, а, следовательно, всего обучения в целом. Анализируя смысловое содержание компетенций становится совершенно очевидным, что без глубокого понимания значения понятия «безопасность», а также разграничения значений «безопасность личности», «безопасность государства» и «безопасность общества» формирование компетенций и освоение образовательной программы невозможно. Также отметим, что специальность «Правовое обеспечение национальной безопасности» требует более широких представлений о безопасности, чем специальность «Перевод и переводоведение».

Важнейшим фактором, оказывающим влияние на образовательный процесс в вузе войск национальной гвардии, а также предмет нашего исследования и особенности его организации, является создание на базе внутренних войск МВД войск национальной гвардии как процесс, совпавший по времени с периодом проведения нашего исследования. В соответствии с Федеральным законом от 3 июля 2016 г. N 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», произведено переименование внутренних войск МВД РФ в войска национальной гвардии РФ с подчинением Федеральной службе войск национальной гвардии (Ростгвардия), с изменением задач и функций, а, соответственно, и переименование вуза из Новосибирского военного института имени генерала армии И.К. Яковлева внутренних войск МВД Российской Федерации в Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, а также переименование всех специальностей, образовательных стандартов, квалификационных требований и других регламентирующих образовательный процесс документов.

При сохранении назначения, целей и задач войск национальной гвардии, некоторые изменения общего функционала все же произошли, что не может не отражаться и на целях военного образования. Федеральные государственные образовательные стандарты в период проведения исследования

изменились на соответствующие новому названию, причем изменилось не только название, но в некоторых случаях и содержание. Так же изменились квалификационные требования к военно-учетным специальностям и, соответственно, образовательные программы.

Очевидно, что изменение названия функций войск национальной гвардии, по сравнению с внутренними войсками, не могло не затронуть профессиональную идентичность как преподавателей, так и курсантов. И, хотя в этот переходный период образовательный процесс осуществляется пока в соответствии с многолетними традициями подготовки офицеров внутренних войск, некоторые отличия в преподавании тех или иных учебных дисциплин уже можно предположить. Это является одним из факторов, который может повлиять на результаты нашего исследования, особенно при сравнении курсантов 5 курса, поступавших в 2010 г. и прошедших все обучение как будущие офицеры внутренних войск, и курсантов 1 и 2 курса, которые поступили уже после реформы и изначально идентифицируют себя как будущие офицеры войск национальной гвардии. Изучать различия в подготовке до и после реформы не является задачей нашего исследования, однако необходимо учитывать влияние этой побочной переменной на результаты эксперимента.

3.2. Организация лонгитюдного исследования, методы и испытуемые

Исследование построено по принципу лонгитюдного, в котором испытуемые наблюдались в течение одного календарного года. В качестве испытуемых выступили 2 учебные группы курсантов по 25 курсантов в каждой. Одна группа обучается по специальности 45.05.01 «Перевод и переводоведение» и военно-учётной специальности 370304 «Служебно-боевое применение воинских частей и подразделений сил специального назначения войск национальной гвардии». Другая группа обучается по специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности» и военно-учётной специальности 370300 «Служебно-боевое применение соединений, воинских частей и

подразделений войск национальной гвардии». Обе группы сформированы из абитуриентов 2015 г. поступления. Основное различие между группами, имеющее значение для нашего исследования, состоит в том, что одна группа – это будущие офицеры войск национальной гвардии специального назначения («спецназ»), а другая группа – это будущие офицеры войск национальной гвардии, но обычных подразделений, а не подразделений специального назначения.

Продолжительность лонгитюдного исследования составила один учебный год – с момента поступления курсантов на 1 курс (сентябрь 2015 года) и до начала их обучения на 2 курсе (сентябрь 2016 года).

С целью показать результатами исследования динамику формирования представлений о безопасности на протяжении всего обучения были обследованы также курсанты 5 курса этого же вуза (2010 г. поступления), обучающиеся по тем же образовательным стандартам. Обследованы 2 группы курсантов, одна из которых, соответственно, обучается по специальности 45.05.01 «Перевод и переводоведение» («спецназ») – 22 курсантов, другая – по специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности» (не «спецназ») – 24 курсанта.

Методы и методики. В лонгитюдном исследовании использованы те же методики, что и в констатирующем эксперименте с целью обеспечения сопоставимости результатов.

Общая характеристика испытуемых. Группа курсантов, принимавших участие в лонгитюдном исследовании, обучающиеся по специальности 45.05.01 «Перевод и переводоведение» состояла из 25 человек. Все курсанты мужского пола. Возраст испытуемых на момент первого диагностического «среза» от 17 до 23 лет, средний возраст 18,9. На момент второго диагностического «среза» возраст испытуемых от 18 до 24 лет, средний возраст 19,8.

Группа курсантов, принимавших участие в лонгитюдном исследовании, обучающиеся по специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности» также состояла из 25 человек. Все курсанты мужско-

го пола. Возраст испытуемых на момент первого диагностического «среза» от 17 до 22 лет, средний возраст 18,2. На момент второго диагностического «среза» возраст испытуемых от 19 до 23 лет, средний возраст 19,2.

3.3. Динамика субъективных значений понятия «безопасность» у курсантов в процессе обучения

Представим результаты в той же последовательности, что и при представлении результатов констатирующего эксперимента, поскольку исследуемые характеристики совпадают. Результаты контент-анализа по встречаемости смысловых единиц в ответах курсантов 1, 2 и 5 курсов приведены в Таблице 19.

Таблица 19

Результаты контент-анализа субъективных значений слова «безопасность» у курсантов 1, 2 и 5 курсов (встречаемость смысловых единиц в ответах, %)

Смысловые единицы субъективных значений слова «безопасность»	1 курс	2 курс	5 курс
	(n=50)		(n=46)
Отсутствие опасности	26	32	20
Защищенность	34	44	63
Физическая защита, охрана	28	22	9
Правовая защита	20	22	7
Защита прав и свобод личности, собственности	10	6	4
Психическое состояние, чувство	26	22	7
Безопасность как условие нормальной жизни	14	38	24
Профессиональная деятельность военнослужащего	12	4	0
Абстракции и обобщения	0	0	9

Анализируя результаты контент-анализа, отметим, что чаще всего в ответах встречается смысловая единица «защищенность», что вполне ожидаемо, поскольку во всех официальных определениях и общеупотребимом значении понятие «безопасность» определяется именно через защищенность. Также уже выявленная нами система представлений офицеров также в своей основе имеет представление о безопасности как о защищенности. Хорошо видно возрастание количества курсантов, в представлениях которых безопасность определяется как защищенность: на 1 курсе 34%, на втором уже

44%, а среди выпускников 63% курсантов понимают безопасность как защищенность. Это еще раз подтверждает тот факт, что профессиональные представления военнослужащего о безопасности предполагают понимание безопасности как защищенности – именно так это у опытных офицеров войск национальной гвардии и на такой же результат ориентировано военное образование в обучении и воспитании будущих офицеров.

Существенно возрастает количество курсантов, которые понимают безопасность как условие нормальной жизни, нормального функционирования – с 14% на 1 курсе до 38% на 2 курсе, хотя и снижается к 5 курсу до 24%.

Устойчивая нисходящая тенденция обнаруживается по смысловой единице «защита прав и свобод личности»: на 1 курсе в представлениях о безопасности она присутствует у 10% курсантов, на 2 курсе уже сокращается до 6%, а среди курсантов-выпускников она представлена в сознании лишь 4% испытуемых. Напомним, что в данном случае мы изучаем представления о безопасности в целом, а не безопасности личности. Непопадание «защиты прав и свобод» в представления о безопасности вполне объяснимо – безопасность более широкое понятие.

Также снижается доля ошибочных и узких представлений о безопасности. Так, среди курсантов 1 курса представления о безопасности односторонне связаны лишь с профессиональной деятельностью военнослужащего у 12% курсантов, на 2 курсе их доля сокращается до 4%, а на 5 курсе такие представления уже полностью отсутствуют в сознании выпускников. Также снижается доля курсантов, у которых представления о безопасности связаны лишь с охраной и физической защитой – с 28% среди первокурсников до 22% через год, и до 9% у курсантов 5 курса.

Происходит снижение в представлениях курсантов в процессе обучения понимания безопасности как чувства безопасности – среди первокурсников такое понимание выявлено у 26% испытуемых, ко второму курсу их количество сократилось до 22%, а на 5 курсе только 7% курсантов считают, что безопасность связана с ощущением безопасности. Таким образом, представ-

ления курсантов в ходе обучения приближаются к представлениям офицеров, которые в нашем исследовании выступают модельной группой. В этом смысле примечательно, что представления курсантов 1 курса ближе к общенаучным представлениям о безопасности – напомним, что в большинстве психологических теорий безопасности чувство или ощущение «себя в безопасности» неразрывно связывается с понятием безопасности.

Также отметим, что ни у курсантов 1 курса, ни через год после обучения у них же не возникает попыток самостоятельного рассуждения по поводу понятия безопасности – ни одно из пониманий нельзя отнести к специально выделенной для этого категории «абстракции и обобщения». Такие попытки возникают у курсантов 5 курса – среди них 9% испытуемых пытаются на более высоком уровне обобщения рассуждать о понятии безопасности, проявляя понимание сложности и неоднозначности данного феномена. Напомним, что при изучении представлений о безопасности у офицеров мы отмечали, что с возрастом и стажем военной службы среди военнослужащих возрастает доля абстрактных и обобщенных представлений о безопасности. Данные по курсантам дополнительно подтверждают этот факт.

Далее представлена динамика представлений курсантов о понятии «безопасность личности». Напомним, что в результате качественного анализа и классификации ответов на этапе констатирующего эксперимента были выделены два типа этих представлений: 1) Безопасность личности как безопасность индивида; 2) Безопасность личности как защита прав и свобод. Результаты контент-анализа представлений о безопасности личности представлены в Таблице 20.

Таблица 20

**Результаты контент-анализа субъективных значений понятия
«безопасность личности» у курсантов 1, 2 и 5 курсов
(встречаемость смысловых единиц в ответах, %)**

Смысловые единицы субъективных значений слова «безопасность личности»	1 курс	2 курс	5 курс (n=46)
	(n=50)		
Безопасность личности как безопасность индивида	64	80	52
Безопасность личности как защита прав и свобод	36	20	48

Результаты показывают, что довольно большая доля курсантов 1 курса (36%) достаточно строго отделяют понятие «безопасность личности» от «безопасности», верно определяя его как защиту прав и свобод личности. На 2 курсе их число неожиданно сокращается до 20%, и далее к 5 курсу возрастает до 48%. Такое «провисание» можно объяснить началом образования в военном вузе, когда воспитательное и обучающее воздействие интенсивно направлено на формирование базовых установок, необходимых для военнослужащего, в том числе и более формального и строгого понимания безопасности как физической защищенности, что, как мы уже отмечали при изучении офицеров, в целом свойственно для военнослужащих. Понимание безопасности личности как защиты прав и свобод формируется у курсантов позже, как бы возвращается в их сознание, но, возможно, на новом, более системном уровне.

Отдельно представим динамику представлений о безопасности личности как субъективной безопасности или благополучия человека. Процент ответов, в которых встретилась указанная смысловая единица, указан в Таблице 21 (рассчитано отдельно, поскольку пересекается с другими типами ответов).

Таблица 21

**Результаты контент-анализа субъективных значений понятия
«безопасность личности» у курсантов 1, 2 и 5 курсов**
(встречаемость смысловой единицы безопасности личности как субъективной безопасности в ответах, %)

Смысловые единицы субъективных значений слова «безопасность»	1 курс	2 курс	5 курс (n=46)
	(n=50)		
Безопасность личности как психологическая безопасность, благополучие	10	12	17

Процент курсантов, понимающих безопасность личности как психологическую безопасность, возрастает с 10% на 1 курсе до 12% на 2 курсе и до 17% на 5 курсе. При этом доля курсантов с такими представлениями все же остается невысокой, что не позволяет считать формирование представлений

о безопасности как о благополучии общей тенденцией военного образования. В целом, и это подтверждает наши предыдущие результаты, военнослужащим свойственно относиться к безопасности как объективной характеристике физической защищенности и не принимать во внимание субъективные и психологические факторы.

Далее представлена динамика представлений о безопасности как о физической защищенности, возможности достижения абсолютной безопасности и несводимости безопасности к защищенности (по результатам решения кейс-задачи с моделируемой ситуацией). Напомним, что ранее было выделено 3 варианта понимания безопасности в контексте данной задачи: 1) Безопасность сводится к физической защищенности и может быть обеспечена полностью. 2) Безопасность в принципе не может быть полностью обеспечена. 3) Безопасность не сводится к физической защищенности и не может быть полностью обеспечена. Динамика ответов по типам представлена в Таблице 22.

Таблица 22

Типы значений понятия «безопасность», выявленные на основе решения кейс-задачи с моделируемой ситуацией, %

Типы	1 курс	2 курс	5 курс (n=46)
	(n=50)		
Безопасность сводится к физической защищенности и может быть обеспечена полностью	20	20	7
Безопасность в принципе не может быть полностью обеспечена	74	76	64
Безопасность не сводится к физической защищенности и не может быть полностью обеспечена	6	4	30

Большинство курсантов понимают, что безопасность не может быть обеспечена полностью. Доля курсантов, которые имеют ошибочные представления о безопасности, как сводимой к физической защищенности и потенциально обеспечиваемой полностью, относительно невелико (20% на 1 курсе) и никак не изменяется через год обучения, что довольно неожиданно. Однако к 5 курсу доля таких представлений о безопасности все же снижается до 7%. При этом, в процессе обучения существенно возрастает доля курсан-

тов, обладающих наиболее широким пониманием безопасности – как не только не обеспечиваемой полностью, но и не сводимой к физической защищенности (с 6% среди первокурсников до 30% среди выпускников).

Далее мы изучили представления о безопасности личности у курсантов в контексте их будущей профессиональной деятельности как военнослужащих войск национальной гвардии. Вопрос был сформулирован следующим образом: «Обязан ли военнослужащий войск национальной гвардии обеспечивать безопасность личности от всех угроз или только от некоторых? Если от некоторых, то каких»? По результатам контент-анализа ответы были разделены на два типа – 1) прямо указывающие на то, что военнослужащий обязан обеспечивать безопасность от всех угроз (например, «Обязан от всех угроз. Ведь он военнослужащий, а значит защита и опора государства»); 2) остальные – в основном указывающие на обратное, либо выражающие сомнения испытуемого (например, «Только от некоторых, т.к. есть другие формирования МО и МЧС», «Военнослужащий обязан обеспечить безопасность личности только от тех угроз, которые прописаны в его обязанностях, и от остальных по возможности»). Результаты представлены в Таблице 23.

Таблица 23

Результаты контент-анализа ответов на вопрос интервью: «Обязан ли военнослужащий обеспечивать безопасность личности от всех угроз или только от некоторых?» (типы ответов, %)

Типы	1 курс	2 курс	5 курс
	(n=50)		(n=46)
Да, от всех	56	64	60
Нет, не от всех	44	36	40

Большинство курсантов считают, что военнослужащий войск национальной гвардии обязан обеспечивать безопасность личности от всех угроз – 56% на 1 курсе и возрастает до 64% на 2 курсе и несколько снижается до 60% на 5 курсе. Анализируя ответы по содержанию, отметим, что среди ответивших «Да, от всех» большинство ответов отличаются патриотическим отношением к своей профессии, воспитываемым у будущих офицеров. Ранее ана-

лизируя результаты обследования офицеров в сравнении с выпускниками, мы уже отмечали наличие излишнего оптимизма у обучающихся в сравнении с опытными офицерами. Здесь это наблюдение также подтверждается. Несмотря на понятные патриотические ценностные механизмы, лежащие в основе такого отношения курсантов, все же отметим, что такое представление о своих служебных обязанностях указывает на размытость представления курсантов о безопасности. Совершенно очевидно, что существует большое количество видов безопасности и сфер жизнедеятельности, в которых военнослужащий войск национальной гвардии не должен и просто не может обеспечить безопасность, этим занимаются другие специалисты. Кроме того, есть такие сферы, в которых безопасность в принципе не может быть обеспечена.

Дополнительная информация о представлениях военнослужащих в отношении обязательств государства по обеспечению разных видов безопасности получена с помощью опроса, основанного на технике семантического дифференциала. Испытуемым предложены полярные утверждения и предложено оценить близость своих представлений к тому или иному полюсу по шкале от -3 до +3. Имеются данные по курсантам 2 курса и 5 курса. Результаты приведены в Таблице 24.

Таблица 24

Представления об обязанностях государства по обеспечению разных видов безопасности (по шкале от -3 до +3)

Критерии	2 курс (n=50)	5 курс (n=46)
Государство (РФ) обязано обеспечивать:		
физическую безопасность граждан	2,74	2,78
безопасность здоровья граждан	2,62	2,72
экономическую безопасность граждан	2,22	2,41
информационную безопасность граждан	2,24	2,70
безопасность прав и свобод личности	2,74	2,59
психологическую безопасность граждан	2,4	2,43

Результаты показывают, что курсанты как второго, так и пятого курсов достаточно высоко оценивают ответственность государства за обеспечение всех основных видов безопасности граждан. Сравнительный анализ с использованием Т-критерия Стьюдента не показывает значимых различий.

Декларирование курсантами несводимости безопасности к физической защите, наличие у них представлений о безопасности как защищенности прав и свобод личности, побудило нас дополнительно изучить отношение курсантов к этой проблеме на примере практической задачи, связанной с их будущей профессиональной деятельностью. Кейс-задача была представлена следующей инструкцией: «Может возникнуть ситуация, когда обеспечение физической безопасности человека угрожает безопасности его прав и свобод. Если такая ситуация случится в вашей профессиональной деятельности, и вам придется самостоятельно принимать решение, как вы поступите?» Многообразие ответов было классифицировано на несколько категорий:

1. Обеспечение физической безопасности в первую очередь. К этой категории были отнесены ответы, прямо указывающие на приоритет обеспечения физической безопасности, например: «Нарушу его права и свободы, тем самым сохраню ему жизнь, впоследствии он сам будет благодарен», «Приоритетнее будет обеспечение физической безопасности человека (спасение его жизни и здоровья)».

2. Обеспечение безопасности прав и свобод в первую очередь. Единственный ответ, полученный в нашей выборке, попал в эту категорию: «Буду защищать его права и свободы».

3. Попытка одновременного обеспечения физической безопасности и безопасности прав и свобод личности. В эту категорию мы отнесли ответы, в которых не содержится прямого указания на приоритеты в обеспечении разных видов безопасности и содержится направленность на оказание всесторонней помощи и содействия. Например: «Окажу помощь этому человеку, тем, чем смогу», «Буду искать общий язык и показывать альтернативу», «Сделаю все возможное для обеспечения безопасности личности».

4. Уход от принятия решения, апелляция к законам, инструкциям, приказам вышестоящих командиров. Например: «Действовать согласно Конституции РФ, ФЗ и др. НПА РФ», «Буду действовать в соответствии с ФЗ», «Выполню задачу так, как она будет поставлена».

Распределение ответов представлено в Таблице 25.

Таблица 25

Типы ответов на кейс-задачу о приоритетах в обеспечении безопасности
(типы ответов, %)

Типы ответов	1 курс	2 курс	5 курс
	(n=50)		(n=46)
Обеспечу физическую безопасность в первую очередь	72	60	57
Обеспечу безопасность прав и свобод в первую очередь	4	0	0
Постараюсь обеспечить и то, и другое	12	2	2
Буду действовать согласно закону и инструкций	4	8	30
Затрудняюсь ответить	8	30	11

Большинство курсантов считают обеспечение физической безопасности граждан в такой ситуации абсолютным приоритетом, однако доля таких ответов существенно снижается к выпускному курсу (с 72% до 57%). Количество желающих обеспечивать безопасность прав и свобод снижается уже к второму курсу до нуля, а тех, кто постарается обеспечить и то, и другое, снижается с 12% до 2% уже ко второму курсу. При этом в процессе обучения существенно возрастает доля курсантов, которые склонны разрешать подобные дилеммы согласно строгому следованию инструкциям и приказам (с 4% до 30%). Примечательно, что уже на 2 курсе количество затрудняющихся ответить на этот, действительно сложный вопрос, резко возрастает с 8% до 30% - вероятно, это указывает на появляющееся осознание уже через год после начала обучения всей сложности вопросов, связанных с обеспечением безопасности, в том числе и понимание дилеммы обеспечения физической безопасности при сохранении прав и свобод личности.

На самом деле, ответы «буду действовать согласно закону и инструкций» можно считать ответами «обеспечу физическую безопасность», поскольку любые документы, регулирующие деятельность военнослужащего, требуют обеспечения физической безопасности в первую очередь. Если сложить доли ответивших этими двумя вариантами, то получается, что на 1 курсе будут однозначно обеспечивать физическую безопасность в первую очередь 76% курсантов, на втором – 68%, а на среди выпускников – 87%. По-

этому в целом, в процессе обучения происходит формирование представлений о безусловном приоритетном обеспечении физической безопасности, и, поскольку укрепление и формирование таких представлений наблюдается у подавляющего большинства курсантов, это можно считать одной из основных тенденций военного образования.

Еще один вопрос, позволяющий увидеть индивидуальные различия в отношении к безопасности у обучающихся, касается роли государства в обеспечении безопасности граждан. Мы попросили испытуемых выбрать одно из двух утверждений, которое они считают наиболее верным: «а) За безопасность личности, в первую очередь, отвечает сам гражданин; б) За безопасность личности, в первую очередь, отвечает государство». Результаты представлены в Таблице 26.

Таблица 26

**Типы отношения к роли в обеспечении собственной безопасности
гражданина и государства, %**

Типы ответов	1 курс	2 курс	5 курс
	(n=50)		(n=46)
За безопасность личности, в первую очередь, отвечает сам гражданин	62	44	59
За безопасность личности, в первую очередь, отвечает государство	38	56	41

То, что данный, кажущийся простым вопрос, оказался очень непростым для военнослужащих, мы убедились еще при обследовании офицеров, ответы которых разделились почти поровну. С курсантами в процессе обучения также в отношении к этому вопросу происходит нечто, трудно поддающееся объяснению. После года обучения мнение среди курсантов довольно ощутимо меняется – доля выступавших за ответ «государство» с 38% возрастает до 56%, а к выпускному курсу вновь снижается до 41%. Очевидно лишь одно – такая картина лишней раз подтверждает сложность процесса формирования представлений о безопасности в процессе подготовки военнослужащих.

Целью следующего опроса было определить, какую роль отводят испытуемые в обеспечении личной безопасности самому гражданину, а какую

– внешним силам, которыми в основном является государство. Испытуемым были представлены биполярные конструкции и предложено обозначить степень близости своих представлений к одному из полюсов по шкале от -3 до +3. Усредненные ответы по группам офицеров и выпускников представлены в Таблице 27.

Таблица 27

Представления о способности гражданина обеспечить личную безопасность в повседневной жизни (по шкале от -3 до +3)

Ответы на вопрос: «Обычный человек в повседневной жизни»:	2 курс		5 курс		p
	М	Ст.откл.	М	Ст.откл.	
Находится в безопасности	0,98	1,72	1,78	1,69	0,02
Способен самостоятельно обеспечить свою безопасность	1,12	1,73	1,65	1,75	0,14
Прикладывает все свои усилия для обеспечения своей безопасности	1,02	1,70	1,78	1,40	0,02

Несмотря на большой разброс случайных величин для обеих групп, Т-критерий Стьюдента показывает значимые различие сразу по двум вопросам. Так, курсанты 2 курса значимо ниже оценивают безопасность гражданина в повседневной жизни (0,98 по шкале от -3 до 3), чем курсанты 5 курса (1,78). Оценки курсантов 2 курса также ближе к оценкам офицеров по этому же вопросу (напомним, что среднее по группе офицеров 0,85). Также курсанты 2 курса значимо ниже оценивают прикладываемые гражданами усилия по обеспечению личной безопасности в повседневной жизни (1,02), чем курсанты 5 курса (1,78). Напомним, что оценки в группе офицеров по этому параметру 1,8.

И снова мы видим достаточно сильный разброс ответов внутри каждой из групп, статистически значимых различий не выявлено. При этом некоторые возможности для анализа все же есть – по средним величинам видно, что курсанты 5 курса вновь излишне оптимистично оценивают уровень безопасности человека в чрезвычайной ситуации (-0,15 по шкале от -3 до 3), по сравнению с более реалистичными оценками курсантов 2 курса (-0,86), которые, кстати, вновь более близкие к оценкам офицеров (-1,9). Мы уже отмечали из-

лишний оптимизм в представлениях курсантов 5 курса о безопасности, когда сравнивали их с офицерами. Сравнение с курсантами 2 курса подтверждают эти факты (Таблица 28).

Таблица 28

Представления о способности гражданина обеспечить личную безопасность в чрезвычайной ситуации (по шкале от -3 до +3)

Ответы на вопрос: «Обычный человек в чрезвычайной ситуации»:	2 курс		5 курс		p
	М	Ст.откл.	М	Ст.откл.	
Находится в безопасности	-0,86	1,95	-0,15	2,31	0,11
Способен самостоятельно обеспечить свою безопасность	-0,32	1,91	0,07	2,26	0,37
Прикладывает все свои усилия для обеспечения своей безопасности	1,40	1,56	1,39	1,99	0,98

В целях дополнительного изучения сформированности и зрелости представлений о безопасности у военнослужащих, в ходе интервью испытуемым был задан вопрос: «Как вы оцениваете уровень обеспечения безопасности личности в Российской Федерации?» Результаты представлены в Таблице 29.

Таблица 29

Оценка испытуемыми уровня обеспечения безопасности личности в РФ, %

Типы ответов	1 курс	2 курс	5 курс
	(n=50)		(n=46)
В целом положительно оценивают уровень обеспечения безопасности личности в РФ	82	88	98
Признают наличие проблем с обеспечением безопасности	22	15	7
Называют конкретные проблемы и причины недостаточного уровня обеспечения безопасности	12	2	2

Количество курсантов, положительно оценивающих уровень обеспечения безопасности личности в РФ, достаточно высокое уже на 1 курсе (82%) и возрастает к 2 курсу (88%) и среди выпускников достигает 98%. Количество курсантов, признающих наличие проблем с обеспечением безопасности личности в РФ, соответственно, снижается с 22% на 1 курсе до 15% через год

обучения и до 7% среди выпускников. Дополняет картину количество курсантов, называющих конкретные проблемы, которые, по их мнению, не позволяют говорить о высоком уровне обеспечения безопасности личности в РФ: среди курсантов такие проблемы видят 12% испытуемых, уже через год их доля сокращается до 2% и остается на этом уровне до окончания обучения. Обнаруженные тенденции указывают на снижение критичности курсантов к деятельности государства по обеспечению безопасности, что может объясняться интенсивным воспитанием патриотизма и гражданственности в процессе военного образования.

Далее рассмотрим динамику в процессе обучения соответствия представлений о безопасности курсантов научным представлениям о безопасности. Критерии научных представлений о безопасности и методика оценки соответствия подробно описана в Главе 2. Результаты представлены в Таблице 30.

Таблица 30

Динамика соответствия представлений о безопасности курсантов научным представлениям о безопасности, %

Критерии соответствия	1 курс	2 курс	5 курс
	(n=50)		(n=46)
1. Понимание многомерности безопасности	16	40	26
2. Понимание динамической природы безопасности	80	80	87
3. Понимание неотделимости переживания безопасности от фактической безопасности	28	26	2
4. Понимание несводимости безопасности к защищенности	8	20	15

Единственный критерий, по которому представления подавляющего большинства курсантов соответствуют научным представлениям о безопасности – понимание динамической природы безопасности, т.е. понимание невозможности обеспечения абсолютной безопасности. Такие представления имеются у большинства курсантов изначально уже на первом курсе (80%), не изменяются на втором (80%) и еще возрастают к окончанию обучения (87%).

По остальным критериям соответствие обнаруживается у значительно меньшего числа курсантов. Однако отметим резкий рост понимания многомерности безопасности в течение первого года обучения – с 16% на 1 курсе

до 40% через год обучения. При этом на 5 курсе доля курсантов, понимающих многомерность безопасности, вновь снижается до 26%. Также резко возрастает у курсантов 2 курса понимание несводимости безопасности к защищенности – с 8% до 20%, вновь снижаясь к 5 курсу до 15% - слишком не большой процент, чтобы считать это общей тенденцией.

Интересная ситуация обнаруживается с пониманием неотделимости переживания безопасности от фактической безопасности – на 1 курсе 28% курсантов соответствуют этому критерию, на 2 курсе 26%, а на 5 курсе таких курсантов остается лишь 2%. Вероятно, это объясняется преобладающей направленностью военного образования на обеспечение объективной безопасности, когда переживание субъектом собственной безопасности является вторичным и не характеризует уровень объективного обеспечения безопасности.

Далее рассмотрим процесс формирования профессиональных представлений о безопасности у курсантов разных специальностей, что позволит проверить предположение о том, что содержание образовательного процесса, обусловленное характером направления подготовки и военно-учетной специальности, выступает фактором формирования этих представлений.

3.4. Формирование представлений о безопасности в процессе обучения курсантов разных специальностей

В данной главе рассматривается формирование представлений о безопасности у курсантов, обучающихся по двум разным специальностям, принимавших участие в исследовании: курсанты специальности 45.05.01 «Перевод и переводоведение» и соответствующей военно-учетной специальности 370304 «Служебно-боевое применение воинских частей и подразделений сил специального назначения войск национальной гвардии» (далее «спецназ»); курсанты специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной

безопасности» и соответствующей военно-учетной специальности 370300 «Служебно-боевое применение соединений, воинских частей и подразделений войск национальной гвардии» (далее «не-спецназ»). Анализируются не столько абсолютные значения встречаемости различных представлений на разных учебных курсах, сколько изменения их встречаемости в ходе учебного процесса, что позволяет выявить характер формирующего воздействия учебного процесса в военном вузе на формирование представлений о безопасности.

Следуя логике представления результатов, используемой ранее в тексте диссертации, начнем с результатов контент-анализа субъективных значений понятия «безопасность» (Таблица 31).

Таблица 31

Результаты контент-анализа субъективных значений слова «безопасность» у курсантов 1, 2 и 5 курсов разных специальностей
(встречаемость смысловых единиц в ответах, %)

Смысловые единицы субъективных значений слова «безопасность»	«Спецназ» ⁸			«Не-спецназ»		
	1к	2к	5к	1к	2к	5к
Отсутствие опасности	24	44	27	28	20	13
Защищенность	24	48	64	44	40	63
Физическая защита, охрана	36	20	5	32	24	13
Правовая защита	12	16	5	28	28	8
Защита прав и свобод личности, собственности	12	0	5	8	12	4
Психическое состояние, чувство	32	20	9	20	24	4
Профессиональная деятельность военнослужащего	12	4	0	12	4	0
Безопасность как условие нормальной жизни	8	20	23	20	56	26
Абстракции и обобщения	0	0	5	0	0	13

Результаты показывают, что в процессе обучения курсантов по специальности «спецназ» у них формируется представление о безопасности как об отсутствии опасности (24% на 1 курсе повышается до 44% на 2 курсе), в то время как у «не-спецназа» такое представление, наоборот, «расформируется» (с 28% на 1 курсе снижается до 20% на 2 курсе). Одновременно среди

⁸ Здесь и далее в таблицах условно обозначено: «Спецназ» - курсанты специальности 45.05.01 «Перевод и переводоведение» и соответствующей военно-учетной специальности 370304 «Служебно-боевое применение воинских частей и подразделений сил специального назначения войск национальной гвардии»; «Не-спецназ» - курсанты специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности» и соответствующей военно-учетной специальности 370300 «Служебно-боевое применение соединений, воинских частей и подразделений войск национальной гвардии»; 1к – 1 курс, 2к – 2 курс, 5к – 5 курс.

курсантов «спецназа» снижается доля курсантов с представлениями о безопасности как защите прав и свобод личности (с 12% на 1 курсе до 0% на 2 курсе), а у курсантов «не-спецназа», наоборот, такие представления формируются (с 8% на 1 курсе до 12% на 2 курсе). Это указывает на различия в специфике образования по данным специальностям – будущих офицеров «спецназа» готовят к военной службе, связанной с защитой населения от опасностей и угроз (в основном физической безопасности), в то время как будущих офицеров «не-спецназа» готовят как специалистов по решению более широкого круга задач по обеспечению разных видов и сфер безопасности.

Есть в подготовке курсантов рассматриваемых специальностей и общие тенденции – формирование представлений о безопасности как об условии нормальной жизни. Среди курсантов «спецназа» доля таких представлений на первом курсе была меньше, (8%) чем среди «не-спецназа» (20%), но уже через год обучения и у тех, и у других увеличилась более, чем в 2 раза (до 20% у «спецназа» и до 56% у «не-спецназа»).

Далее проанализируем динамику субъективных значений понятия «безопасность личности» у курсантов разных специальностей (Таблица 32).

Таблица 32

Результаты контент-анализа субъективных значений понятия «безопасность личности» у курсантов 1, 2 и 5 курсов разных специальностей (встречаемость смысловых единиц в ответах, %)

Субъективные значения понятия «безопасность личности»	«Спецназ»			«Не-спецназ»		
	1к	2к	5к	1к	2к	5к
Защита прав и свобод личности	20	8	36	52	32	58
Благополучие, психологическая безопасность	12	20	32	8	4	4

Результаты снова указывают как на общие тенденции формирующего воздействия военного образования, так и на противоположные. Так, общей тенденцией является снижение доли представлений о безопасности личности как защите прав и свобод на первом году обучения (с 20% до 8% среди курсантов «спецназа» и с 52% до 32% среди «не-спецназа»). Однако на 5 курсе процент курсантов с такими представлениями о безопасности личности ста-

новится высоким как среди курсантов «спецназа» (36%), так и среди «не-спецназа» (58%). Можно предположить два варианта объяснения этой динамики: 1) представления о безопасности личности как о защите прав и свобод интенсивно формируются на старших курсах; 2) существуют различия в формирующем воздействии на курсантов 5 курса, поступавших в вуз в 2010 г., и курсантов 1 и 2 курсов, поступавших в 2015 г., причем различия могут быть обусловлены как изменением образовательного воздействия, так и изменением ситуации в стране и мире в целом. Построение нашего эксперимента не позволяет проверить, какое из объяснений является верным, а какое ошибочным.

Другая ситуация с представлениями о безопасности личности как о субъективном благополучии человека, его психологической безопасности. У курсантов «спецназа» такие представления интенсивно формируются в процессе обучения – с 12% на 1 курсе, до 20% на 2 курсе и 32% на 5 курсе. У «не-спецназа» же такими представлениями характеризуются на 1 курсе 8% курсантов, доля которых на 2 курсе сокращается до 4%, и на 5 курсе сохраняется на этом уровне. Это указывает на разницу характера обучения по данным специальностям. У будущих офицеров «спецназа» формируется профессиональная идентичность защитников, которые спасают людей и охраняют их мирную жизнь – идентичность с тенденцией к гуманности, человеколюбию, неформальной, реальной защите человека. У «не-спецназа» же формируется идентичность законников, для которых важно обеспечивать защиту прав, защиту закона.

Динамика представлений курсантов в отношении невозможности полного обеспечения безопасности и несводимости безопасности к физической защищенности на основе решения кейс-задачи представлена в Таблице 33.

Из данных, представленных в таблице, видно, что понимание невозможности полного обеспечения безопасности присутствует в представлениях курсантов обеих специальностей уже в начале обучения и в течение первого года обучения меняется незначительно и разнонаправленно. Представление

же о несводимости безопасности к физической защищенности у курсантов 1 и 2 курса встречается редко, но, что примечательно, резко возрастает к окончанию обучения, особенно у выпускников специальности «спецназ» (32%), которые опережают по этому показателю выпускников «не-спецназа» (25%). Вероятно, формирование такого этого компонента представлений о безопасности происходит на старших курсах, причем у обучающихся по специальности спецназ – более интенсивно.

Таблица 33

Невозможность полного обеспечения безопасности и несводимость безопасности к физической защищенности в динамике представлений курсантов разных специальностей, %

Типы представлений о безопасности как физической защищенности	«Спецназ»			«Не-спецназ»		
	1к	2к	5к	1к	2к	5к
Безопасность сводится к физической защищенности и может быть обеспечена полностью	16	28	9	24	12	13
Безопасность в принципе не может быть полностью обеспечена	80	68	59	68	84	63
Безопасность не сводится к физической защищенности и не может быть полностью обеспечена	4	4	32	8	4	25

Данный результат подтверждает предположение, на которое указывают и некоторые из представленных выше результатов – в среднем представления о безопасности курсантов специальности «спецназ» более широкие и лучше согласуются с научными представлениями о безопасности, в которых безопасность как раз не сводится к физической защищенности.

В динамике ответов на вопрос: «Обязан ли военнослужащий войск национальной гвардии обеспечивать безопасность личности от всех угроз или только от некоторых?» особых различий между группами курсантов разных специальностей не наблюдается (Таблица 34).

Таблица 34

Динамика ответов на вопрос интервью: «Обязан ли военнослужащий обеспечивать безопасность личности от всех угроз или только от некоторых?» (типы ответов, %)

Типы ответов	«Спецназ»			«Не-спецназ»		
	1к	2к	5к	1к	2к	5к
Да, от всех	56	64	55	56	64	71
Нет, не от всех	44	36	45	44	36	29

Следующие результаты показывают динамику ответов на кейс-задачу о приоритетах в обеспечении безопасности у курсантов разных специальностей (Таблица 35).

Таблица 35

Динамика типов ответов на кейс-задачу о приоритетах в обеспечении безопасности (типы ответов, %)

Типы ответов	«Спецназ»			«Не-спецназ»		
	1к	2к	5к	1к	2к	5к
Обеспечу физическую безопасность в первую очередь	68	68	73	76	52	42
Обеспечу безопасность прав и свобод в первую очередь	4	0	0	4	0	0
Постараюсь обеспечить и то, и другое	12	0	5	12	4	0
Буду действовать согласно закону и инструкций	8	16	18	0	0	42
Затрудняюсь ответить	8	16	5	8	44	17

Представленные в Таблице 35 результаты указывают на то, что в первый год обучения о конкретном характере формирующего воздействия говорить не приходится ни в той, ни в другой группе курсантов. Принимая во внимание сложность и практический профессиональный характер дилеммы, поставленной в кейс-задаче, это вполне объяснимо. Однако к пятому курсу различия между курсантами разных специальностей уже определяются более отчетливо. Так, курсанты-выпускники специальности «спецназ» достаточно едины в своем отношении к приоритетам обеспечения физической безопасности в первую очередь (73%), среди них немного затруднившихся ответить на этот вопрос (5%). Среди же выпускников «не-спецназа» лишь 42% однозначно ставят приоритетом физическую безопасность, еще 42% уклончиво отвечают, что будут действовать согласно закону и инструкций, а 17% затруднились ответить на вопрос или дали общий неконкретный ответ. Это указывает на лучшую сформированность и зрелость представлений о безопасности у курсантов «спецназа».

Динамика типов отношения к роли в обеспечении собственной безопасности гражданина и государства у курсантов разных специальностей представлена в Таблице 36.

Таблица 36

Динамика типов отношения к роли в обеспечении собственной безопасности гражданина и государства, %
(типы ответов, %)

Типы ответов	«Спецназ»			«Не-спецназ»		
	1к	2к	5к	1к	2к	5к
За безопасность личности, в первую очередь, отвечает сам гражданин	68	44	64	56	44	54
За безопасность личности, в первую очередь, отвечает государство	32	56	36	44	56	46

Результаты показывают схожесть динамики в формировании отношения к роли в обеспечении личной безопасности граждан у курсантов разных специальностей: в течение первого года обучения отношение несколько меняется в сторону приоритетной роли государства, а к окончанию обучения вновь доля курсантов, которые считают, что за безопасность граждан отвечают сами граждане, увеличивается.

Динамика оценки курсантами разных специальностей уровня обеспечения безопасности личности в РФ представлена в Таблице 37.

Таблица 37

Динамика оценки курсантами разных специальностей уровня обеспечения безопасности личности в РФ, %

Типы ответов	«Спецназ»			«Не-спецназ»		
	1к	2к	5к	1к	2к	5к
В целом положительно оценивают уровень обеспечения безопасности личности в РФ	75	92	93	88	83	100
Признают наличие проблем с обеспечением безопасности	25	8	21	20	21	0
Называют конкретные проблемы и причины недостаточного уровня обеспечения безопасности	17	0	7	8	4	0

По данному показателю также существенных различий между курсантами разных специальностей не наблюдается: доля курсантов, положительно оценивающих уровень обеспечения безопасности личности в РФ, растет в ходе обучения, доля курсантов, признающих наличие проблем и называющих конкретные проблемы, снижается. Как уже отмечалось, вероятно, это связано с формированием у курсантов лояльности к государству, войскам нацио-

нальной гвардии и другим государственными структурам, обеспечивающим безопасность, что закономерно проявляется в снижении критичности.

Далее рассмотрим динамику в процессе обучения соответствия представлений о безопасности курсантов научным представлениям о безопасности. Критерии научных представлений о безопасности и методика оценки соответствия подробно описана в Главе 2. Результаты представлены в Таблице 38.

Таблица 38

Динамика соответствия представлений о безопасности курсантов разных специальностей научным представлениям о безопасности, %

Критерии соответствия	«Спецназ»			«Не-спецназ»		
	1к	2к	5к	1к	2к	5к
1. Понимание многомерности безопасности	12	32	41	20	48	13
2. Понимание динамической природы безопасности	84	72	91	76	88	83
3. Понимание неотделимости переживания безопасности от фактической безопасности	36	24	5	20	28	0
4. Понимание несводимости безопасности к защищенности	4	28	14	12	12	17

Как уже отмечалось ранее, большинство курсантов имеют понимание динамической природы безопасности, что согласуется с научными представлениями о безопасности. Доля курсантов, соответствующих этому критерию, достаточно высока уже на 1 курсе и повышается к окончанию обучения, причем эта тенденция общая как для курсантов «спецназа» (91%), так и для курсантов «не-спецназа» (83%). По другой важной характеристике научных представлений о безопасности – понимание многомерности безопасности прослеживается одинаково интенсивное формирующее воздействие на первом году обучения: доля курсантов «спецназа», понимающих многомерность безопасности, возрастает с 12% на 1 курсе до 32% на 2 курсе, аналогично и среди «не-спецназа» происходит возрастание с 20% до 48%. Однако к 5 курсу среди курсантов «спецназа» формирование таких представлений о безопасности продолжается, возрастая у выпускников до 41%, у среди «не-спецназа», наоборот, снижается и у выпускников наблюдается только у 13% испытуемых.

Любопытная картина с пониманием неотделимости субъективного переживания безопасности от фактической безопасности: среди курсантов 1 курса обеих специальностей доля курсантов, характеризующихся таким пониманием, достаточно высока, а после первого года обучения у курсантов «спецназа» снижается (с 36% до 24%), а среди курсантов «не-спецназа» возрастает (с 20% до 28%). Но к 5 курсу доля таких курсантов обеих специальностей резко снижается до 5% среди «спецназа» и до 0% среди «не-спецназа».

Таким образом, выявлены достаточно существенные отличия в процентных распределениях курсантов разных специальностей по показателям профессиональных представлений о безопасности. Этим подтверждается, что, во-первых, формируемые в процессе обучения в вузе представления о безопасности являются профессиональными, поскольку они имеют специфику, обусловленную содержанием профессиональной подготовки, различной для разных специальностей, а во-вторых, что образовательный процесс действительно выступает педагогическим фактором такого формирования, поскольку именно направленность учебного процесса на формирование разных по своему содержанию и набору компетенций обуславливает обнаруженные различия в представлениях.

Выводы по Главе 3

На основании результатов проведенного исследования можно сделать ряд общих выводов о значении представлений о безопасности в подготовке военнослужащих и выделить основные закономерности формирования профессиональных представлений о безопасности у курсантов в процессе обучения.

1. Формирование профессиональных представлений о безопасности является важной задачей формирования профессиональных компетенций воен-

нослужащих, а следовательно, всего обучения в целом. Анализируя содержание компетенций, содержащихся в Федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования, становится совершенно очевидным, что формирование представления о безопасности, а также разграничения значений понятий «безопасность», «безопасность личности», «личная безопасность» является необходимым условием формирования компетенций и освоения образовательной программы.

2. По результатам эксперимента выявлены различия в представленности различных смысловых единиц в содержании представлений о безопасности у курсантов в начале обучения и у них же через год, что свидетельствует об изменениях в содержании представлений о безопасности и является результатом формирующего воздействия образовательной среды. Характеризуя эти изменения в целом, основные особенности формирования представлений о безопасности у курсантов состоят в следующем: 1) Представления о безопасности у курсантов в процессе обучения отдаляются от общенаучных и сближаются с модельными профессиональными представлениями о безопасности, выявленными у офицеров войск национальной гвардии РФ. Это подтверждает исходное предположение о том, что представления о безопасности у военнослужащих являются профессионально значимыми, а также предположение о том, что в процессе обучения в военном вузе формируются именно профессиональные представления о безопасности. 2) В формировании профессиональных представлений о безопасности у курсантов, обучающихся на разных специальностях, выявлены как общие тенденции, так и различия, соответствующие различиям в целях, задачах и специфике подготовки по разным специальностям. Это дополнительно подтверждает предположение о профессиональном характере представлений о безопасности у военнослужащих.

3. Основные тенденции формирования профессиональных представлений о безопасности у курсантов в процессе обучения по содержанию соответствуют модельным представлениям офицеров, становясь в этом смысле

более практико-ориентированными с военно-профессиональной точки зрения, и состоят в следующем: 1) Укрепляется понимание безопасности как защищенности от опасностей и угроз. Снижается доля ошибочных и узких представлений о безопасности, в том числе как о понятии, связанном исключительно с профессиональной деятельностью военнослужащих. 2) Формируется понимание безусловного приоритета обеспечения физической безопасности в сравнении с другими видами безопасности, в том числе безопасности прав и свобод личности. 3) Развивается представление о безопасности как сложном и многомерном понятии, не столь однозначном, как многим представлялось в начале обучения. 4) Укрепляются представления о безопасности как объективной характеристике, снижается доля представлений о возможности оценки безопасности на основании субъективных переживаний чувства безопасности.

4. Обнаруженные различия в формировании профессиональных представлений о безопасности у курсантов разных специальностей подтверждают предположение о профессиональном характере представлений о безопасности и по содержанию состоят в следующем. У курсантов специальности «спецназ» значительно интенсивнее формируются представления о безопасности как не только о защищенности, но и благополучии, в том числе воспринимаемом субъективно. Формирование таких представлений нельзя отнести к основным тенденциям военного образования в силу относительно небольшой доли курсантов, у которых такие представления формируются. При этом, в сравнении двух групп курсантов разных специальностей, различия по этому показателю проявляются достаточно отчетливо, что позволяет говорить о тенденции в формирующем образовательном воздействии на представления о безопасности у будущих офицеров подразделений специального назначения как о соответствующей их профессиональной идентичности – защитников, которые оберегают людей и охраняют их мирную жизнь, с тенденцией к гуманности, человеколюбию, реальной защите человека, в отличие

от военнослужащих не специального назначения, для которых профессиональным приоритетом является защита прав, защита закона.

На основании результатов и выводов исследования можно сформулировать ряд тезисов, которые могут выступить основанием для разработки рекомендаций педагогам и офицерам, занимающимся обучением и воспитанием молодых военнослужащих:

1. Безопасность и обеспечение безопасности являются одними из стержневых понятий, вокруг которых строится военное образование, поскольку представляют собой смысловые ориентиры становления личности военнослужащего. Определение понимания курсантами значения понятия «безопасность» позволяет оценить и проконтролировать в учебном процессе формирование многих профессиональных компетенций, связанных с готовностью к обеспечению безопасности. Рекомендуется включать вопросы, связанные с пониманием безопасности и сходных понятий, в различные промежуточные и итоговые формы контроля по дисциплинам, программу итоговой аттестации. Полезными могут оказаться материалы, использованные в данном исследовании для изучения представлений о безопасности – построенные особым образом вопросы интервью, кейс-задачи.

2. Рекомендуется учитывать обнаруженные в данном исследовании взаимосвязи между формированием представлений о безопасности и некоторыми индивидуально-психологическими особенностями. Так, курсанты с чертами ипохондричности, депрессивности или демонстративности могут излишне «психологизировать» понятие безопасности, сводить его к ощущению, что следует корректировать в индивидуальной работе. В «группу риска» курсантов с неверно формирующимися представлениями о безопасности могут попадать лица с необычной системой ценностей, несвойственной большинству военнослужащих, в которой на ведущих позициях находятся не обычные общечеловеческие ценности – здоровье, семья, работа, родина, а какие-то другие. Также рекомендуется обращать внимание и индивидуально работать с курсантами с невысоким уровнем интеллекта, поскольку они за-

трудняются самостоятельно разобраться со столь сложным понятием безопасности.

3. Рекомендуется в ходе учебных занятий по дисциплинам ставить перед курсантами и совместно решать проблемные вопросы, связанные с пониманием безопасности. Например, о соотношении понятий безопасность и безопасность личности, безопасность и ощущение безопасности, безопасность и защищенность и т.п. Эти проблемные вопросы, неизбежно вызывающие обсуждения и рассуждения, позволят курсантам лучше понять многие важные смысловые вопросы, связанные со своей будущей профессией, а преподавателям помогут эффективно выстроить учебное занятие.

Заключение

Важнейшей задачей военного образования является развитие личности универсального специалиста в области безопасности, соответствующего современному состоянию общества, учитывая глобальные изменения в современном мире, изменившие базовые принципы безопасности и саму культуру обеспечения безопасности. Понятие безопасности является одним из стержневых в военном образовании, Федеральные государственные образовательные стандарты по многим военно-учетным специальностям и направлениям подготовки офицеров, реализуемых сегодня в военных вузах России, включают в себя целый ряд профессиональных компетенций, формируемых в процессе обучения, которые имеют отношение к способности и готовности будущих офицеров обеспечивать безопасность. Следовательно, представления о безопасности являются важной частью формирующихся в процессе обучения профессиональных представлений курсантов, лежащих в основе их профессиональной идентичности.

При этом практический опыт работы по обучению курсантов показывает, что у них представления о безопасности формируются по-разному, отличаясь как по широте, так и по глубине осмысления понятия безопасности. Кроме того, существует проблема разного понимания самого понятия безопасности в разных науках и нормативно-правовых документах. Все эти проблемы и выступили отправной точкой для настоящего исследования, основной идеей которого было, если и не решить, то, по крайней мере, обозначить и описать научным языком ситуацию вокруг формирования представлений о безопасности у курсантов при обучении в военных вузах.

В целом, мы считаем цель исследования достигнутой и задачи решенными. Наши гипотезы проверены и подтверждены, получены и другие более частные теоретические результаты, которые были сформулированы в выво-

дах по экспериментальным главам. Далее сформулируем и изложим **основные выводы** по исследованию.

1. В общенаучном понимании безопасность является сложным понятием, интегрирующем представления о многих аспектах жизни, к которому, как и любому другому феномену, может формироваться личное отношение человека, в том числе в виде представлений. Психологически значимыми составляющими общенаучных представлений о безопасности, имеющими теоретическое значение для нашего исследования, выступают: 1) многомерность безопасности, проявляющаяся в многообразии сфер жизни и деятельности человека, в которых может обеспечиваться безопасность, а также многообразие угроз безопасности, источников угроз, действий по обеспечению безопасности; 2) динамическая природа безопасности как равновесие между постоянно действующими на субъект силами, представляющими опасность, и силами противодействия этой опасности, на основании чего утверждается невозможность достижения абсолютной безопасности; 3) наличие в оценках безопасности субъективного компонента, неотделимость переживания безопасности субъектом от его фактической безопасности; 4) понимание безопасности как не только защищенности, но и благополучия, условий для развития и самореализации, невозможность обеспечения безопасности лишь достижением защищенности.

2. Профессиональные представления о безопасности у военнослужащих представлены в сознании в виде элемента общей системы профессиональных представлений, состоящей из центрального компонента – значения понятия «безопасность», связанных понятий («опасность», «угроза» и т.п.) и зависимых понятий («безопасность личности», «обеспечение безопасности» и т.п.), а также периферического компонента – соответствующего этим значениям личностно-смыслового содержания, связанного с профессиональной деятельностью. На основании полученных результатов исследования профессиональных представлений о безопасности у военнослужащих, выделены их основные характеристики и описана модель профессиональных представ-

лений о безопасности у военнослужащих войск национальной гвардии, которая может выступать ориентиром формирования этих представлений у курсантов военных вузов, будущих офицеров войск национальной гвардии. Основные характеристики профессиональных представлений о безопасности у военнослужащих:

- *Безопасность представляется как защищенность*, причем, в основном, как физическая защищенность. Особенно отчетливо это представление проявляется в отношении к понятию «безопасность личности», которая понимается большинством офицеров не как безопасность прав и свобод человека, а как физическая защищенность. Такое представление расходится с научными взглядами на безопасность, когда безопасность понимается как многомерное понятие, не сводимое не только к физической защищенности, но и защищенности вообще.

- В представлениях офицеров войск национальной гвардии, *безопасность не может быть обеспечена полностью, но необходимый уровень безопасности может и должен быть обеспечен*. Подавляющее большинство опрошенных офицеров понимают, что абсолютная безопасность не достижима, поскольку угрозы и опасности не могут быть полностью устранены, что совпадает с научными представлениями о безопасности. Одновременно с этим в практике военной службы военнослужащие ориентируются на присутствующее в их сознании представление о некотором необходимом и достаточном уровне безопасности, который может и должен быть обеспечен.

- В представлениях офицеров войск национальной гвардии, *обеспечение безопасности – это ответственность государства и сложная задача, выполняемая профессионалами*. В представлениях опытных офицеров отчетливо проявляется забота и человеколюбие как смысловые основания обеспечения безопасности граждан. При этом военнослужащие скептически относятся к способности граждан самостоятельно обеспечивать свою безопасность, как и оценивать объективный уровень опасности и безопасности, хотя и считают, что граждане прикладывают все свои возможные усилия для

обеспечения личной безопасности. При всем при этом, ответственность за безопасность граждан лежит на государстве, специальных структурах, к которым относятся и войска национальной гвардии. У опытных офицеров реалистичное представление о сложности решения задачи по обеспечению безопасности. При высокой уверенности в мощи сил своего подразделения, вере в себя и своих товарищей, силу оружия и боевую подготовку, опытный офицер не склонен недооценивать серьезность угроз, силу и хитрость противника.

3. Результаты исследования психологических факторов представлений о безопасности показывают, что формирование представлений о безопасности определяется целым рядом различных психологических характеристик, причем как индивидуальных, так и личностных. Так, установлена значимая связь представлений о безопасности с уровнем интеллекта, причем с взрослением курсантов интеллект определяет формирование все более сложных элементов представления. Также обнаружены взаимосвязи заостренных черт характера, в основном астенических – ипохондричности, депрессивности, демонстративности, с «психологизированием» представлений о безопасности у испытуемых, когда безопасность сводится к ощущению безопасности. Исследованием показано, что ценностно-смысловые характеристики личности – особенности системы ее ценностных ориентаций, осмысленность жизни – взаимосвязаны с характеристиками представлений о безопасности и могут рассматриваться как психологические факторы сформированности системы представлений о безопасности. Показано, что военнослужащие с более зрелой системой ценностей, ориентированной на более серьезное и ответственное отношение к жизни и службе, обладают и более полными и сформированными представлениями о безопасности. Исследованием наглядно показана и роль смысловых процессов в формировании представлений о весьма сложном понятии безопасности – военнослужащие, отличающиеся более высокой осмысленностью жизни, указывающей на более высокий уровень функционирования процессов осмысления, характеризуются и более высоким уровнем сформированности представлений о безопасности. Данный факт под-

тверждает, что представления о безопасности – сложный смысловой конструкт, представленный в сознании, вероятно, формирующийся в процессе всей жизни, в том числе и профессиональной социализации, отражающий систему отношений личности к миру в целом.

4. Формирование профессиональных представлений о безопасности является важной задачей формирования профессиональных компетенций военнослужащих, а следовательно, всего обучения в целом. Анализируя содержание компетенций, содержащихся в Федеральных государственных образовательных стандартах высшего военного образования, становится совершенно очевидным, что формирование представления о безопасности, а также разграничения значений понятий «безопасность», «безопасность личности», «личная безопасность» является необходимым условием формирования компетенций и освоения образовательной программы.

5. По результатам эксперимента выявлены различия в представленности различных смысловых единиц в содержании представлений о безопасности у курсантов в начале обучения и у них же через год, что свидетельствует об изменениях в содержании представлений о безопасности и является результатом формирующего воздействия образовательной среды. Характеризуя эти изменения в целом, основные особенности формирования представлений о безопасности у курсантов состоят в следующем: 1) Представления о безопасности у курсантов в процессе обучения отдаляются от общенаучных и сближаются с модельными профессиональными представлениями о безопасности, выявленными у офицеров войск национальной гвардии РФ. Это подтверждает исходное предположение о том, что представления о безопасности у военнослужащих являются профессионально значимыми, а также предположение о том, что в процессе обучения в военном вузе формируются именно профессиональные представления о безопасности. 2) В формировании профессиональных представлений о безопасности у курсантов, обучающихся на разных специальностях, выявлены как общие тенденции, так и различия, соответствующие различиям в целях, задачах и специфике подготовки по

разным специальностям. Это дополнительно подтверждает предположение о профессиональном характере представлений о безопасности у военнослужащих.

6. Основные тенденции формирования профессиональных представлений о безопасности у курсантов в процессе обучения по содержанию соответствуют модельным представлениям офицеров, становясь в этом смысле более практико-ориентированными с военно-профессиональной точки зрения, и состоят в следующем: 1) Укрепляется понимание безопасности как защищенности от опасностей и угроз. Снижается доля ошибочных и узких представлений о безопасности, в том числе как о понятии, связанном исключительно с профессиональной деятельностью военнослужащих. 2) Формируется понимание безусловного приоритета обеспечения физической безопасности в сравнении с другими видами безопасности, в том числе безопасности прав и свобод личности. 3) Развивается представление о безопасности как сложном и многомерном понятии, не столь однозначном, как многим представлялось в начале обучения. 4) Укрепляются представления о безопасности как объективной характеристике, снижается доля представлений о возможности оценки безопасности на основании субъективных переживаний чувства безопасности.

7. Обнаруженные различия в формировании профессиональных представлений о безопасности у курсантов разных специальностей подтверждают предположение о профессиональном характере представлений о безопасности и по содержанию состоят в следующем. У курсантов специальности «спецназ» значительно интенсивнее формируются представления о безопасности как не только о защищенности, но и благополучии, в том числе воспринимаемом субъективно. Формирование таких представлений нельзя отнести к основным тенденциям военного образования в силу относительно небольшой доли курсантов, у которых такие представления формируются. При этом, в сравнении двух групп курсантов разных специальностей различия по этому показателю проявляются достаточно отчетливо, что позволяет гово-

речь о тенденции в формирующем образовательном воздействии на представления о безопасности у будущих офицеров подразделений специального назначения как о соответствующей их профессиональной идентичности – защитников, которые оберегают людей и охраняют их мирную жизнь, с тенденцией к гуманности, человеколюбию, реальной защите человека, в отличие от военнослужащих не специального назначения, для которых профессиональным приоритетом является защита прав, защита закона.

Список литературы

1. Абульханова К.А. Психология и сознание личности (Проблемы методологии, теории и исследования реальной личности): Избранные психологические труды / К.А. Абульханова – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 1999. – 224 с.
2. Агузумцян Р.В. Психологические аспекты безопасности личности / Р.В. Агузумцян, Е.Б. Мурадян// Вестник практической психологии образования: Научно-методический журнал. – 2009. – №1 (18). – С.43-47.
3. Аджиева Х.А. Принцип безопасности в профориентации старшеклассников с ограниченными возможностями здоровья / Х.А. Аджиева // Приоритетные научные направления: от теории к практике. – 2016. – № 25-1. – С. 75-79.
4. Айзман Р.И. Проблемы подготовки преподавателя ОБЖ и пути их решения / Р.И. Айзман // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2014. – №.5. – С. 9-19. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2226-3365.1405.01>.
5. Александрова Л.А. О составляющих жизнестойкости личности как основы ее психологической безопасности в современном мире / Л.А. Александрова // Известия Таганрогского государственного радиотехнического университета. – 2005. – №7. – С.83-84.
6. Андреева Г.М. Психология социального познания / Г.М. Андреева. – М.: Аспект Пресс. – 2009. – 303 с.
7. Антилогова, Л.Н. Роль учебного коллектива в нравственном становлении личности курсанта / Л.Н. Антилогова // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 1998. – № 6. – С. 39.
8. Артемьева Е.Ю. Психология субъективной семантики / Е.Ю. Артемьева. – Изд-во ЛКИ. – 2007. – 136 с.

9. Артемьева Е.Ю. Психосемантические методы описания профессии / Е.Ю.Артемьева, Ю.Г.Вяткин. // Вопросы психологии. – 1986. – №3. – С.128-133.
10. Атаманов Г.А. Алфавит безопасности. Исходные понятия теории безопасности и их определения / Г.А. Атаманов // Защита информации. Инсайт. – 2012. – № 4. – С. 16-21.
11. Баева И.А. Психологическая безопасность в образовании / И.А. Баева. – СПб.: Союз. – 2002. – 271 с. URL РИНЦ: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21292501>.
12. Баева И.А. Психологическая защищенность и психологическая безопасность современного человека / И.А. Баева // Психолог и общество: диалог о взаимодействии. Материалы конференции. – М.: Центр развития русского языка, 2008. – 118 с. – С. 92-99.
13. Балувев Д.Г. Понятие Human Security в современной политологии / Д.Г. Балувев // Международные процессы. – 2003. – Т.1. – №1. – С. 95–105. URL РИНЦ: <http://elibrary.ru/item.asp?id=16974542>.
14. Белов В.П. Терминологическая база теории безопасности / В.П. Белов, А.Д. Голяков // Стандарты и качество. – 2004. – №9. – С.48-51.
15. Беловолов В.А. Профессиональная деятельность офицера ВВ МВД России / В.А. Беловолов, Е.М. Левин, С.П. Беловолова // Гуманитарные науки и образование в Сибири. – 2014. – № 1 (13). – С. 40-48.
16. Большой психологический словарь. Под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. – М.: Прайм-ЕВРОЗНАК. – 2003.
17. Братина В.Д. Влияние представлений о выбранной профессии на профессиональное самоопределение учащейся молодежи: Автореф. канд. дис. / В.Д. Братина. – М. – 1976. – 21 с.
18. Военное право: Учебник. Серия «Право в Вооруженных Силах — консультант». — М.: «За права военнослужащих», 2004. — Вып. 45. — 640 с.

19. Возжеников А.В. Парадигма национальной безопасности реформирующейся России / А.В. Возжеников. – М. – 2000.
20. Война и мир в терминах и определениях. Военно-технический словарь. Под ред. Д.О. Рогозина / Д.О. Рогозин. – М.: Изд-во «Вече». – 2016.
21. Гайдамашко И.В. Проблемы личной безопасности / И.В. Гайдамашко // Живая психология. – 2014. – №1. – С. 76-84.
22. Гордиенко М.В. Воспитание личности безопасного типа как проблема современной педагогической науки / М.В. Гордиенко // Омский научный вестник. – 2008. – №1. – С.75-79.
23. Горелкин А.В. Проблема негативного информационного воздействия в интернет-среде и основные направления обеспечения информационной безопасности молодежи / А.В. Горелкин, М.С. Яницкий // Социальные и гуманитарные науки на дальнем востоке. – 2014. – №3. – С. 210-214.
24. Грачев Г.В. Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты / Г.В.Грачев. – М.: Изд-во РАГС. – 1998. – 125 с.
25. Гриценко А.А. Теоретико-методологические подходы к определению понятия безопасности / А.А. Гриценко // Вестник НГУ. Серия Философия. – 2008. – Т.6. – Вып. 3. – С.86-91.
26. Давыдов В.В. Учение А.Н. Леонтьева о взаимосвязи деятельности и психического отражения / В.В. Давыдов // А.Н. Леонтьев и современная психология. Под ред. А.В. Запорожца и др. – М.: МГУ. – 1983. – С. 128–140.
27. Джанерьян С.Т. Профессиональная Я-концепция: системный анализ / С.Т.Джанерьян. – Ростов-на-Дону: РГУ. – 2004. – 480 с.
28. Долгова В.И. Безопасность личности как вектор развития субъекта психолого-педагогического образования / В. И. Долгова, О. А. Кондратьева // Общество: социология, психология, педагогика. – 2016. – № 3. – С. 43–45.

29. Донцов А.И. Концепция социальных представлений в современной французской психологии / А.И. Донцов, Т.П. Емельянова. – М.:Изд-во МГУ. – 1987. – 128 с.
30. Донцов А.И. Профессиональные представления студентов-психологов / А.И. Донцов, Г.М. Белокрылова // Вопросы психологии. – 1990. – №2. – С. 42-49.
31. Дорохова Т.С. Мобильность как один из компонентов профессиональной ментальности социального педагога / Т.С. Дорохова // Педагогическое образование в России. – 2014. – №1. – С. 119-122.
32. Евтихов О.В. Формирование профессиональной компетентности курсантов в образовательной среде вуза правоохранительных органов: дисс. ... д-ра пед. наук: 13.00.08 / О.В. Евтихов. – Красноярск. – 2015. – 424 с.
33. Евтушенко С.Г. Правовое обеспечение военной безопасности Российской Федерации: Дисс. ... канд. юрид. Наук / Евтушенко С.Г. – М. – 2000.
34. Ежевская Т.И. Безопасность личности: система понятий / Т.И. Ежевская // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2008. – Вып. 4. – С.47-49.
35. Елфимова О.С. Концептуализация представлений о безопасности в социологической науке / О.С. Елфимова // Ученые записки: Изд-во Курского гос. ун-та. – 2013. – №3-1(27). – С. 299-307. URL РИНЦ: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20930560>.
36. Жодле Д. Социальное представление: феномены, концепт и теория / Д. Жодле // Социальная психология. Под ред. С. Московичи. – М.; СПб.: Питер. – 2007. – С. 372–394.
37. Жолудева С.В. Взаимосвязь профессиональных представлений и особенностей эмоционального выгорания у медицинских работников / С.В. Жолудева, И.И. Алексеенко // Профессиональные представления: сб. научных трудов интернет-конф. «Значение представлений в образовании и

- профессиональном становлении личности» / под ред. Е.И. Рогова. – Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ. – 2013. – 210 с.
38. Зинченко Ю.П. Психология безопасности как социально-системное явление / Ю.П. Зинченко // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 2011. – №4. – С.4-11. URL РИНЦ: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17394719>.
39. Золотарев В.А. Военная безопасность Отечества (историко-правовое исследование). 2-е изд. / В.А. Золотарев. – М. – 1998.
40. Зотова О.Ю. Социально-психологическая безопасность личности [Рукопись]: автореф. дис. на соискание ученой степени доктора психол. наук. / О. Ю. Зотова. – М. – 2011. – 43 с.
41. Иванов М.С. Обеспечение личной безопасности как проблема психологии жизненного пути, самореализации и идентичности личности / М.С. Иванов // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – №3-3(63). – С. 128-133. URL РИНЦ: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24305925>
42. Иванов М.С. Отношение к личной безопасности: понятие, структура, ценностная вариативность / М.С. Иванов, М.С. Яницкий // Психология отношений в постнеклассической парадигме: сб.ст. – Белово: Изд-во филиала КузГТУ; Велико-Тырново: Изд-во ун-та «Св. Кирилл и Св. Мефодия», 2015. С. 54-69.
43. Иванов, М.С. Образование в постмодернистском обществе: Проблемы и перспективы / М.С. Иванов, М.С. Яницкий // Сибирский педагогический журнал. – 2012. – №9 – С. 78-85.
44. Ильичев А.В. Начала системной безопасности / А.В. Ильичев. – М.:Научный мир. – 2003.
45. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития / Р. Инглхарт, К. Вельцель. – М.: Новое издательство. – 2011. – 464 с.

46. Исмаилов Ш.О. Модель формирования безопасного поведения личности / Ш.О. Исмаилов // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. – 2010. – №2. – С.25-29.
47. Казакова Т.В. Профессиональный образ мира: уточнение понятия / Т.В. Казакова, Н.В. Басалаева, О.Б. Лобанова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-2.
48. Касаткина, Н.Э. Особенности организации самостоятельной работы курсантов военного вуза / Н.Э. Касаткина, В.Г. Черемисина // Сибирский педагогический журнал. – 2007. – № 4. – С. 188-192.
49. Кикоть В.Я. Представления о безопасности городских и сельских школьников как показатель развития правового сознания / В.Я. Кикоть // Известия РГПУ им. А.И. Герцена: Изд-во РГПУ. – 2013. – №161. – С. 191-197. URL РИНЦ: <http://elibrary.ru/item.asp?id=19638962>.
50. Кирт Н.Л. Динамика представлений о профессиональной карьере психологов образования в процессе профессионального самоопределения: Дис. ... канд. психол.наук / Н.Л. Кирт. – М. – 2000. – 158 с.
51. Климов Е.А. Образ мира в разнотипных профессиях / Е.А. Климов. – М.: МГУ. – 1995.
52. Ключко В.Е. Ментальное пространство личности как предмет профессионально-психологического осмысления / В.Е. Ключко // Личность в парадигмах и метафорах: ментальность – коммуникация – толерантность / Под ред. В.И. Кабрина. – Томск: Изд-во ТГУ. – 2002. – С. 30–44.
53. Ковдра, А.С. Личностные и ситуативные аспекты формирования временной перспективы безопасности человека [Электронный ресурс] / А.С. Ковдра // Прикладная психология и психоанализ: электрон, науч. журн. 2011. №1. URL: <http://ppip.idnk.ru> (дата обращения: 26.02.2011).
54. Козиев В.Н. Профессионально значимые качества личности учителя и их самооценка / В.Н. Козиев // Творческая направленность деятельности педагога. – Л. – 1978. – С.37-51.

55. Концепция общественной безопасности в РФ. Утв. Приказом Президента РФ от 14.11.2013 N Пр-2685.
56. Корсунь В.П., Токарев Д.А. К вопросу о показателях оценки оборонной безопасности России / В.П. Корсунь, Д.А. Токарев // Военная мысль. – 2003. – № 4. – С. 50.
57. Котик, М.А. Психология и безопасность / М.А. Котик. – Таллин: Валгус – 1981. – 408 с.
58. Кравец, А.В. Проблемы офицерской идентичности в современной России: ценностно-нормативный подход / А.В. Кравец // Научный портал МВД России. – 2009. – № 2. – С. 100-104.
59. Кравец, А.В. Социальный институт военного образования в условиях глобализации / А.В. Кравец, А.А. Утюганов // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2015. – №12. – С. 303 -306.
60. Краснорядцева О.М. Особенности профессионального мышления в условиях психодиагностической деятельности / О.М. Краснорядцева. – Изд-во БГПУ. – 1998.
61. Краснорядцева О.М. Реконструкция ценностно-смысловой структуры ситуации деятельности как метод исследования особенностей ментального пространства личности / О.М. Краснорядцева // Личность в парадигмах и метафорах: ментальность – коммуникация – толерантность / Под ред. В.И. Кабрина. – Томск: Изд-во ТГУ. – 2002. – С. 140–150
62. Краснянская Т.М. Психология самообеспечения безопасности: монография / Т.М. Краснянская – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ. – 2009. – 279 с. URL РИНЦ: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20102941>.
63. Краснянская Т.М. Стратегии организации психологического самообеспечения безопасности субъекта в экстремальной ситуации / Т.М. Краснянская // Известия Южного федерального университета. Технические науки. – 2005. – Т.49. – №5. – С. 207-213.
64. Краснянская Т.М. Принципы облачных технологий в ресурсном обеспечении саморегуляции субъекта психологической безопасности / Т.М.

- Краснянская, В.Г. Тылец // Личностный ресурс субъекта труда в изменяющейся России: Материалы IV Международной научно-практической конференции. Часть 1. Симпозиум «Субъект и личность в психологии саморегуляции». Кисловодск – М. – 2015. – С. 56-61.
65. Кудашкин А.В. Военная служба и военнослужащий в Российской Федерации: конституционно-правовое регулирование / Кудашкин А.В. – М. – 2001.
66. Кудрявцева А.И. Проблема безопасности личности в психологических исследованиях / А. И. Кудрявцева // Безопасность жизнедеятельности: вызовы и угрозы современности, наука, образование, практика: материалы V Межрегион. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Южно-Сахалинск : СахГУ. – 2015. – С. 277–279.
67. Левин Е.М. Профессиональная деятельность офицера ВВ МВД России как психолого-педагогическое явление / Е.М. Левин, В.А. Беловолов, С.В. Бунин // Сибирский педагогический журнал. – 2010. – №10. – С. 21-31.
68. Леонтьев А.Н. Психология образа / А.Н. Леонтьев // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. – 1979. – № 2. – С. 3–13.
69. Леонтьев Д.А. Методика изучения ценностных ориентаций / Д.А. Леонтьев. – М. – 1992. – 17 с.
70. Логинова Л.И. Умственное воспитание детей дошкольного возраста. – Л. – 1976.
71. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука. – 1984. – 444 с. URL РИНЦ: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21179127>.
72. Лызь Н.А. Модельные представления о безопасной личности / Н.А. Лызь // Известия Южного федерального университета. Технические науки. – в 2005. – Вып.7. – Т.51.

73. Лызь Н.А. Развитие безопасной личности в образовательном процессе вуза: монография / Н.А. Лызь. – Таганрог: Изд-во ТРУ. – 2005. – 305 с. URL РИНЦ: <http://elibrary.ru/item.asp?id=27342056>.
74. Маслоу А.Г. Мотивация и личность. – Санкт-Петербург: Евразия. – 1999. – 479с.
75. Маценова Е.Б. Представления о семье в разных группах старшеклассников и студентов: Автореф. дис. ... канд. психол. Наук / Е.Б. Маценова. – М.: Институт дошкольного образования и семейного воспитания РАО. – 2001. – 241 с.
76. Медведкова О.Л. Профессиональная ментальность как объект внутришкольного управления: дисс. к.пед.н. / Медведкова О.Л. – Барнаул. – 1999.
77. Месропян Г.М. Тревожность в системе психологической безопасности личности / Г.М. Месропян // Психология, социология и педагогика. – 2016. – №3(54). – С. 59-66.
78. Московичи С. От коллективных представлений к социальным / С. Московичи // Вопросы социологии. – 1992. – Т.1. – №2. – С. 82-96.
79. Московичи С. Социальное представление: исторический взгляд / С. Московичи // Психологический журнал. – 1995. – Том 16. – № 1. – С. 3-18.
80. Мугулов Ф.К. Безопасность личности: теоретические и прикладные аспекты социологического анализа: монография / Ф.К. Мугулов. – Сочи: РИО СИМБиП. – 2003. – 243 с. URL РИНЦ: <http://elibrary.ru/item.asp?id=19654080>.
81. Ноянзина О.В. Использование концепции Human Security в изучении социальной безопасности / О.В. Ноянзина // Известия Алтайского государственного университета. – 2010. – Вып. 1-2. – С.199-202.
82. Обносов В.Н. Представление о профессии как фактор профессионального самоопределения учащихся ПТУ: Дис. ... канд. психол. Наук / В.Н. Обносов. – М. – 1998. – 190 с.

83. Обносков В.Н. Индивидуально-психологические особенности профессиональных представлений и их влияние на профессиональное самоопределение учащихся ПТУ / В.Н. Обносков // Новые исследования в психологии. – 1987. – №2 – С.25-28.
84. Оборина Д.В. Становление профессиональной ментальности педагогов и психологов: дисс. к.психол.н. / Д.В. Оборина. – М.. – 1999.
85. Осёдло В.И. Теоретические основы профессионального становления офицера [Электронный ресурс] / В.И. Осёдло // Психология и право. – 2012. – № 2. – URL:<http://psyjournals.ru/psyandlaw/2012/n2/52045.shtml> (дата обращения: 21.02.2017).
86. Песков В.П. Об изучении структуры представлений / В.П. Песков // Сибирский психологический журнал. – Томск: Томский государственный университет. – 2005.– № 21. – С. 171–174.
87. Петухов В.В. Образ мира и психологическое изучение мышления / В.В. Петухов // Вести Московского университета. Сер. 14, Психология. – 1984. – № 4. – С. 17–29.
88. Политическая наука: словарь-справочник (Электронное учебное пособие) [Электронный ресурс] / Авт. и сост. Санжаревский И.И. – Тамбов. – 2009. – URL: <http://www.polit-gloss.narod.ru> (дата обращения 03.12.2010).
89. Поляков Н.И. Личность безопасного типа как современный этап социального развития человека / Н.И. Поляков // Среднее профессиональное образование. – 2011. – №9. – С.56-58.
90. Попов Н.С. Формализация базовых понятий теории безопасности / Н.С. Попов, Н.В. Лузгачева // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. – 2010. – №10-12(31). – С.29-37.
91. Почебут Л.Г. Социальная психология / Л.Г. Почебут, И.А. Мейжис. – СПб.: Питер. – 2016. – 672 с.
92. Прохожев А.А. Общая теория национальной безопасности: учебник: изд. 2-е /А.А.Прохожев. – М.: Изд-во РАГС. – 2005. – 344 с.

93. Речкин Н.С. Стереотипы и процессы стереотипизации в школьном образовании / Н.С. Речкин. – Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ АПСН. – 2005. – 308 с.
94. Рогов Е.И. Профессиональные представления субъекта деятельности: содержательный аспект / Е.И. Рогов // Современная парадигма исследования профессиональных представлений. Под редакцией Е.И. Рогова. – Ростов-на-Дону: Издательство Фонд науки и образования. – 2014. – 252 с.
95. Рогов Е.И. Роль профессиональных представлений в становлении специалиста в ВУЗе / Е.И. Рогов // Роль представлений в профессиональном становлении личности. Ростов на Дону. – 2012. – 200 с.
96. Российское уголовное право. Особенная часть: учебник / Под ред. М.П. Журавлева, С.Н. Никулина. – М. – 1998.
97. Рыбалкин Н.Н. Природа безопасности: Дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11 / Н.Н. Рыбалкин. – Москва. – 2003. – 407 с.
98. Сапронов В.В. Идеи к общей теории безопасности / В.В. Сапронов // ОБЖ. Основы безопасности жизни. – 2007. – №1.
99. Сарма О.В. Субъектные приоритеты безопасности и предпочтения примет среди студентов вуза / О.В. Сарма // Education Sciences and Psychology. – 2015. – №3 (35). – С. 53-57.
100. Серебрянников В.В. Безопасность России и армия / В.В. Серебрянников, Ю.И. Дерюгин, Н.Н. Ефимов, В.И. Ковалев. – М.: Изд-во Московского ун-та. – 1995.
101. Серкин В.П. Профессиональная специфика образа мира и образа жизни / В.П. Серкин // Психологический журнал. – 2012. – Т. 33. – № 4. – С. 78–90.
102. Смирнов С.Д. Мир образов и образ мира как парадигмы психологического мышления / С.Д. Смирнов // Мир психологии. - 2003. № 4. - С.18–31.

103. Смирнов С.Д. Психология образа: проблема активности психического отражения / С.Д. Смирнов. – М.: Изд-во Московского университета. – 1985. – 352 с.
104. Собольников В.В. Развитие личности в особых условиях деятельности: дис.... д-ра психол. наук: 19.00.01 / В.В. Собольников. – Новосибирск, 1997. – 419 с.
105. Соловьев, С.С. Менталитет российского офицера: вызовы XXI века / С.С. Соловьев // Социологические исследования. – 2003. – №12. – С. 50-62.
106. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Утв. Указом Президента РФ N 537 от 12.05.2009.
107. Структура, динамика и функции социальных представлений / С.В. Трушкова // Социология: Реферативный журнал. М.: ИНИОН РАН. – 1996. – №3. – С. 180-201.
108. Татьянченко Н.П. Психологические условия обеспечения безопасности личности военнослужащих: дис. ... канд. психол. наук / Н.П. Татьянченко Сочи: Российский государственный социальный университет. – 2008. – 239 с.
109. Тылец В.Г. Психологическая безопасность личности в современной стрессогенной среде / В.Г. Тылец, Т.М. Краснянская // Современное общество: к социальному единству, культуре и миру : материалы Международ. форума (21–22 апр. 2016 г.). – Ставрополь. – 2016. – С. 277–279.
110. Фоменко Г.Ю. Психология безопасности личности: теоретико-методологические основания институционализации / Г.Ю. Фоменко // Человек. Сообщество. Управление. – 2010. – № 1. – С. 83-99. URL РИНЦ: <http://elibrary.ru/item.asp?id=18930426>.
111. Ханина И.Б. Образ мира и профессиональный мир / И.Б. Ханина // Мир психологии. – 2009. – № 4. – С. 179–187.
112. Чмыхало А.Ю. Социальная безопасность: Учебное пособие / А.Ю. Чмыхало. – Томск: Изд-во ТПУ. – 2007. – 168 с.

113. Чупасова М.К. Социальные представления как объект социально-психологического исследования / М.К. Чупасова // Социально-психологические исследования. – Тверь. – 2003. – Вып.3. – С. 28-42.
114. Шихирев П.И. Современная социальная психология / П.И. Шихирев. – М.: Институт психологии РАН. – 1999. – 448 с.
115. Шлыкова Н.Л. Психологическая безопасность субъекта профессиональной деятельности: дис. ... д-ра психол. Наук / Н.Л. Шлыкова. – М.: РГБ. – 2005. – 332 с.
116. Шуванов И.Б. Перспективы субъектного подхода к анализу элементной базы психологической модели безопасности субъекта жизни / И.Б. Шуванов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2011. – Вып.3.
117. Якимова Е.В. К изучению социальных представлений: некоторые проблемы теории и эпистемологии / Е.В. Якимова // Социология: Реферативный журнал. – М.: ИНИОН РАН. – 1997. – №4. – С. 94-124.
118. Яницкий М.С. Ценностно-смысловая парадигма как основа постнеклассической педагогической психологии / М.С. Яницкий, А.В. Серый, Ю.В. Пелех // Философия образования. – Новосибирск, 2013. - №1. – С. 175-186.
119. Ярочкин В.И. Секьюритология: Наука о безопасности жизнедеятельности / В. И. Ярочкин. – М.: Ось-89. – 2000. – 400 с.
120. Acquisti A., Brandimarte L., Loewenstein G. Privacy and Human Behavior in the Age of Information // Science. – 2015. – Vol. 347. – P. 509-514. DOI: <http://dx.doi.org/10.1126/science.aaa1465>.
121. Acquisti A., Brandimarte L., Loewenstein G. Privacy and Human Behavior in the Age of Information // Science. – 2015. – Vol. 347. – P. 509-514. DOI: <http://dx.doi.org/10.1126/science.aaa1465>.
122. Brewer, N.T., Weinstein, N.D., Cuite, C.L. et al. Risk perceptions and their relation to risk behavior // Annals of Behavioral Medicine. – 2004. – Vol. 27. – P. 125-130. DOI: http://dx.doi.org/10.1207/s15324796abm2702_7.

123. Bruine de Bruin W., Lefevre C.E., Taylor A.L., Dessai S., Fischhoff B., Kovats S. Promoting protection against a threat that evokes positive affect: The case of heat waves in the United Kingdom // *Journal of Experimental Psychology: Applied*. – 2016. – Vol. 22(3). – P. 261-271. DOI: <http://dx.doi.org/10.1037/xap0000083>.
124. Hebert, E. A., Dugas, M. J., Tulloch, T. G., Holowka, D. W. Positive beliefs about worry: A psychometric evaluation of the Why Worry II // *Personality and Individual Differences*. – 2014. – Vol. 56. – P. 3–8. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2013.08.009>.
125. Krizan, Z., Sweeny, K. Causes and consequences of expectation trajectories: “High” on optimism in a public referendum // *Psychological Science*. – 2013. – Vol. 24. – P. 706–714. DOI: <http://dx.doi.org/10.1177/0956797612460690>
126. Llera, S. J., Newman, M. G. Rethinking the role of worry in generalized anxiety disorder: Evidence supporting a model of emotional contrast avoidance // *Behavior Therapy*. – 2014. – Vol. 45. – P. 283–299. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.beth.2013.12.011>.
127. Moscovici, S. Notes towards a description of Social Representations // *European Journal of Social Psychology*. – 1988. – Vol. 18. – P. 211–250. DOI: <http://dx.doi.org/10.1002/ejsp.2420180303>.
128. Niessen C., Jimmieson N.L. Threat of resource loss: The role of self-regulation in adaptive task performance // *Journal of Applied Psychology*. – 2016. – Vol. 101(3). – P. 450-462. DOI: <http://dx.doi.org/10.1037/apl0000049>.
129. Perkins, A. M., & Corr, P. J. (2005). Can worriers be winners? The association between worrying and job performance // *Personality and Individual Differences*. – 2005. – Vol. 38. – P. 25–31. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2004.03.008>.
130. Sandler, J. *From Safety to Superego: Selected Papers of Joseph Sandler*, London, Karnac Books, 1987

131. Sweeny K, Dooley MD. The surprising upsides of worry // *Social and Personality Psychology Compass*. – 2017. – Vol. 11. DOI: <https://doi.org/10.1111/spc3.12311>.
132. Vogt J., Koster E. H. W., De Houwer J. Safety First: Instrumentality for Reaching Safety Determines Attention Allocation Under Threat // *Emotion*. – 2016. – No Pagination Specified. DOI: <http://dx.doi.org/10.1037/emo0000251>.
133. White C.N., Skokin K., Carlos B, Weaver A. Using decision models to decompose anxiety-related bias in threat classification. // *Emotion*. – 2016. – Vol. 16(2). – P. 196-207. DOI: <http://dx.doi.org/10.1037/emo0000109>.

АНКЕТА

ФИО _____

Дата рождения _____

Образование _____

Семейное положение _____

Какое учебное заведение закончили, дата окончания, специальность по диплому: _____

_____

_____

Место работы/учебы _____

_____

Должность _____

Воинское звание _____

СПАСИБО!

Приложение 2

План интервью

1. Военнослужащий войск национальной гвардии РФ должен уметь обеспечивать безопасность личности, общества и государства. Как вы понимаете значение слова «безопасность»?
2. Объясните своими словами, что значит «безопасность личности». Что означает «обеспечить безопасность личности»?
3. Как вы считаете, хорошо ли обеспечивается безопасность личности в нашей стране? В чем это проявляется?
4. Обязан ли военнослужащий войск национальной гвардии РФ обеспечивать безопасность личности от всех угроз или только от некоторых? Если от некоторых, то каких?
5. Например, в зоне ведения военных действий гражданские лица укрыты в убежище, в котором они надежно защищены. Можно сказать, что их безопасность обеспечена? Поясните ответ.
6. Какое утверждение вы считаете наиболее верным и почему: а) За безопасность личности, в первую очередь, отвечает сам гражданин. б) За безопасность личности, в первую очередь, отвечает государство.
7. Как бы вы поступили, если вы должны обеспечивать безопасность личности, но обеспечение безопасности одного человека угрожает безопасности другого?
8. Перечислите основные, на ваш взгляд, права и свободы личности.
9. Может возникнуть ситуация, когда обеспечение физической безопасности человека угрожает безопасности его прав и свобод. Если такая ситуация случится в вашей профессиональной деятельности, и вам придется самостоятельно принимать решение, как вы поступите?

Приложение 3

Семантический дифференциал

ФИО _____ Группа _____

Вам будут предложены пары противоположных утверждений, которыми можно описать **обычного человека в повседневной жизни**. Ваша задача - выбрать одно из двух утверждений, которое, по вашему мнению, больше соответствует действительности и обвести кружком одну из цифр 1, 2, 3 в зависимости от того, насколько вы уверены в выборе («0» если оба утверждения на Ваш взгляд одинаково верны).

Обычный человек в повседневной жизни:		
Находится в безопасности	1 2 3 0 1 2 3	Не находится в безопасности
Способен самостоятельно обеспечить свою безопасность	1 2 3 0 1 2 3	Не способен самостоятельно обеспечить свою безопасность
Прикладывает все свои усилия для обеспечения своей безопасности	1 2 3 0 1 2 3	Ничего не делает для обеспечения своей безопасности

По такому же принципу оцените **обычного человека в чрезвычайной ситуации** и, затем, **государство (РФ)**.

Обычный человек в чрезвычайной ситуации:		
Находится в безопасности	1 2 3 0 1 2 3	Не находится в безопасности
Способен самостоятельно обеспечить свою безопасность	1 2 3 0 1 2 3	Не способен самостоятельно обеспечить свою безопасность
Прикладывает все свои усилия для обеспечения своей безопасности	1 2 3 0 1 2 3	Ничего не делает для обеспечения своей безопасности
Государство (РФ):		
Обязано обеспечивать физическую безопасность граждан	1 2 3 0 1 2 3	Не обязано обеспечивать физическую безопасность граждан
Обязано обеспечивать безопасность здоровья граждан	1 2 3 0 1 2 3	Не обязано обеспечивать безопасность здоровья граждан
Обязано обеспечивать экономическую безопасность граждан	1 2 3 0 1 2 3	Не обязано обеспечивать экономическую безопасность граждан
Обязано обеспечивать информационную безопасность граждан	1 2 3 0 1 2 3	Не обязано обеспечивать информационную безопасность граждан
Обязано обеспечивать безопасность прав и свобод личности	1 2 3 0 1 2 3	Не обязано обеспечивать безопасность прав и свобод личности
Обязано обеспечивать психологическую безопасность граждан	1 2 3 0 1 2 3	Не обязано обеспечивать психологическую безопасность граждан